

№ 2 (137)
февраль 2006

ЗДРАВСТВУЙ, ИРАК!

КАК ПОЛУЧАЛИ «БОЕВЫЕ»...

«ЧЕРНАЯ АКУЛА» НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1899, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 19. 01. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №355
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Гуляй, Вася...»

Этой проблеме без малого двадцать лет. За два десятка годков о ней всегда много говорили, да вот делали мало.

Речь идет о проблеме жилья для военных.

Почему я назвал именно такую цифру? Возможно, кто-нибудь со мной не согласится. Тогда сошлюсь на собственный опыт.

В 1982 году по воле вышестоящего начальства я прибыл для дальнейшего прохождения службы в город Ленинград, в окружную газету «На страже Родины». Встал на очередь на квартиру, так как жилплощади ни в городе на Неве, ни в каком-либо другом месте у меня не было. Конечно, с женой и дочерью пришлось помыкаться по каким-то загородным дачам, съемным квартирам, но, справедливости ради, следует сказать, продолжалось это недолго. А по нынешним меркам и вовсе смешной срок – восемь месяцев. Ровно через восемь месяцев (подчеркиваю в третий раз – месяцев, а не лет) меня пригласили в КЭО Ленинградского военного округа, и неулыбчивый чиновник протянул мне какую-то бумажку.

– Вот вам смотровой ордер, товарищ капитан. Поезжайте на проспект Наставников и посмотрите свою квартиру.

Он оторвал взгляд от бумаг и взглянул на меня.

– Если согласны, будем оформлять квартиру.

Еще бы я был не согласен. Прекрасная двухкомнатная квартира на шестом этаже. Мы прожили там пять счастливых лет. Сюда же, в эти стены, привезли из роддома сына, здесь он сделал свои первые шаги.

Но военная судьба переменчива, и в 1988 году меня перевели в Москву. И здесь среди своих товарищей – военных журналистов – я слышал рассказы, как они получали квартиры за полгода, за восемь – девять месяцев, максимум за год.

Однако подчеркну: все это было до горбачевской перестройки. С ее началом многое изменилось для военных. Разумеется, в худшую сторону. А когда к власти в Москве пришел Гавриил Попов, мы по-настоящему почувствовали заботу «демократов» об армии.

Помнится, вместе со своим замом Станкевичем Попов собрал в здании Моссовета бесквартирных офицеров. Судя по всему, нас решили успокоить. Но вышло наоборот.

Попов со Станкевичем пришли на то собрание совершенно не готовыми к разговору. Они слышали, что существует такая головоломка, но на конкретные вопросы офицеров ответить не смогли, путей решения проблемы не видели. Говорили только, что у Попова все в роду до седьмого колена были военные, а у Станкевича тоже, мол, военная семья. Так что бедственное наше положение они понимают. Еще Попов рассказал, что он ездил в США и вскоре американцы начнут строить для наших военных коттеджи.

Я слушал все это и понимал: людей в погонах ждут тяжелые времена. К сожалению, я не ошибся. Мой заместитель по отделу получил в Москве квартиру уже через два года, я увидел заветный ордер только через пять лет, а сейчас, как известно, сроки ожидания жилья выросли до 8 – 10 и более лет.

По официальным данным, у нас сегодня в стране более 160 тысяч бесквартирных военнослужащих. Самое страшное, что цифра эта за последние пять лет не уменьшилась. В 2001 году их было 167,9 тысячи, в 2002-м – 168,4 тысячи, в 2003-м – 170,4 тысячи, в 2004-м – 164,7 тысячи и в 2005-м – 161,4 тысячи человек.

В конце прошлого года по этому вопросу достаточно жестко высказался Президент России Владимир Путин. В его выступлении звучали самые нелицеприятные эпитеты типа: «надувательство», «людей водим за нос» и другие.

Думается, президент прав. Летят годы, меняются министры обороны, а воз бесквартирных проблем и ныне там.

Теперь вроде бы все толково продумано и проработано, военному и штатскому люду разъясняют, как и кто будет получать жилищные сертификаты, кто служебное жилье, а кто сразу готовые квартиры. Деньги тоже выделяются.

Однако на душе все равно тревожно.

Знаю офицеров, обманутых не единожды, которые не верят и в нынешнюю программу. А ведь при желании, или, как теперь модно говорить, при наличии политической воли, можно решить эту проблему. Ведь я неспроста сослался на собственный опыт. Все это было. И мы получали квартиры и за полгода, и за восемь месяцев, и никто не смел нам сказать: «Гуляй, Вася!»

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 2 (137) февраль 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СИДОРОВА

Сергей СЛОБОДА
Фото Сергея СКВОРЦОВА

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПЕХОТЫ

КАК ПОВЫСИТЬ ЖИВУЧЕСТЬ БРОНЕТЕХНИКИ В АНТИПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

«Знаешь, как правильно расшифровывается БМП?» – спросил как-то меня брат, воевавший в Афгане. Тогда я еще учился в школе, и прошло немало лет, прежде чем и я примерил военную форму. Но то, что на жаргоне воевавших БМП – это вовсе не боевая машина пехоты, а БРАТСКАЯ МОГИЛА ПЕХОТЫ, я запомнил на всю жизнь. Именно от «афганцев» я впервые услышал, что БМД горит семь минут, а БМП – десять, что крупнокалиберный пулемет прошивает БТР, как консервную банку. Что безопаснее ездить на броне, а не внутри: во-первых, лучше контролируется обстановка вокруг, во-вторых, если загнать личный состав внутрь, достаточно одной гранаты РПГ, чтобы весь десант превратился в покойников, причем умирающих такой смертью, что гибель от пули – это просто роскошь. То же происходит при наезде на противотанковую мину. Фарш.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОПЫТ НИЩИХ

Возникает противоречие. Ездишь внутри – значит, уязвим для РПГ, мин и плохо контролируешь обстановку вокруг себя. Едешь снаружи – пулеметная очередь, фугас на обочине, простейшая растяжка на основе ПОМЗ-2М или даже связки гранат Ф-1 на уровне 2-2,5 метра – тоже потери. Противник же меняет тактику в зависимости от твоего способа передвижения.

В любом случае внутри остаются водитель и наводчик. Там же приходится возить раненых и иногда гражданский персонал. Так что, как ни крути, всех на броню не посадишь.

Глупо использовать бронетехнику только в роли «такси». У меня не укладывается в голове то, что я до сих пор вижу в хронике боевых действий из Чечни: ничем не защищенные БТР-80 и БМП, которые не только поражаются из РПГ, но пробиваются из крупнокалиберных пулеметов, а иногда даже из ПКМ калибра 7,62 мм.

Способов защиты бронетехники изобретено немерено. Говорить о разных видах активной защиты, динамической брони, разнесенных противокумулятивных экранах я не буду – все это известно. Как должна быть защищена техника, можно увидеть только на специальных выставках, да по TV, но никак не на войне. Как воевали наши на старых неэкранированных боевых машинах, так и воюют и, видимо, будут воевать еще долго. Оправдания некоторых офицеров, что, мол, «об этом должны были позаботиться наверху», меня просто бесят. Должны были. Но не в нашей армии. Попав на войну, можно и нужно вы-

■ БТР-80, экранированный ящиками со щебнем

кручиваться самим. Слишком высоки ставки. Я хочу обратиться к младшим офицерам, командирам взводов и рот, к зампотехам рот и батальонов. В ваших силах сделать так, чтобы люди, находящиеся внутри бронетехники, были защищены надежнее. Тем более что уже накоплен большой практический опыт применения «кустарных», но довольно эффективных методов защиты, которые использовали коалиционные силы во время последней кампании в Ираке, личное участие в которой мне довелось принять. Я не претендую на роль первооткрывателя, эти методы известны давно.

Итак, основное вооружение современных партизан практически во всем мире — это легкое стрелковое оружие, РПГ-7 и его модификации, иногда РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26 и т.д. и крупнокалиберные пулеметы калибра 12,7 мм и 14,5 мм. Как правило, это ДШК, «Браунинг М2», КПВТ. О пулеметах поговорим позже, для начала разберемся с РПГ.

Сразу хочу ответить различным скептикам, которые, возможно, начнут вспоминать про тандемные выстрелы ПГ-7ВР и другие ноу-хау. На реальной войне они, к счастью, попадаются редко. А вот старые добрые ПГ-7В, ПГ-7ВМ, ПГ-7ВЛ между «рогов» получить очень даже просто.

Как известно, поражающими личный состав факторами являются: кумулятивная струя, осколки (в том числе брони) и избыточное давление, возникающее внутри машины. Бронепробиваемость вышеперечисленных гранат составляет около 30 сантиметров. Разумеется, тонкая броня БТР или БМП не способна защитить от кумулятивной струи ПГ, сконструированной с расчетом поразить танк. Поэтому нужно сделать так, чтобы граната взорвалась как можно дальше от брони, но в любом случае за пределами этих 30 сантиметров, и струя рассеялась, не достав броню.

Первый способ, который начал применяться в войнах — экранирование брони мешками и ящиками с песком. С этого начали и мы, в первые же дни войны экранировав свой БТР-80 (смотри фото слева). Опыт оказался неудачным. Возможно, ящик с песком способен защитить танк, но не БТР. Как оказалось, рыхлый грунт в мешках в один слой не способен задержать даже пулю калибра 5,45 мм. От этой идеи пришлось быстро отказаться, после чего мы начали использовать деревянные ящики из-под боеприпасов. А песок в них заменили на морскую гальку, которую в избытке завозили на наши базы и засыпали ею территорию. Для этих целей можно применять также строительный щебень. Не битый кирпич, а настоящий строительный щебень на основе крепких пород камня.

Для экранирования БТР-80 лучше всего подошли ящики из-под гранат к РПГ. А места, которые оставались незащищенными, прикрывались уже мешками с щебнем. При правильном исполнении можно добиться того, чтобы верхняя часть боковой проекции БТР стала практически неуязвима для любых пуль, даже крупного калибра, которые либо рикошетят от щебня, либо, если все же «достают» броню, уже не могут пробить ее. Такая защита хоть и не гарантирует 100% защиты от гранаты РПГ, но уже здорово повышает безопасность личного состава. Если граната попала под непрямым углом, броню она не пробьет. Монтаж требует минимума усилий, материалов и времени. Чтобы защитить два БТРа, наш взвод (17 человек) поработал всего пару часов.

Но это вариант на скорую руку. Людям, находящимся на войне, нужно более серьезно подходить к решению проблемы. Идею защиты поэффективнее мы позаимствовали у американского БТРа «Страйкер» — практически неуязвимой для партизанского вооружения машины. Именно на американских БТРах мы впервые увидели вживую противокумулятивные решетки и попытались воссоздать что-то подобное на наших машинах. Лучше всего это получилось у командиров «конвойных» взводов нашей роты. Для создания решеток использовали имевшиеся в избытке колья для колючей проволоки и автомобильные рессоры. Разумеется, результат был значительно хуже, чем на «Страйкере», что вполне понятно — решетки для «Страйкера» заводского изготовления (то, что получилось, можете видеть на фото внизу). Решетки наваривались вертикально. По понятным причинам мы не смогли обеспечить такое расстояние от брони, как на «Страйкере». Поэтому защита от РПГ более-менее обеспечивалась только в верхних двух третях проекции решетки. Ближе к ее основанию (бортовые листы брони БТР, как известно, расположены под углом) расстояние от решетки до брони уже было недостаточным. Но поскольку композитная керамическая броня нам не светила, а решетки не спасали от КПВТ, пространство между решеткой и корпусом БТРа заполнялось теми же мешками с камнем. Уровень — вровень с крышей БТРа. При таком исполнении защита не мешает спрыгивать с машины при передвижении на броне. Если кому-то этот опыт покажется интересным, то, повторяя его, не забывайте об избыточном давлении и приоткройте бойницы ПРЕЖДЕ, чем укладывать мешки.

Эффективность такой защиты была проверена экспериментально путем обстрела аналогичной конструкции на полигоне. Проверялись три способа защиты: обычные мешки с песком (слой — около 40-50 см от брони); мешки с камнем без металлических решеток; металлические решетки, сваренные из автомобильных рессор, между решеткой и листом брони — мешки с галькой (расстояние от решетки до брони 40 см). Стрельба производилась с расстояния 150-200 мет-

■ Наш БТР с противокумулятивными решетками собственного производства

ров из гранатомета РПГ-7Н боевыми гранатами ПГ-7ВЛ. Результат: в первых двух случаях броня была пробита. В третьем – нет. Таким образом, эксперимент был признан относительно успешным. При ничтожной стоимости использованных материалов и сравнительно небольших трудозатратах удалось значительно повысить защищенность нашей бронетехники. Если заняться этим перед отправкой на войну, еще в пункте постоянной дислокации, качество изготовления такой защиты можно значительно повысить. Было бы желание. Как мне кажется, минусы установки такой системы очень незначительны по сравнению с плюсами. Все бойницы, кроме той, которая находится на верхнем люке боковой двери, оказались заложенными. Но в современном бою практически никто не стреляет изнутри сквозь бойницы. Да, вес машины вырос на тонну, если не больше. Но для мощных двигателей БТР-80 это проблемы не составило. Мы гоняли на них со скоростью 110-120 км/ч при температуре +50° С (в тени), и, как оказалось, такой режим работы вполне по силам нашим машинам. За восемь месяцев наш БТР закипел всего два или три раза.

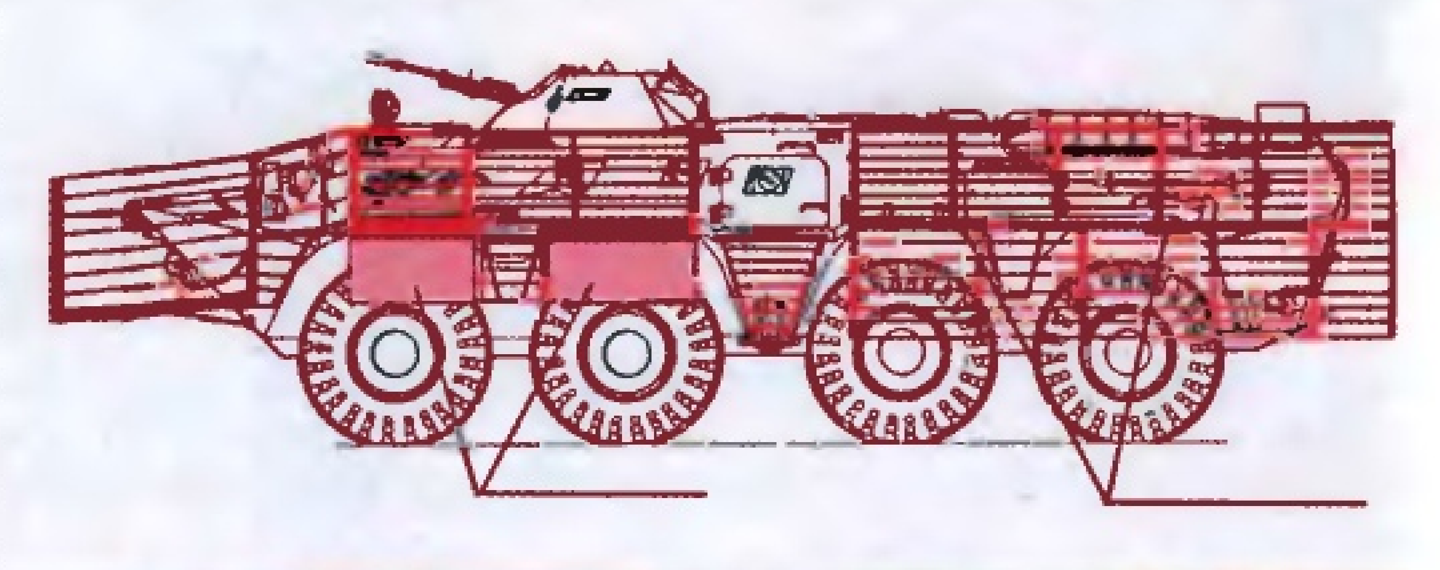
Наверное, при попадании ПГ в мешки с щебнем возможно травмирование личного состава, находящегося сверху, разлетевшимися камнями. Чтобы этого избежать, необходимо предпринимать дополнительные шаги. Можно наварить поверх камней стальной лист или густую стальную сетку. Надо обратить внимание и на нижние скосы бортовой брони, и места над колесами. Колесо само по себе послужит защитой. Если граната ударит в него, колесу кранты, но экипаж в большинстве случаев может остаться цел. Если же граната проскользнет немного выше или попадет на трап бокового люка, быть беде. Их тоже следует защитить. Для этого мы использовали толстую армированную резину. Может, кто-то предложит вариант и получше.

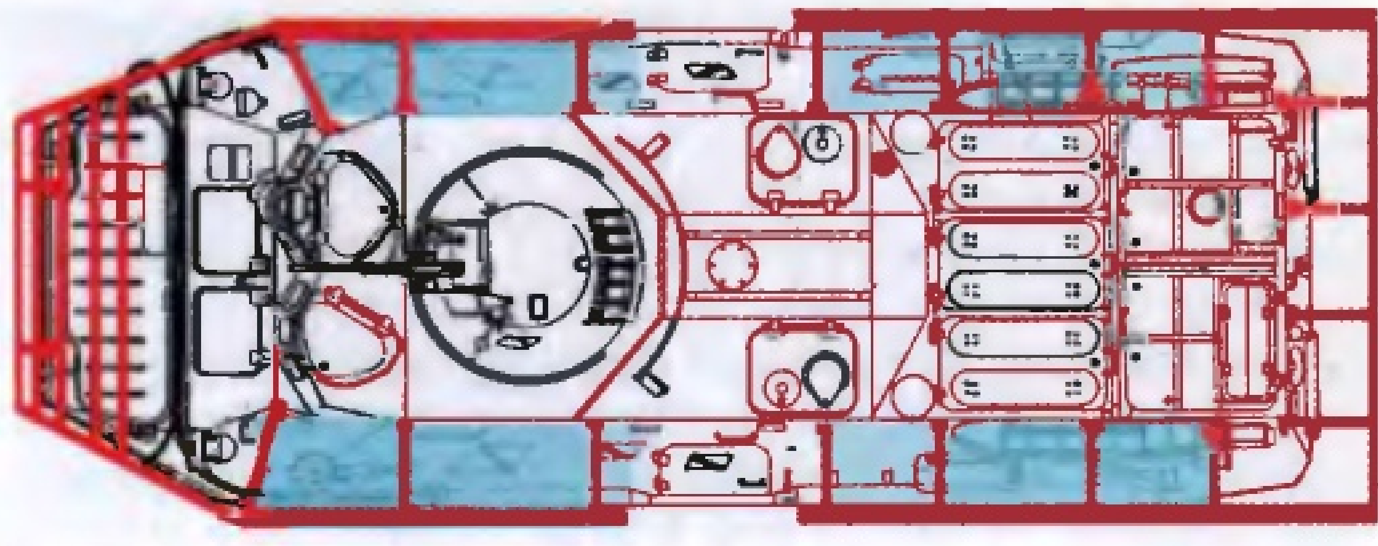
Способы защиты, описанные здесь, это не панацея, а всего лишь удачная идея, успешно реализованная на практике, которую можно и нужно дорабатывать и развивать далее.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ОПЫТ БОГАТЫХ

Теперь хотелось бы рассказать о том, как обстоит дело с защитой аналогичной бронетехники у американцев. Во время пребывания в Ираке нам довелось ознакомиться с «абрамсами», М113 «Gavin», LAV III 8x8 «Stryker» и БРДМ роты военной полиции, которые дислоцировались у нас на базе. БМП «Бредли» мы видели лишь издали. Хочется сразу отметить, что вся бронетехника янки неуязвима для огня крупнокалиберных пулеметов, чем выгодно отличается от нашей техники. Ситуация, случившаяся в Эс-Сувэйре с патрулем 62-го батальона украинского контингента, когда один из БТРов попал под огонь спаренной установки КПВТ и был буквально изрешечен, невозможна ни со «Страйкером», ни с М113. В результате этой атаки у нас погибли два человека из тех, кто находился в десанте, что можно считать чудом – водитель машины и пулеметчик КПВТ явно родились в рубашке. Неуязвимыми для огня тяжелых пулеметов американские БТРы делают композитные керамические панели толщиной 1,5-2 см, которые крепятся поверх стальной («Страйкер») или алюминиевой («Gavin») брони. Имея относительно небольшой вес, они обладают превосходными защитными свойствами. Я лично видел следы пуль калибра 14,5 мм на американской БРДМ. Все кончилось лишь выбоинами в керамике. Кстати, стекла бронетехники тоже бронированы.

Из всех перечисленных машин только на «Страйкере» мы видели антикумулятивные решетки, добротно сделанные и легко монтируемые после переброски воздухом (с решетками БТР не влезает в самолет). Принцип действия этих решеток прост. Вынесенные на расстояние 50 см от брони, они вызывают либо преждевременный взрыв ПГ, либо даже самого взрыва не происходит в результате физического разрушения токопроводного конуса боеголовки, который, как известно, выполняет роль связующего звена между головной и донной частью взрывателя.

Если наш БТР «одеть» в решетку со «Страйкера», он будет выглядеть примерно так. Стрелками обозначены толстые листы армированной резины и петли, обеспечивающие подъем решеток для обслуживания колес

Вообще «Страйкер» заслуживает того, чтобы присмотреться к нему повнимательнее. Производимый канадской компанией General Dynamics Land System, он управляется экипажем из 2 человек и несет 9 человек десанта. Вес – 12,6 т, длина – 6,9 м, ширина – 2,7 м, высота – 2,5 м, скорость – 62 мили в час. Радиус действия – 300 миль. «Страйкер» выпускается в двух основных версиях: Infantry Carrier Vehicle (ICV) и Mobile Gun System (MGS). Несмотря на столь громкие названия, вооружение «Страйкера» классическое: давно проверенные временем и многочисленными войнами пулеметы М60, «Браунинг М2» и 40-мм гранатомет «Марк 19». Или комплекс ПТУР. Как видим, особенно мощным вооружение «Страйкера» не назовешь. Основные боевые действия ведет пехота, для которой он находит цели и которой

Американский патруль на окраине Багдада. Хорошо видна противокумулятивная защита

оказывает огневую поддержку. Новые технологии в «Страйкере» воплощены прежде всего в цифровой системе связи и наведения FBCB2. Это совмещенный с GPS комплекс. Он позволяет командирам всех машин и батальонному командованию на электронной карте, отображаемой на жидкокристаллическом дисплее в режиме реального времени, видеть не только позиции каждого БТРа, но и вражеские позиции. Чтобы их отметить, командиру машины нужно дотронуться до выбранной на карте точки специальным карандашом (при этом координаты вычисляются автоматически) или же ввести координаты вручную с помощью клавиатуры, если с карандашом проблемы. Представьте, насколько это облегчает работу с артиллерией или авиацией поддержки. Я могу вызвать артиллерийский огонь через секунду после того, как засек огневую точку. Комплекс тепловизионных камер, способных работать в разных режимах, совмещен с системой наведения оружия. При мне сержант навел перекрестие на двигавшийся в 500 метрах БРДМ, система прицеливания сразу же сама рассчитала упреждение на скорость и «повела» цель. С расстояния 3 км можно рассмотреть человека, двигающегося в глубине пальмовой рощи в любую погоду и даже ночью. Причем качество картинки, которое выдает оптический преобразователь, просто невероятное. При этом вся эта техника так же проста в обращении, как обычный калькулятор. Показывавший мне ее возможности сержант буквально за несколько минут объяснил что к чему, после чего я практически безошибочно повторил его манипуляции. Разумеется, в случае выхода из строя электронной системы наведения все оружие может наводиться вручную. Тем не менее батальон «страйкеров» повсюду сопровождают гражданские контрактеры фирмы General Dynamics, которые готовы заняться ремонтом и заменой вышедшей из строя электроники.

«Страйкер» – машина новая и впервые «обкатывается» в зоне боевых действий. Разумеется, война уже выявила ряд недостатков, например, довольно высокий центр тяжести (в Аль-Куте один БТР перевернулся и едва не булькнул в канал), не очень удачное, на мой взгляд, расположение люка в десантном отсеке и др. Но на то и война, чтобы проверять и совершенствовать технику.

На мой взгляд, это новая веха в использовании бронетехники в антипартизанской войне. Судите сами. «Страйкер» практически неуязвим для всех видов партизанского вооружения. Ни крупнокалиберными пулеметами, ни РПГ, ни тем более стрелковым оружием его не возьмешь. Наверное, его можно «достать» с помощью ПТУР или безоткатного орудия. Но все это теория, по крайней мере, если судить по Ираку. Уже спустя два месяца после окончания первой части войны случаи применения иракскими партизанами такого вооружения перестали отмечаться. При наезде на противотанковую мину «Страйкер» теряет колесо, но десантный отсек остается неуязвимым. Конечно, БТР легко остановить фугасом, но даже стоящий на месте, при живом экипаже, он продолжает быть смертельно опасным благодаря своему вооружению и продвинутой системе наведения. Можно влупить из РПГ в крышу. Но это произойдет в том случае, если американцы окажутся столь глупы, что подпустят противника на близкое расстояние. При безмозглом использовании можно, как говорится, угробить и не такую технику. Даже танки, бывает, горят как спички, куда уж БТРам.

«Страйкер» с антикумулятивными решетками

«Страйкер» имеет очень тихий ход и способен разглядеть противника задолго до того, как войдет в зону досягаемости его оружия. В связке с хорошо обученным пехотным отделением создается мощная боевая единица, способная доставить много хлопот любому противнику. В результате иракские партизаны категорически отказываются воевать с подразделением мотопехоты на «страйкерах». Даже танки «Абрамс» и вертолеты «Апач» пугают их меньше.

Типичный пример – события в Аль-Куте в августе 2004 года, свидетелями которых мы стали. Устроившие настоящую бойню местным полицейским и отрядам ICDC, боевики не стали связываться с батальоном «страйкеров» и покинули город. (Кстати, несмотря на всю защищенность «страйкеров», пехота все равно пошла впереди.) И так, по словам солдат батальона, происходило повсеместно в Ираке. Дислоцированный в Мосуле батальон приобрел нештатное имя «Peacemaker», как когда-то знаменитый револьвер Кольта. Его бросали из города в город, и везде, куда бы он ни приходил, война заканчивалась, так и не успев там начаться, что, нужно сказать, очень раздражало солдат батальона.

Написанное выше – вовсе не гимн оружию США, хотя многие могут воспринять это именно так. Но как солдату, для которого за время службы в Ираке БТР стал почти домом, мне вовсе не безразличен тот факт, что мой БТР в войне XXI века – какой-то бородатый урод, способный превратиться в решето или факел с помошью вооружения, которому уже более 50 лет. Особенно, если я сижу внутри.

Можно лишь представить, скольких

«Страйкер» – вид сбоку. Обратите внимание на мешки с камнями вокруг пулеметчика

Композитная броня нам пока не по карману

засад удалось бы избежать и сколько жизней сберечь, имей группировка российских войск в Чечне на вооружении что-то подобное. Хорошо, композитная броня нам пока не по карману. Но мне интересно знать, сколько еще десятков БТРов и человеческих жизней нужно потерять нашей армии, чтобы и у нас появились подобные решетки на наших БТРах? Ведь Россия никогда не жаловалась на дефицит стали.

Еще одна характерная черта использования бронетехники у американцев — все легковоспламеняемое барахло, канистры с топливом и маслом, коробки с сухпаем и водой и даже личные вещи они не пихают, как это у нас принято, внутрь, а возят снаружи, крепя по бортам, что, во-первых, снижает пожароопасность внутри, во-вторых, не загромождает десантный отсек, а, в-третьих, служит дополнительной защитой от РПГ.

«БМП... НЕ ИМЕЕТ БУДУЩЕГО»

Прочитав статью Ильи Лашенкова «Самые «желанные» цели» (№ 9/2005 г.), я был возмущен ее содержанием. Как можно писать такой откровенный бред. Такое впечатление, что автор не понимает о чем пишет.

Во-первых, Лашенков опасается, что, усилив броню БМП до уровня танковой, можно создать крупногабаритный образец техники, что сделает его более уязвимым на поле боя. Да будет вам известно, что любая БМП во всем мире легко пробивается любым гранатометом и крупнокалиберным пулеметом. Если усилить броню, то эта проблема отпадает сама собой. Почему танк, в котором экипаж 3 человека, имеет надлежащую защиту, а БМП, в которой 3 человека экипаж и 6 десант, нет? Они только и горят на поле боя. И БМП-3, и БМП-4 имеют тот же недостаток. Те «большие и удобные цели», о которых говорит Лашенков, уже есть. И это есть тенденция развития бронетехники, а не снижение профиля. БМП-3 в высоту 2.450 см, но от этого она не стала хуже.

Во-вторых, автор возмущен возможностью установки двигателя спереди. По его мнению, это малоэффективно. Цитирую: «В конфликтах малой интенсивности, например, в Чечне, где 50% попаданий ПТС приходилось в корму, остальное по бортам и лишь малая часть — в носовую проекцию». Естественно! Бородатые — не дураки и бьют туда, где тонко. Усилим борта, будут бить в нос, в зад, сверху. Не надо зацикливаться на Чечне.

В современном бою (который не имеет ничего общего с тем безобразием, что происходит у нас) по бронетехнике первым делом пускают ПТУР. У БМП шансов выжить после его попадания нет никаких. Что мешает установить на БМП комплекс «Арена»? Он будет сбивать на подлете и ПТУР, и выстрелы гранатометов. Расположение мотора спереди вызвано тем, что сзади его не поставить, там отделение десанта, а для усиленного броней шасси нужен мощный и габаритный двигатель. Более того, в бою с техникой противника это позволит выжить всему экипажу при попадании танковых снарядов или ПТУРов в лоб.

По поводу предложений Лашенкова можно говорить много. Он хочет все, сразу, да чтоб мало весило и далеко било. При этом, заметьте, габариты его БМП не меняются. Опять цитата: «...Но я предлагаю поставить на БМП специализированный ЗРК, при этом его дальность должна составить 10-12 км («Тунгуска», «Панцирь-1С»)». В принципе это возможно, но это будет уже не БМП, а ЗРК. И далее хочет запихнуть сюда же «Краснополь» под 155-мм гаубицу. А куда деть радар ЗРК, куда деть десант? Получается монстр не менее 3,5 метра в высоту, неповоротливый, с радаром на башне, слабой броней и массой под 75 тонн.

АРМИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ БЕЗ УРОДОВ! Гаубица должна быть гаубицей, а ЗРК – ЗРК. Выскажу свою точку зрения. БМП, как и вся бронетехника, не имеет будущего. Она продержится на поле боя не более 30 лет. Затем ее заменят принципиально новые машины. Но по поводу ближайших 10 лет я склоняюсь к мнению тех, кто считает правомерным увеличение брони БМП и ее живучести в целом. За основу можно взять БМПТ-2, поставить мотор спереди, и шасси по стойкости к ПТС и минам превзойдет все мировые образцы. Боевой модуль можно заимствовать от БМП-4 с системой «Арена» и «Штора». Такие образцы уже есть. Этот модуль адаптирован к стрельбе по авиации противника, в частности по самолетам.

Что касается низкого профиля — это иллюзия. ПТУРу «Джавалин» по барабану ваш профиль, он идет на тепло двигателя, а минам и подавно. С вертолета вас все равно видно. Ваххабит, засевший в кустах с РПГ-28, подойдет поближе и всадит так, что завоете. Низкий профиль — это пережитки танковых боев Великой Отечественной, только было это 60 лет назад. Все это знают, а мы почему-то нет.

Дмитрий Дубровский.

КАК ДВИГАТЬСЯ В ГОРАХ

Открывая рубрику «Книга боевого опыта», редакция предполагала, что публикации в ней будут касаться в основном дня сегодняшнего, тех проблем и вопросов, которые приходится решать, как говорится, здесь и сейчас. Однако во многих своих письмах вы, уважаемые читатели, просите рассказывать и о том, как решались те или иные задачи десять, двадцать, пятьдесят лет назад. Мы прислушались к вашим просьбам и приступаем к периодической публикации материалов с пометкой «Архив». На страницах «Солдата удачи» появятся выдержки из малоизвестных книг, пособий, научных разработок с рекомендациями, помогавшими нашим бойцам добиваться побед над врагом. Ведь все новое – это хорошо забытое старое. Мы уверены, что из любой такой публикации грамотный боец всегда найдет для себя крупицу необычного опыта. Первой такой «ласточкой» станут выдержки из методического пособия «Действия в горах», разработанного генерал-лейтенантом Николаем Николаевичем Биязи и увидевшего свет сразу после Великой Отечественной войны в 1947 году.

Подъем с постановкой ступни боком

Готовясь к горному походу, осмотри свою обувь, вымой ноги и тщательно оберни портянками, чтобы не натереть их. Далее, под наблюдением непосредственного командира до предела облегчи свою ношу, оставив лишь самое необходимое.

При переноске груза в вещевом мешке надо укладывать между ним и спиной что-либо мягкое, иначе можно набить себе спину, чтобы лямки не врезались в плечи, следует обматывать их чем-либо мягким.

Снаряжение подгони так, чтобы оно не болталось, не звенело и не могло задеть за ветки и скалы. Звук в горах разносится дальше, чем на равнине, поэтому надо уметь продвигаться без шума, особенно ночью.

При движении в горах особенно важно, чтобы дыхание было свободным и его ничто не стесняло. Для этого освободи грудь от лежащих поперек нее ремней, а чтобы лямки не сползали, пристегни их погонами (первоначальное назначение погон как раз и было — удерживать ремни ранца или рюкзака. – **Авт.**). Низ лямок можно приторочить к поясному ремню. На крутых подъемах, на которых особенно трудно дышать, не следует носить карабин за спиной, лучше носить его на ремне. Противогаз следует временно пристегнуть к поясному ремню. Пояс рекомендуется слегка отпустить, воротник расстегнуть. Щиколотку надо, как это делают физкультурники, затянуть плотнее — это предохранит от вывихов.

Во время движения дыши спокойно, глубоко, только через нос (а не ртом) и делай полный выдох; поднимаясь в гору, не разговаривай и не кури.

На походе не пей много воды, а, если появилась жажда, прополощи рот и сделай всего несколько маленьких глотков.

Иди ровным шагом, слегка пригнувшись, не напрягаясь. При подъемах подавай корпус несколько вперед, ставь ногу на всю ступню, не делай рывков и частых остановок. При спусках подавай корпус несколько назад, а ногу ставь на каблук, чтобы не поскользнуться и не упасть.

На крутых скатах, чтобы ноги не скользили, обувь обвязывают веревкой или проводом.

Ширина шага зависит от крутизны ската: чем круче подъем, тем меньше надо делать шаг; на спусках шаг несколько увеличивается.

Средний темп марша и ширина шага даны в следующей таблице.

Крутизна скатов в градусах	При подъеме		При спуске	
	Количество шагов в 1 минуту	Ширина шага в см	Количество шагов в 1 минуту	Ширина шага в см
5–10	100	75	120	80
10–15	80	70	100	75
15–20	60–70	65	80	70
20–25	50–60	60	70	65
25–30	40	50	60	55

При движении вне троп, если позволяет обстановка, поднимайся для облегчения не прямо вверх, а зигзагами.

Ступни ног надо ставить «боком» или «елочкой».

На опасных участках (непрочно лежащие камни, осыпи, узкие переходы над обрывом и пр.) ступню следует ставить в зависимости от точки опоры, при этом нельзя отрывать ногу до тех пор, пока не будет твердо поставлена другая нога, вынесенная вперед.

На крутых каменистых скатах иди осторожно, чтобы не сталкивать вниз камней, которые могут поранить при своем падении идущих ниже солдат.

На особо опасных местах надо пользоваться веревкой для страховки от падения вниз, например, устраивать «веревочные перила». Веревку для перил

Подъем с постановкой ступни елочкой

надо привязывать очень крепко и туго ее натягивать.

Для ускорения подъема подразделения на крутые короткие скаты следует наиболее ловким и опытным солдатам приказать взлезть наверх и закрепить там несколько веревок, концы которых спустить вниз; остальные солдаты, ожидающие внизу, перехватывая веревку руками и переступая ногами по скату, смогут быстрее один за другим подняться наверх.

Для предохранения себя от падения на крутых спусках пользуйся горной палкой (горная палка или альпеншток – прочная палка с острым наконечником, имеющая на рукоятке петлю, в которую продевают кисть руки, чтобы палка не выскользнула. Такую палку можно вырезать самому. – **Авт.**) или возьми винтовку, автомат в положение готовности к немедленной самостраховке: одной рукой держи за шейку ложи, другой – за цевье. Приклад держи опущенным, направленным к скату. При движении зигзагами меняй на поворотах положение винтовки, перехватывая руки и направляя ее каждый раз прикладом в сторону ската. Идя с лопатой или палкой, держи их в руках точно так же, как винтовку, направляя острием в сторону ската. При потере равновесия немедленно упрись лопатой (палкой) в склон – это предохранит от падения.

Для облегчения подъема по крутым скользким глинистым или обледенелым скатам следует вырубать в скатах ступеньки (лопатой, топором). Ступеньки располагать не дальше полуметра одну от другой и, как правило, отдельно под правую и левую ногу. На поворотах делать более широкую ступеньку. В мягком грунте или в снегу надо выбивать ступеньки (или луночки) сапогом и идти точно по следам впереди идущих.

Каждый командир подразделения должен заблаговременно проверить готовность своих солдат к движению в горах, осмотреть состояние оружия, проверить наличие боеприпасов, кирок, лопат, топоров.

Во время движения командир обязан следить за дыханием своих людей, особенно на крутых подъемах. Для приведения дыхания к норме на трудных подъемах даются короткие (двух-, трехминутные) остановки. Но следует помнить, что слишком частые остановки в горах увеличивают усталость человека, поэтому к ним надо прибегать только в случае действительной необходимости. На крутых склонах для сохранения нормального дыхания подъем должен быть равномерным и медленным. Тот, кто попытается быстро взобраться на гору, скоро устанет, задохнется и вынужден будет остановиться. Идущий же сзади ровно и спокойно, сохраняя нормальное дыхание, скоро его обгонит и раньше придет на место назначения.

Веревочные перила

Прямой подъем по крутым, лишенным тропинок склонам очень изнурителен. На крутых подъемах и спусках следует вести солдат не напрямик, а, как было указано, «зигзагами». При этом путь будет несколько длиннее, но солдаты меньше устанут, а значит, и лучше сохранят свои силы для боя.

При встречном ветре и дожде (а зимой во время снегопада) необходимо регулярно сменять солдат, идущих в голове. Ни под каким видом нельзя допускать растягивания подразделений, а тем более отставаний.

При спусках не допускать скученности и движения толпой.

Ни в коем случае нельзя отставать от своих, иначе можно сбиться с пути и зимой замерзнуть; в лесистых же горах вообще легко заблудиться, а тогда можно неожиданно нарваться на противника.

В хвосте каждой змейки или колонны следует ставить надежного и энергичного солдата или сержанта.

В горах враг может появиться с любого направления. Можно наткнуться на засаду противника и подвергнуться неожиданному нападению, особенно при прохождении теснин, скал и лесных зарослей, поэтому идти надо, применяя меры кругового охранения.

Двигаясь, нужно зорко наблюдать за окружающей местностью и обо всем замеченном и услышанном немедленно докладывать своему или ближайшему командиру.

Если путь труден, то в зависимости от степени усталости людей малые привалы в горах делаются чаще, чем на равнине, а именно через каждые 30 минут. На привалах, в том числе и малых, нельзя ни на минуту забывать о мерах кругового охранения. При холодной погоде надо останавливаться в местах, укрытых от ветра, а в жару – в местах, защищенных от солнца. В целях маскировки на привале надо становиться в тени.

В горах, кроме больших и малых привалов, на трудных участках даются еще так называемые дополнительные двух-, трехминутные остановки (передышки) через каждые 5–10 минут движения для приведения дыхания к норме. Вообще же продолжительность движения между передышками зависит от втянутости войск, качества пути, крутизны подъема и степени усталости солдат.

Подготовил Игорь Михайлов.

При потере равновесия упрись лопатой в склон

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея СЕВЕРИНОВА

ТАКАЯ У НИХ СПЕЦИФИКА...

«Победа — не самоцель, она необходима для достижения превосходства сил добра над злом. Винтовка в твоих руках — это орудие добра, это смерть ради жизни».

(Из Кодекса чести снайпера)

ПРЕДИСЛОВИЕ

...По обеим сторонам от нас круто уходят вниз склоны, поросшие лесом. Мы медленно идем лесной тропой к очередной вершине. На исходе четвертый час пути по горам... Внезапно Саня, идущий метрах в тридцати от меня вверху, резко приседает и вскидывает вверх руку. Это сигнал опасности. Мы уже не так далеко от цели, возможно, он обнаружил засаду. Тут же залегаю, замираю, внимательно ощупываю взглядом окружающую местность, «слушаю тишину» — так меня учили еще на прошлом выходе...

Вроде ничего подозрительного. Потом вижу, как Саня жестом подзывает меня. Стараясь не шуметь, быстро подбираюсь к нему. «Смотри, — показывает он мне вниз по склону, — какой красавец! Убегает... Представляешь, он, видимо, параллельно с нами поднимался, а сейчас только нас учуял, ветер с нашей стороны!» Вот оно в чем дело — лишь вдогон я успеваю заметить мелькнувший в кустах силуэт здоровенного кабана. «Такая дичь уходит, — хрипло шепчет Саня, капли пота падают с его измазанного гримом лица в прелую листву, руки азартно похлопывают по снайперской винтовке. — И стрелять нельзя... Как жаль, что мы не на охоте!»

Позади шуршат шаги — медленно подходит Юра. Тяжело опирается всем телом с нагруженным на него снаряжением на «снайперку», весело смотрит на напарника и говорит: «Да хрен с ним, кабаном. Давай определимся по координатам, охотник!»

Они вновь вытаскивают карту и GPS, начинают тихо переговариваться. Если отойти от них метров на двадцать, то не услышишь ни звука, ни шороха, не увидишь их самих, полностью слившихся с лесом в своих «лохматых» снайперских костюмах. Только вечный шум крон огромных деревьев над головой, скрип сучьев, резкие голоса птиц. Будто и нет здесь никого, в этой лесной глуши. Люди-призраки. Люди тишины...

Это все-таки охота, но другого рода. Снайперская пара подразделения специального назначения скрытно движется по территории, условно занятой противником, чтобы выйти точно в указанный район и уничтожить «главарей террористов»...

«ПЕРВАЯ СМЕНА»

В прошлом своем материале о Международных соревнованиях снайперских пар подразделений специального назначения, прошедших в октябре 2005 года в Краснодарском крае (*«Солдат удачи» № 1, 2006 г.*), я обещал отдельно рассказать об упражнении «Специфика боевой работы снайпера» (СБРС). Почему отдельно? Потому что оно, являясь упражнением комплексным, самым интересным и трудным, наиболее тесно связано с реальным боевым опытом спецназа.

Кратко опишу суть СБРС. По ночной тревоге снайперов вывозят на машинах в горно-лесистую местность, на точку «старта». Оттуда с интервалом в 15 минут снайперские пары уходят на многокилометровый горный маршрут, получив перед убытием карту и боевой приказ. Каждой из них необходимо, точно сориентировавшись на незнакомой местности, добраться до указанного района (заброшенного карьера), где ожидается сбор «главарей террористических групп», и уничтожить их. По пути они должны выйти в горах на связника, который передаст им фотографии подлежащих уничтожению «террористов» (их восемь). Также он вручит им фотографии трех агентов спецслужб, находящихся в банде. То есть, поражая цели, снайперские пары должны прежде всего идентифицировать их. За ошибочное поражение «агента» начисляются большие штрафные баллы.

Обнаружение себя во время пути по горам также «карается» штрафными баллами, вплоть до варианта, когда снайперская пара считается «уничтоженной». Снайперов реально подстерегают засады, патрули, блокпост, а роль противника выполняют столь же опытные коллеги-спецназовцы. Они же «минируют» отдельные участки местности, то есть устанавливают имитационные растяжки в местах наиболее вероятного прохождения снайперских пар (каждая из них сама выбирает маршрут движения).

В организационных целях (чтобы вышедшие на цель команды не скапливались на огневом рубеже) СБРС проводилось поэтапно: сначала одна половина участников, а в один из последующих дней — вторая. Ночные тревоги оба раза были внезапными.

Автору этих строк опять повезло — меня, как и на прошлых соревнованиях, согласилась взять на маршрут одна из команд. На этот раз — снайперская пара спецназа ВМФ, то есть боевые пловцы. Нам выпало идти во «вторую очередь».

А «первой смене» пришлось особенно туго. В этот день был сильнейший ветер, который особенно ощущался в горах. На маршруте, особенно когда ребята забирались на хребет, все насквозь пропотевшие, бешеным «ветрюганом» чуть ли не валило с ног, продувало насквозь, причем погода стояла отнюдь не теплая. Конечно, к непогоде спецназу не привыкать. Но вот лишь один момент. Снайпер краснодарской «Альфы» по имени Миша (в прошлом материале я упоминал о его блестящем выстреле из карабина КО-2) приехал на соревнования, сильно хромая на одну ногу (незадолго до того получил травму). Тем не

менее с больной ногой он прошел вместе с напарником не менее 10 км по труднейшему горному маршруту, неся на себе все снаряжение. Причем пара полностью уложилась в контрольное время. Потом снайперы поразили пять «террористов», заняв на СБРС 7-е место. А по итогам соревнования – третье, призовое...

Но главная трудность конечно же была в стрельбе. Поражать цели при порывах ветра до 20 м/сек достаточно сложно даже для профессионала. Тем более когда стреляешь на дистанции порядка 350 метров сверху вниз. Представьте себе огромный карьер. На его вершине, открытом месте, деревья гнутся, листки с фотографиями «террористов» из рук вырывает, мелкие камушки дробью метет – погодка разгулялась. Внизу, в полуразрушенном строении, установлена группа ростовых мишеней с наклеенными на них фотографиями угрюмых бородатых лиц, окончательно лишенных даже малейших признаков интеллекта, – использовались фото реальных террористов. «Агенты» – тоже «бородачи», морды такие же, под «фон окружающих» (если прицел слабый, отличить их очень сложно).

Здесь главное – «просчитать ветер», как говорят снайперы, то есть безошибочно определить поправку на снос пули. А ветер неоднородный: сверху, на огневом, он одной силы, снизу – уже другой, плюс его «закручивает» в карьере, как в трубе. При этом поражать цели нужно было только в голову, первыми выстрелами, как это делается в реальной боевой ситуации.

Теперь представьте себе, как работают профессионалы. Многие команды в таких условиях поразили в среднем по три – пять целей. Но окончательный «приговор» «группе главарей» вынесли снайперы ФСБ из Пятигорска и пара из белорусского «Алмаза». У обеих команд – по СЕМЬ попаданий в «голову»!!! (Напомню, всего мишеней террористов было восемь.) Удивились даже много повидавшие на своем веку судьи... Да и что говорить, ведь на спортивных соревнованиях так не стреляют. Там полный штиль ждут, а если небольшой ветерок присутствует, так его флажками и приборами на протяжении всей дистанции меряют. Там чемпионы, мастера спорта международного класса, винтовки под личный заказ и все прочее.

А тут снайперы спецназа. Вываливают из леса все взмыленные, лохматые в своих спецкостюмах, грязные, как черти. Их не волнует, что ветер, что дождь, что землетрясение. Расчехляют винтовки, вытаскивают фотографии, один приникает к прицелу «снайперки», второй смотрит в бинокль. Внизу, в карьере, низко стелются под напором ветра кусты, метет пыль, затрудняющая наблюдение.

– Леха, первая «борода» слева, по-моему, этот? Или агент, что-то не разберу никак!

– Подожди, дай вглядеться... Да, Удав, это наш клиент. Вали!

Бабах!

– Леха, где там следующий «дух»?!

– Справа от входа второй, стопудово он. Вали его.

Удав чуть регулирует шкалу боковых поправок в прицеле и, глядя в окуляр, ждет, когда немного стихнет бешеный порыв ветра. Вновь гулким эхом отзывается выстрел из TRG-42. Хороший у нее калибр, устойчивый. И пулька хорошая, увесистая... И очередное «дупло» в «голове» покачнувшейся ростовой мишени «террориста» видно в мощный прицел «Night Force» неплохо. Напомню, РАБОТАЮТ ПРОФЕССИОНАЛЫ.

А вот как стреляли вышеупомянутые спецназовцы из Пятигорска, которые заняли *первое место в СБРС*. Сначала оба замаскировались, потом восемь минут внимательно сличали в прицелы «лица» по фото. Запомнив всех, отложили листы с фотографиями и, распределив между собой цели, в высоком темпе вдвоем «расстреляли» семерых «террористов».

Учтите, что это упражнение для профессионалов, предельно усложненное в учебных целях. В реальной ситуации на пару обычно приходится одна-две цели, максимум четыре. На поражение уходят секунды. Или одна секунда. Снайпер спецназа погоды и условий не выбирает. Он просто одним выстрелом решает все проблемы – и для заложников, и для моментально оказавшегося в «мире ином» отморозка-террориста...

КРУТЫЕ «ГОРКИ»

...Вновь ночная тревога. Два «Урала» несутся в горы. Холодно, закрываем тент. Сначала мчимся по трассе, потом долго трясемся по труднопроходимой горной дороге. Вот и место старта групп. Уже почти рассвело. Глушь, вокруг крутые лесистые склоны. Я сначала не узнаю «свою» пару, они словно лешие в своих лохматых костюмах, лица в гриме, на головах зеленые косынки. Опять повезло – мы «стартуем» первыми.

Коротко о ребятах. Юра и Саня служат в части специального назначения в г. Туапсе (спецназ ГРУ). Подготовлены как спецназовцы универсально, опыт солидный: начинали служить давно, еще со срочной, потом по контракту. Теперь, уже несколько лет, как прапорщики. Что касается спецназа ВМФ, то минирование и захват «плавсредств» – только одна из задач боевых пловцов, они работают как под водой, так и на земле. При необходимости пловец-снайпер транспортирует винтовку в специальном водонепроницаемом чехле.

Оба снайпера одеты в обычный камуфляж, на ногах – разношенные армейские берцы (из той дубовой категории, которые надеть на марш новенькими – это все равно, что добровольно приговорить себя к самоистязанию). Снайперские костюмы, закрепленные поверх, полностью изготовлены своими руками. Они представляют собой сетки с вплетенными в них полосами, нарезанными из старых камуфляжей и мешковины, приделаны капюшоны, нашиты брезентовые налокотники и наколенники. (Кстати, сделано все практично и толково, снайперы полностью сливались с местностью, из-за чего один раз, немного отстав, я чуть было не потерял их из виду.) Прибор спутниковой навигации GPS, имеющийся у них при себе, подарен спонсорами. На свою «зарплату» они бы его не купили (о денежном содержании элиты спецназа скажу позже), а от родного государства почему-то ничего такого не перепадает. Разве что компас. Ребята, как я убедился потом, отличные, но оснащены в стиле «может быть, в этом и есть наша великая сермяжная правда?» (о проблемах спецназа ГРУ я писал в прошлом материале). Со своими старенькими СВД они даже и не мечтают о «крутых» винтовках, которые есть у ряда команд спецназа ФСБ. (Тем не менее в конце соревнований,

во время стрельбы на дистанции 1.000 метров Юра, пристрелявшись, попадет в «девятку».) На спине у каждого примерно 25 килограмм. Для них это считается «легкой» нагрузкой. Они таскают и по пятьдесят, например, когда прут на себе в горы приборы радиоперехвата и т.д.

Итак, до карьера по прямой, если смотреть по карте, – пять километров. Но не надо забывать, что мы в горах, хоть и сравнительно невысоких. На этой «прямой» – две господствующие над местностью вершины. Причем довольно крутые. То есть реально «на ногах» это не менее 10 км. Где-то там же, на кратчайшем пути, наиболее вероятно, ждут засады, растяжки и т.д., скорее всего у подножия, на стыках дорог в низинах, на полянах. Как я упоминал, каждая пара сама выбирает наиболее оптимальный для себя путь.

Снайперы решают идти в обход, чтобы не нарваться на засаду и выйти на связника с фланга (он находится на второй горе). Это примерно километров 14-15 по горам. Норматив на выход – пять часов. Должны уложиться. Резкий свистящий звук заставляет вздрогнуть. Тревога напрасная, это просто пролетела какая-то птица...

...Что такое путь по горам? Нет, я не стану говорить про «литры пота», которые теряют идущие по крутым склонам люди, загруженные тяжелым снаряжением, хотя это действительно так. Нагрузка предельная. Это, прежде всего, опасность ошибиться в ориентировании. Метров пятьдесят в сторону, и заберешься так, что мало не покажется. Забегая вперед, расскажу один прикол. Уже когда мы вышли на связника (напомню, это тот, кто дает фотографии террористов и агентов) и с наслаждением пили тут же предложенный нам напиток, я спросил у него, сколько осталось до карьера. «Я пройду за десять минут, – конкретно ответил на этот вопрос связник, а именно спецназовец Паша. – А одна из команд шла час сорок... Кстати, очень сильная команда. Но они ошиблись в ориентировке всего на каких-то тридцать метров и попали в горный распадок, откуда выбирались очень долго...»

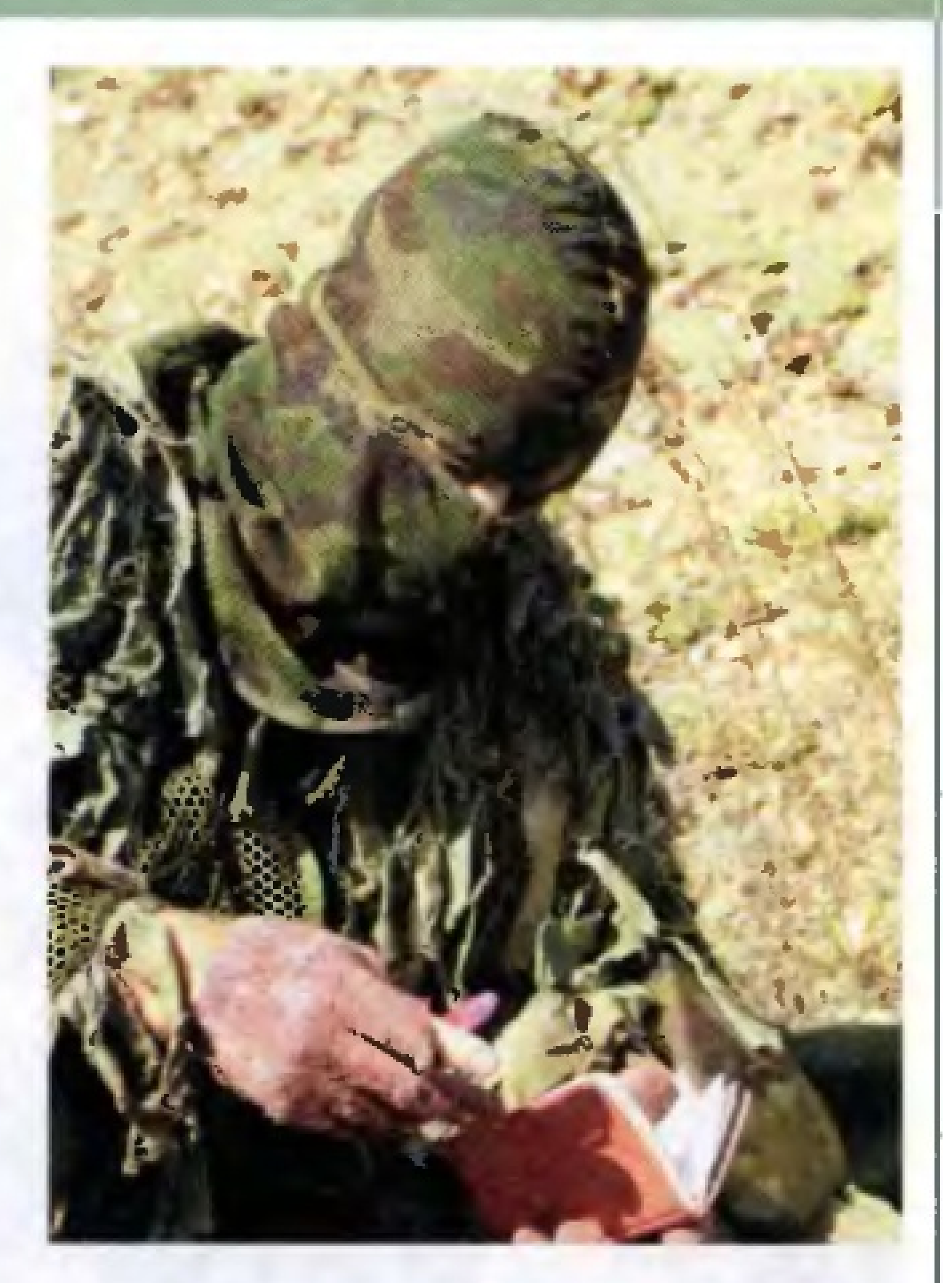
Так могли «попасть» и мы. Дело в том, что показания GPS и компаса давали расхождение, относительно небольшое. Всего метров 30–50. Но – небольшое для равнины... А мы в тот момент находились на довольно крутом склоне... Юра, почти не раздумывая, решил не терять высоту, до вершины оставалось немного: «Сверху виднее!» И он не ошибся, хотя прибор спутниковой навигации «показывал» путь вниз, по ущелью. Расхождение буквально в 30 метров, но если бы мы пошли вниз, была бы ж... А так через минут пятнадцать мы вышли на гостеприимно встретившего нас у костерка связника Пашу, тут же и покормившего, и напоившего «усталых путников».

По поводу ориентирования. У команды спецназа «Град» отказали в пути GPS и электронный компас. Что значит в горах с одной электроникой! Совершенно не зная местности, они ориентировались по солнцу, «используя» небесное светило вместо компаса. Знаете, как у индейцев, – «солнце светит в правый глаз»... Так ведь самое интересное – вышли точно и уложившись во время! А потом еще уверенно отработали по целям, поразив четыре из них и заняв 13-е место в СБРС из 31.

И другой пример. Одна из команд, неплохо экипированная, также пользующаяся GPS, заблудилась до такой степени, что в конце концов (уже стемнело) вынуждена была спуститься на шоссе и взять машину, чтобы вернуться на базу. Кстати, еще раз подчеркну, «новичков» на соревнованиях не было. Просто представители этой команды служат в совершенно других условиях местности. Но вы представьте себе глаза того водителя, которого они остановили. Сумерки. Ребята, «спустившиеся с гор», со стволами, в гриме, в «лохматых» костюмах. Может быть, водила решил, что началась война и сразу предпочел сдаться...

А что касается проблем с ориентированием по GPS, то они возникали не у одной команды и на этих, и на прошлых соревнованиях. Прибор, конечно, современный, тут спору нет. И он имелся почти у всех участников соревнований. Но расхождения с показаниями по компасу (были и существенные) случались нередко. Как мне говорили, скоре всего, из-за того что мешали высокие кроны деревьев (им нужно пользоваться на открытом месте). Но ведь это знает любой спецназовец! Словом, тут судить, что и как, могут только специалисты. Я же приведу слова, которые услышал от одной команды: «Не нужно забывать, что это американская аппаратура навигации и в проблематичных случаях, когда есть расхождения с показаниями компаса, нужно полагаться только на компас. Уж он-то, родной, никогда не подведет!» Точно такую же точку зрения высказывали многие другие.

«Когда началась война в Югославии, – рассказал мне снайпер из Службы безопасности президента по имени Вадим, – американцы заведомо ввели погрешность. И потом, скажем так, сообщили об этой погрешности своим союзникам. И те вводили поправки. Тогда был случай, когда наш самолет садился по GPS без учета этой поправки и отклонился на двадцать километров от взлетно-посадочной полосы... То есть все может быть. И погрешности допустимы, когда это не наша аппаратура...»

...Ох, уж эти крутые «горки». Местность организаторы подобрали на этот раз «круче», чем в прошлый, причем в прямом смысле. Спускаемся, а местами скатываемся на «заднице» по каменистому склону градусов в шестьдесят к руслу ручья. Конец спуска отвесный, метра два приходится практически прыгать вниз. Некоторое время идем по руслу, но очень немного, метров двести. Затем пара штурмует противоположный, такой же крутой каменистый склон. Ближе к верху один подает другому ствол винтовки, помогая выбираться. Насквозь потные снайперы тяжело «выползают» на другую сторону ущелья. Преодоление его заняло у нас не менее получаса, причем в хорошем темпе. «Ты знаешь сколько это по прямой? – спрашивает меня Юра. И отвечает. – Это всего-навсего двести метров. А мы реально сколько прошли? Не менее восьмисот метров вниз и вверх. Вот что такое горы...»

Как он мне объяснил, можно было идти по руслу высохшего ручья. Но это опасно, именно там могут быть растяжки или засада. Поэтому они пересекали ущелье в «лоб». А когда мы вышли на хребет, не слишком густо покрытый деревцами и имевший протоптанную тропу, я обратил внимание, что пара идет не по тропе, а параллельно, ниже по склону, продираясь сквозь густые и порой очень колючие заросли. Применительно к боевой обстановке они поступали абсолютно правильно. Хотя и не были в Чечне (боевых пловцов туда не посылают).

Позже офицеры спецназа ФСБ, периодически выезжающие в Чечню, рассказали мне, что по руслу, по дну ущелья идти предельно опасно. Как раз там и «накрывают». Хотя «духи» нередко двигаются именно по таким маршрутам. Причем

целыми колоннами. Просто так им легче, и они чувствуют себя как дома. Даже зачастую боевого охранения по бокам не выставляют. А нашим так расслабляться нельзя. Они предпочитают идти поверху, по хребту, если лес достаточно густой (это не правило, просто один из вариантов). А если наверху редколесье, то фигуры довольно четко угадываются на вершине. И никто не даст гарантии, что какая-нибудь недобрая пара глаз с противоположной стороны ущелья не следит в это время за ними. Это может быть «простой пастух» или еще кто-нибудь... Вот почему в таком случае лучше идти чуть ниже, в зарослях. Говоря военным языком, по тактическому гребню хребта. И внизу все под контролем. Если увидел на дне ущелья противника, то в любом случае уже имеешь неоспоримое превосходство над ним, ведь в горах кто выше, тот и прав. Если возникнет необходимость вступить в бой, то даже небольшая группа, стреляя сверху вниз, может успешно противостоять существенным силам противника.

...За все время движения – ни одного громко сказанного слова. Только шепотом или очень тихо. Общение дозорного (Сани) и идущего сзади на расстоянии Юры – легким «цоканием» языка и установленными сигналами. Иногда снайперы застывали, как в игре «замри», видно, услышав какой-то посторонний звук. Вслушивались, оглядывали местность в оптику. Потом двигались дальше. Иногда их походка очень напоминала то, как ходит рысь: это было на наиболее опасных участках. Причем в данном случае все было четко отработано: один двигался, второй его страховал, затем наоборот. На крутых склонах они помогали друг другу. Например, один, уже забравшийся вверх, мог даже потом спуститься обратно, немного вниз, чтобы помочь выбраться напарнику, карабкающемуся параллельно, но по более крутому, едва не отвесному склону.

В то же время под нами то и дело трещали сухие ветки, иногда с гулким треском ломались «усохшие» деревца, когда мы неоднократно продирались сквозь густые заросли. На привале я спросил у ребят об этом. «Громкий человеческий голос слышен в лесу, в горах на большое расстояние, – объяснили они. – А треск веток, хотя это тоже очень нежелательно вблизи от противника, – все же естественные звуки леса. Зверье ходит, ветер сучья ломает и т.д. Нельзя курить, если идешь в опасной зоне, дым сигареты разносится на большое расстояние. Так же как и запах сухого горючего, когда разогреваешь сухпай (потом один опытный спецназовец ГРУ сказал мне, что именно по этим признакам «духи» в Чечне неоднократно вычисляли наши засады, о чем рассказывали пленные боевики). Недопустимо, чтобы хоть что-то в экипировке гремело (кстати, в этот момент я поймал себя на мысли, что ни разу (!) не слышал со стороны ребят ни одного «металлического» лязга, все у них было пригнано, винтовки обмотаны камуфляжной тканью)».

Мне вспомнился недавний разговор с офицером спецназа ФСБ Димой, ранее служившим в спецназе ГРУ. «Вообще, главное, отчего судьба всей группы зависит, – чтобы не засыпали в засаде ночью или в дозоре». И, помолчав, добавил: «Но этого трудно избежать... Все равно спят! Усталость смертельная. Когда какой-нибудь командир группы мне говорит, что у него никогда не спят в засаде, я ему просто не верю. Сам через все это прошел... Хотя можно сделать все грамотно. В любом случае нельзя выставлять, например, в «секрет» одного бойца. Как минимум должна быть пара».

...Воду снайперы пили очень редко, лишь несколько раз за весь путь. Курили всего-то раза три, одну сигарету на двоих. «Вода – она и спаситель, но она и враг, если ее потребляешь много, – сказал Юра. – Сразу «дает» в ноги, теряется выносливость. Поэтому накануне рейда нельзя потреблять мясное, рыбу, спиртное, это все потом провоцирует жажду. Очень нежелательно курить по этой же причине и, конечно, чтобы не выдать себя. Есть примеры, когда люди постоянно нарушают эти законы и потом с каждым разом им все труднее ходить. А это наша работа...» Он посмотрел на меня, сидящего на корточках, и сказал: «Так не сиди, сосуды передавливаются. Ноги должны лежать свободно. Вообще, на привале нужно уметь максимально расслаблять тело, тогда для отдыха хватит минимума времени».

Кстати, еще один интересный момент – маскировка. У снайперов она, как видите, прямо на себе, упал в кусты в своем «костюме лешего» и уже неразличим. Но это в пути. А на дневке, в засаде? Здесь можно привести пример другой команды из спецназа ГРУ, с которой успел пообщаться на упражнении «Маскировка снайпера». Ребята показали мне свой вариант «лежки». Роется неглубокий окоп для положения «лежа». Сверху они поперечно устанавливали по всей его длине несколько дуг, нарезанных из простых пластмассовых обручей. «Легкие, гибкие, удобные в переноске», – сказал мне один из снайперов этой команды. На дугах они закрепляют непромокаемую накидку от комплекта «Бармица». Получается что-то вроде своеобразного «фургончика», едва возвышающегося над землей. Конечно, делают такую позицию не на ровном месте, а так, чтобы не отличалась по высоте от окружающей растительности. Сверху все это дополнительно маскируется естественной зеленью (если слишком жаркое солнце, то используют синтетику, так как зелень быстро выгорает). Под тело подкладывается теплоизолирующий коврик по всей длине. Человек защищен от осадков, замаскирован и чувствует себя относительно комфортно.

Ребята рассказали, что на практике, в рейдах, чаще используют в роли дуг ветки орешника, они гибкие. А накрывают свое убежище сверху большим куском полиэтилена, потом все маскируют.

Но это именно «легкая» позиция. Если роется долговременная, том все по-другому.

На одном из немногих привалов в пути мы нашли время негромко, полушепотом пообщаться и «за жизнь». Когда заговорили на эту тему, об их очень нелегкой службе, Саня (веселый, «заводной» в отличие от Юры очень спокойного) тут же отозвался: «Мы еще и не то можем за пять тысяч!» – «Как, – в полном удивлении спросил я. – Всего пять? За ТАКУЮ службу? Вы же элита, боевые пловцы!» – «Ну, если точнее, чуть больше, пять семьсот, – откинувшись

на ствол дерева, утирая платком залитое потом лицо, отозвался Юра. – На «гражданке» это смешная зарплата, если ее так вообще назвать можно. На энтузиазме служим. Просто без спецназа уже не можем. А снайперское дело тоже осваиваем, как можем, никаких инструкторов у нас нет. Учись, как хочешь. Будто снайперы никому не нужны. Спасибо нашему комбригу, он хоть на соревнования нас отпустил... Мне помогал изучить снайперское дело Витя, старший прапорщик, он сейчас тоже здесь в роли представителя команды. Как-то он выбил 164 «очка» из 200. Из СВД... Тоже сам всему учился в свое время. Не готовят у нас снайперов отдельно, а давно надо бы. Ну ладно, пора в путь».

Они вновь склонились над картой, вытащив компас и GPS. А я смотрел на этих классных ребят, опытных спецназеров, которые, как они мне уже говорили, много времени проводят под водой. Захватывают на учениях корабли (рассказывали много, просто не укладывается в рамки материала). Лазят по горам с 50-килограммовой нагрузкой. Прыгают с парашютом. Рейды, тактика, огневая, рукопашка, ориентирование и т.д. Словом, универсалы. Элита.

...И за все это, как они мне сказали, еще раз повторю, – пять тысяч семьсот рублей. На октябрь 2005-го...

ВНИМАНИЕ! ВОЗМОЖНЫ РАСТЯЖКИ...

...Подошли к опасному месту – это дорога в лесу. За нею – большая лесная вырубка, а дальше уходит вверх крутой, покрытый лесом склон горы. «Нам туда, – тяжело дыша, опираясь тяжелым рюкзаком о дерево, указывает мне на него Юра. – Сейчас от нас ни на шаг не отрывайся, следи за нашими сигналами. Учти также, здесь запросто могут быть установлены растяжки на «сигналки», очень внимательно смотри под ноги».

Они не менее пяти минут лежат рядом с дорогой, в кустах, накрывшись капюшонами, и тщательно осматривают местность впереди, особенно лесистый склон напротив. Действительно, он очень удобен для засады, перед ним открытое место. По команде Юры резко поднимаемся и все вместе бегом пересекаем дорогу (потом он мне скажет, что был другой вариант перехода, последовательно, когда один напарник прикрывает другого, но тогда они тщательно изучили местность и необходимости в этом не было). Бежим по вырубке. Издалека слышен шум приближающейся машины. Падаем за поваленные стволы деревьев, наблюдаем. Ребята опять накрываются капюшонами, хотя с дороги невооруженным глазом их не различишь ни за что. «Не высовывайся, это может быть патруль, не исключено, что они разглядывают местность в оптику, а, возможно, нас могли где-то засечь», – словно угадывая мои мысли, шепнул мне Юра. Проезжает грузовик. Чуть подождав, добегаем до склона горы и начинаем подниматься вверх по тропе. Саня на ходу ломает длинный и тонкий зеленый прутик. «Это зачем? – спрашиваю. – Здесь что, змеи водятся?» Он улыбается: «Это для того, чтобы проверять путь на наличие растяжек, здесь опасное место». Он быстро уходит вперед, занимая свое место дозорного. Забегая вперед, скажу, что «сюрпризов» не было.

...Теперь поговорим на эту тему подробнее. Вопрос с «прутиком» меня заинтересовал. Вроде мелочь, но в реальной ситуации, если от этого зависит твоя жизнь, будешь смотреть на все по-другому. Уже потом, в конце соревнований, я спрашивал у спецназовцев с немалым боевым опытом, что и как. Некоторые говорили, что, действительно, иногда (только иногда!) есть смысл использовать очень тонкий прутик, он может помочь, если растяжка установлена не на минимальное усилие.

Но как это выглядит на практике? Один из них, опытнейший офицер спецназа ФСБ краснодарской «Альфы», мой старый знакомый еще с прошлых соревнований по имени Паша (тот самый, что был связником на СБРС и кормил «усталых бродяг» у костерка) просто-напросто показал мне все реально. Взял запал от гранаты, скотч, два колышка, леску, булавку, и мы пошли в близлежащую рощу. «Есть стандартные металлические растяжки ко многим минам, но они неудобны, плохо гнутся, особенно на морозе, и их легко заметить, – объяснял он. – Поэтому используем зеленую леску либо, скажем, провод от ПТУРа».

Паша ставит по обеим сторонам лесной тропы два колышка. «Гранату я обычно прикрепляю к колышку скотчем, – приговаривал он, по ходу дела закрепляя запал. – Некоторые боятся гранаты, но бояться ее не надо... Теперь смотри внимательно...» Держа рычаг, он аккуратно вытаскивает из запала чеку, вставляет вместо нее булавку. Затем показывает три положения ее фиксации: на всю длину, на середину длины и последнее – так, что кончика почти не видно, то есть на самое минимальное усилие.

Продемонстрировав эти три положения, он застегивает булавку, поясняя: «Я сделал это, чтобы привязать к ней леску. Если меня кто-то дернет, отвлечет, например, булавка уже не выдернется, и запал не сработает у меня в руках».

Другой конец лески привязан к соседнему колышку. Растяжка готова. Он вновь расстегивает булавку. *«Теперь представь себе, что будет, если я пойду, ища растяжку прутиком, даже если булавочка закреплена на всю длину? – задал мне риторический вопрос Паша и ответил на него. – А будет подрыв. Причем однозначно. Булавочка вылетит... То есть с прутиком в Чечне все-таки лучше не ходить... А сейчас ради эксперимента посмотрим, как далеко может убежать от гранаты человек, если он внезапно зацепил растяжку».*

Он чуть отходит назад, потом идет по тропе на натянутую леску, срывает ее ногой. С громким хлопком срабатывает замедлитель. Паша изо всех сил «рвет» к ближайшей низине, с размаха, прыжком падает в нее. После этого звучит второй хлопок – это уже срабатывает «граната». Считаем, сколько он пробежал. Примерно 12 метров. «Я бы в этой ситуации остался цел, так как залег в низину, осколки прошли бы поверху, – говорит он, – а еще лучше «упал» бы вон туда (он показывает на довольно приличный бугор, который гораздо ближе). Единственное, отчего бы трудно было спастись, – если бы граната была установлена на растяжку на дереве, на высоте два-три метра».

Потом он показывает, как проверять наиболее опасные места на наличие растяжек, особенно в условиях ограниченной видимости.

Приседает, очень осторожно ведя перед собой, низко над травой, расставленными руками. Ощупывает буквально каждый сантиметр. Потом привстает и также очень аккуратно проводит расправленной рукой над головой. Только после этого делает шаг вперед. Потом все повторяется — и следующий шаг.

«Руки не обманешь, — объясняет он. — Руками леску почувствуешь, это не прутик. А вверху рукой проверяю потому, что могут установить растяжку и на радиста. Антенна полтора метра над головой. Иногда об этом забывают, а забывать нельзя. Если антенной зацепил — взрыв. А рядом с радистом кто идет? Правильно, командир группы. Вот так группа может остаться без ядра: командира и радиста. Это в целом касается и десантников, и пехоты, и других, ведь связисты у всех есть. Вообще, это еще афганский опыт. Меня так учили мужики, которые там воевали. Очень медленная, конечно, проверка получается. Но жить захочешь — приноровишься. Естественно, способ, что я тебе показал, применим для самых опасных мест, ведь «раком» все время идти не будешь.

После, по моей просьбе, он рассказывает пример из практики: *«Каждый случай подрыва на растяжке — это, прежде всего, анализ. Бывает, например, из-за того, что просто очень устали люди, внимательность притупляется. Словом, по-разному. Один раз так было. Идет группа спецназа, не буду говорить кто именно, по лесной тропе. На ней лежит ветка. Первый в головном дозоре перешагнул ее, идет дальше. Второй, за ним, решил эту ветку убрать, чтобы очистить проход для основной группы. Убирает... Оказывается, от ветки леска была протянута на 82-мм минометную мину, установленную на обочине. Сдергивается чека, подрыв. В группе один убитый, несколько раненых. Ядра группы нет... Что это? Конечно, неосторожность. Понятно, устали мужики. Но расслабляться все равно нельзя. Ни на секунду. Если, конечно, хочешь жить...»*

Спасибо, дорогой Паша, за практическое «занятие». Спасибо от наших читателей. Может быть, кому-то твои советы спасут жизнь.

ВСТРЕЧИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ...

В один из моментов пути мы встретили другую снайперскую пару. Встреча произошла неожиданно, практически вплотную, «лицом к лицу», в густом, заросшем высоким кустарником лесу на вершине хребта. Я, стоящий ближе всех к кустарнику, в последний момент успел услышать только шорох листвы под чьими-то ногами, треск сучьев и даже не успел сообщить об этом нашим, как моментально из зарослей вывалила пара снайперов. Подумалось, насколько все внезапно бывает в горах... Хотя до момента встречи Юра, шедший сзади (мы шли на затяжной подъем), «вычислил» коллег по треску веток внизу, на дне ущелья. Остановился, некоторое время наблюдал, потом заметил их, удовлетворенно кивнул: «Это другая пара». Но уже наверху наша встреча получилась действительно практически «нос к носу». Подумалось: «Это — свои, а если представить, что реальный противник?»

...В случае «нарыва» группы на засаду в горах, лесу, — рассказал мне капитан по имени Сергей, опытный спецназовец ФСБ, — первым делом необходимо тут же залечь, это буквально доли секунды. Только потом принимать решение. Как правило, исходя из «чеченской» практики реальный огневой контакт в такой ситуации проходит на очень коротких дистанциях, он предельно скоротечен, ожесточен (работают ПК, гранатометы) и может занять всего-навсего от 15 до 30 секунд, после чего группа тут же уходит. Если, конечно, все целы... Снайпер группы при этом, как правило, действует оружием своего огневого прикрытия, винтовка с прицелом на таких дистанциях просто не нужна. Поэтому я обычно во время рейда держу винтовку зачехленной и закрепленной на рюкзаке, а под рукой — автомат АК-74 М. Пистолет, честно говоря, в подобной ситуации ни к черту не годится, простая «пукалка» против засады, хотя он, естественно, тоже при мне. Вообще, в такую канитель лучше не попадать, конечно... Выигрывает тот, кто первым заметил противника. Очень желательно иметь бесшумное оружие, ВСК или 9А-91. В этом случае при той же возможной внезапной встрече с противником можно захватить огневую инициативу до того, как он успеет что-нибудь понять, и бесшумно завалить их головной дозор. Такое у нас бывало на практике. Потому я сейчас и стою перед тобою целый и невредимый...

В первом материале об этих соревнованиях (прошлый номер «Солдата удачи») я приводил выдержки из интервью с авторитетным в спецназе ГРУ полковником по имени Александр. Задал я ему, когда заговорили об упражнении СБРС, и вопрос о том, какова исходя из его практики вероятность рукопашной схватки во время подобных действий? На что он ответил: «Бытует мнение, что такая вероятность минимальна, но я не могу с этим согласиться. На моей памяти случаи, когда разведчику приходилось вступать в рукопашную схватку, бывали неоднократно».

Вот конкретный пример, приведенный полковником. Чечня. Горно-лесистая местность. Сильный туман. Группа спецназа ГРУ заняла круговую оборону. Командир группы определялся с дальнейшими действиями. Снайпер группы, солдат-срочник, выдвинулся в сторону от позиции и в тумане натолкнулся на боевика с пулеметом. У того пулемет оказался на предохранителе, так же как СВД у нашего пацана. То есть получилось все абсолютно неожиданно лицо в лицо. Солдат своей «эсвэдэшкой» выбил пулемет из рук противника, а тот выхватил у него винтовку. «Но он ею не завладел, этой винтовкой, — улыбнулся Александр. — Они сцепились. Оба, кстати, крепкие, здоровые. У «духа» оказался при себе кинжал. Он повалил нашего, стал пытаться заколоть его. Смог полоснуть лезвием по бедру. Солдат сумел выхватить у него этот нож и ударить боевика в грудь, но не пробил бушлат. После чего выдернул и всадил ему нож в ухо. Вот и посуди, нужен рукопашный бой или нет... Да, это была ошибка снайпера, что он отошел от позиций группы, что у него винтовка на предохранителе стояла, оказался не готов к огневому бою. Но он не растерялся. Парень оказался подготовленным, поэтому победил. У него командир группы был толковый парень, много внимания уделял рукопашному бою. Есть же ко-

мандиры групп, которые этим вообще не владеют...»

По моей просьбе полковник привел еще один случай. «Без подробностей», — лаконично заметил он. Встреча «нос к носу». Короткий контакт. Боевик пытается вырвать у нашего офицера автомат, причем будучи явно физически крепче его. Тяжелее, здоровее. Наш в тот же момент бьет его ногой в грудь, тот отлетает от этого удара и... получает пулю в лоб из пистолета. «Поединок, который длился несколько секунд, — констатирует Александр. — Тем не менее нужно было правильно ударить ногой, и он ударил правильно...»

Вот еще один пример, совершенно невероятный, рассказанный на соревнованиях. Мне не назвали ни имени спецназовца, о котором пойдет речь, ни его звания, ни даже того, в каком ведомстве он служит. Сказали лишь, что это чистая правда. А «спецам» я не могу не верить, поэтому приведу эпизод с их слов.

Группа специального назначения при выполнении задачи вынуждена была вступить в тяжелый бой. Этот человек, о котором идет речь, был тяжело контужен и очнулся в телеге вместе с несколькими своими товарищами. Все связаны по рукам и ногам. А очнулся от того, что боевики с него пытались снять скальп... (Шрам у него до сих пор). Но не стали доводить свое дикое дело до конца. Не потому что в них заговорило милосердие. Просто-напросто потому, что решили это сделать потом. Все это слышал уже вернувшийся из забытья спецназовец. А еще он услышал то, от чего пройдет мороз по коже даже у читающего эти строки. Поймите, война — это не романтика. Их везли «на сувениры». Да, читатель, я тоже не знал, что это такое. Это когда тебя режут по частям и делают из этих частей «сувениры»...

Каким-то образом он сумел освободить руки. Видно, связывали его наспех. Потом потихоньку высвободил ноги. После этого выхватил у одного из вооруженных боевиков из-за пояса нож...

С этого момента, как мне рассказывали про него, он абсолютно ничего не помнил. Не помнил, как поразил ножом ШЕСТЕРЫХ или ВОСЬМЕРЫХ вооруженных огнестрельным оружием боевиков в рукопашной схватке. Не помнил, как преодолел потом по горам примерно десять километров. Пришел в себя, когда оказался уже у своих. Самое поразительное, что потом он так ничего этого и не вспомнил. Обо всем рассказали пленные ребята, которые лежали вместе с ним в телеге и которых впоследствии отбили у боевиков...

Еще раз подчеркну, что людям, рассказавшим это, можно верить. Человек, великолепно владеющий приемами рукопашного боя, бывший мастер спорта

■ **Руководитель соревнований подполковник Д. Едалин**

по вольной борьбе, действовал на подсознании, на инстинктах, хотя ничего не помнит. Как мне объяснили, это тоже имеет у спецов свое название — «КРАСНЫЙ КОРИДОР»...

ФИНИШ

...Мы так и не уложились в контрольное время. По-моему, сказывались расхождения в показаниях GPS и компаса. «Шарахались» по горам дольше всех, свыше пяти часов. Но главное, что в конце концов вышли в нужную точку.

*(**Заметки на ходу.** Эх, работа спецназа... У мужиков то и дело сводит ноги судорогами, знакомое в горах «явление», когда идешь загруженный, хоть, как они мне сказали, и «по-легкому». Ничего себе «по-легкому»! Килограммов по 25, а может 30, мы не взвешивали... Приходится периодически делать минуту-вторую передышки, но не больше.*

...А у Сани сегодня, оказывается, день рождения. Но он об этом еще не знает. Перепутал дни... На привале он говорит: «Завтра, 6 октября, мне 30 лет исполняется, отметим...» И я тоже свято уверен, что шестое завтра. Потом, когда спустились вниз, оказалось, что оно сегодня... Немудрено перепутать, когда день с ночью мешается. Кстати, поразительный момент. У спецназовца ФСБ Лехи из Сочи (командира пары, с которой я шел в прошлый раз) день рождения был прямо накануне Саниного — пятого октября. И ему тоже исполнилось 30 лет!

Выходит, в следующий раз, если верить «мистическим совпадениям», я пойду на СБРС с тем, у кого день рождения уже 7 октября? Мне весело от этой мысли, а еще от того, что те, с кем шел в прошлый раз, стали чемпионами соревнований. Ребята, а может быть, «помешанный» на спецназе спецкор «Солдата удачи» как раз эту самую удачу и приносит? Шутка, конечно. Но есть о чем подумать. Такие вот совпадения...

...Как раз под конец пути мы и встретили кабана, про которого я писал во вступлении. А Паша, сидевший на горе связником, рассказал, что неподалеку, немного ниже, кругами ходил медведь. Рычал, зараза. Да-а, глушь... Водится тут всякая живность. Водятся и снайперы спецназа. Иногда, раз в два года...)

...А вот и он, «родной» карьер. Я опять пытаюсь сфотографировать Саню и Юру из своей несчастной «мыльницы» (цифровик с собой не брал) и правильно сделал, лучше удариться в горах на крутом спуске ребрами, как у меня и получилось, чем этим дорогим аппаратом). Но они дружно машут руками: «Олег, убери эту заразу! Хреновая примета, фотографироваться до стрельбы!!!»

...Фотографии их лиц в гриме так и не будет. Мы просто забудем об этом. Здесь, в материале, вы видите только те фотки, что я снимал на маршруте. Нет ни одной «отрежиссированной», хотя качество ни к черту не годится. Все в натуре, как шли...

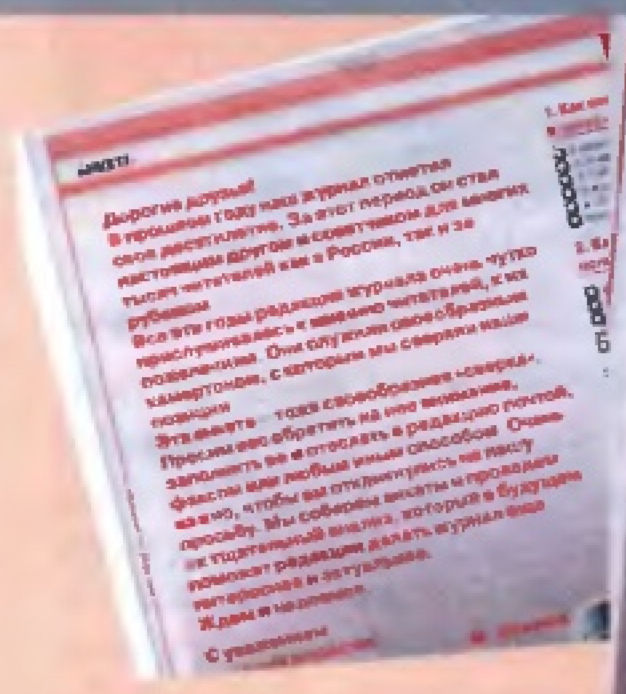
...Их пара выстрелила в карьере практически «никак». Был поражен только один «террорист». Из старой СВД с прицелом ПСО-1 выполнить подобное упражнение очень сложно... Они займут самое последнее, 31-е место по общим итогам соревнований. Так что все было, если смотреть по результатам, плохо.

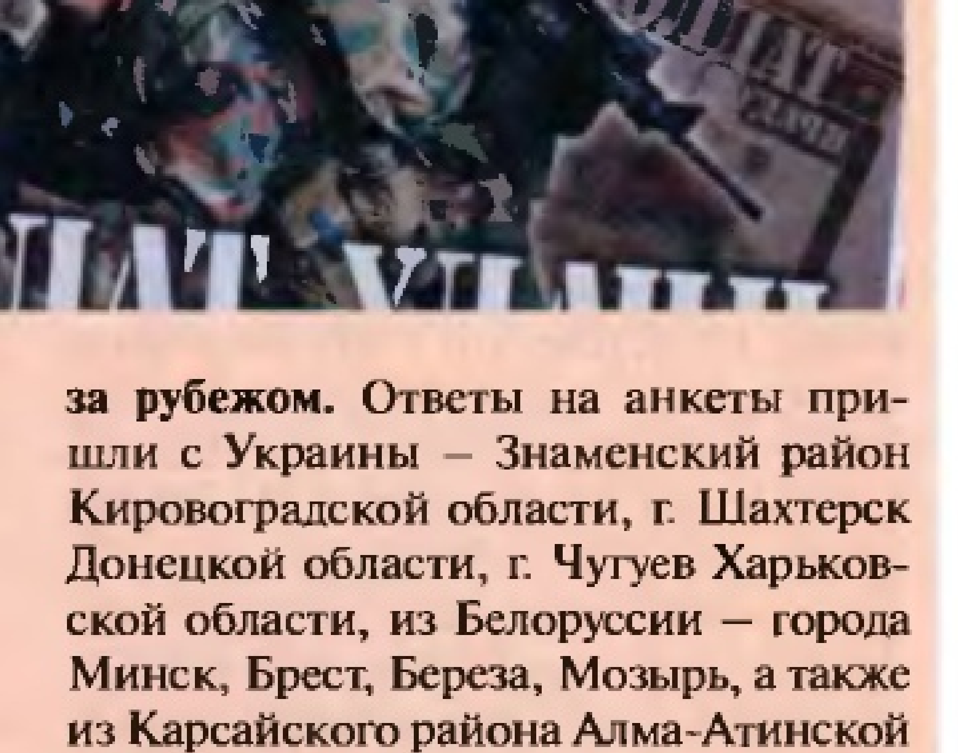
А если смотреть по людям, то замечательно. И я очень рад, что пошел именно с ними. Не думайте, что последнее место на соревнованиях значит последнее место в жизни. Нет, ребята, это не так... Просто на таком уровне находится подготовка снайперов в ГРУ, о чем я писал в прошлом материале. И что-то, наверное, нужно менять и в их подготовке, и в их оснащении... А как спецназовцы эти ребята умеют очень многое, уж поверьте мне на слово...

И еще одно, что хочется сказать напоследок. Пока мы с Саней и Юрой шли по маршруту снайпера, я еще глубже осознал слова, которые орал мне во время ночной езды в машине, «перекрикивая» шум двигателя, краснодарский альфовец Саня, прошедший все, что только можно пройти. И спецназ ГРУ, и (уже ряд лет) спецназ ФСБ: «Мы не какая-то каста, мы не особенные, Олег, понимаешь?! Мы — нормальные мужики в этой перевернутой стране, так и запиши! Нам до конца жизни жить по закону чести. Ты так и напиши, брат, может быть, кто-нибудь поймет нас! Мы — НОРМАЛЬНЫЕ В ЭТОЙ СТРАНЕ!!!»

«СОЛДАТ УДАЧИ» – правдивый и честный журнал...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ НАД АНКЕТАМИ ЧИТАТЕЛЕЙ

В октябрьском, 10-м номере за 2005 год редакция журнала опубликовала анкету и попросила своих читателей ответить на вопросы.

Мы задали именно те вопросы, ответы на которые нас больше всего волнуют. Они касались как самих читателей, так и их отношения к журналу. Нам кажется, цели мы своей добились.

Читатели активно откликнулись на призыв редакции, и почта постоянно приносила на Люсиновскую, 68, пачки писем. Их набралось несколько сотен, и они продолжают поступать.

Редакция искренне благодарит всех, кто откликнулся на нашу просьбу.

Разумеется, анализ даже нескольких сотен анкет не может претендовать на полноту исследования. Тем не менее многие пристрастия наших читателей ясны, и мы решили обнародовать свои мысли по этому поводу.

«Мне интересно читать журнал. Есть возможность сравнить свой собственный опыт, с опытом других».

Из анкеты Ю. Павлова, г. Санкт-Петербург

Сначала несколько слов **о наших читателях.** По своему возрастному составу это люди в основном от 20 до 40 лет. 75% приславших анкеты именно такого возраста. Немногим более 10% приходится на тех, кому до 20 лет, оставшиеся 15% – это люди старше сорока лет.

Весьма интересно то, что нашим самым молодым читателям по 15 лет, а самому старшему – 70.

Работают они в разных местах и на различных должностях, и выявить какие-либо пристрастия к журналу в зависимости от профессии не удалось. Читают ее как действующие сотрудники Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям, так и отставные офицеры и прапорщики. Радует то, что наше издание читают те, кто давно служил в армии солдатом, и те, кто вообще не проходил службу. Много среди них студентов различных вузов страны.

Достаточно большое количество среди наших читателей – предпринимателей, работников частных охранных предприятий, государственных служащих.

Есть люди и совершенно экзотических профессий. Разумеется, если соотносить эти профессии с тематикой журнала. Так, (судя по анкете) среди читателей «Солдата удачи» есть банковские служащие, эксперты-химики, фармацевты, экологи, дворники, газовики, технические контролеры, гидромеханики, лесники, строители, инкассаторы, работники ЖКХ, врачи, матросы рыболовецких судов, программисты, инструкторы по туризму, юристы.

Это говорит только о том, что их кругозор и человеческие интересы намного шире профессиональных. А для редакции отрадно, что широта их интересов охватывает и наше издание.

Живут читатели в разных уголках страны – в городах больших и малых, в поселках, деревнях. Назвать все эти места не представляется возможным. Скажу только, что располагаются они от Калининграда до Владивостока.

Не забывают «Солдат удачи» и за рубежом. Ответы на анкеты пришли с Украины – Знаменский район Кировоградской области, г. Шахтерск Донецкой области, г. Чугуев Харьковской области, из Белоруссии – города Минск, Брест, Береза, Мозырь, а также из Карсайского района Алма-Атинской области Казахстана, из Даугавпилса, что в Латвии.

Теперь пришло время сказать **об отношении читателей к журналу «Солдат удачи».** В своем первом вопросе анкеты редакция поинтересовалась – «Как давно вы читаете журнал?» и предложила варианты: впервые прочел в этом году, 1-3 года, 3-5 лет, 5-8 лет, 8-10 лет и с начала издания журнала.

Читатели, приславшие анкеты, разделились практически поровну, примерно по 18 с небольшим процентов. И только тех, кто впервые прочел журнал в этом году, оказалось меньше – около 7%.

«Журнал «Солдат удачи» – это интересно, полезно, актуально».

Из анкеты Н. Сушко, г. Даугавпилс, Латвия

Надо сказать, что это тревожная тенденция. Стало быть, приход новых читателей идет намного медленнее, чем бы этого хотелось.

Основное количество тех, кто желает получить наше издание, **покупает его на лотке или в газетных киосках.** Таких примерно 65%, 31% приобретает журнал по подписке и только 4% заказывает его в Москве, в редакции. А жаль. Редакция вот уже несколько лет практикует такую услугу, как пересылка номеров журнала по почте по предварительной заявке. Это очень удобная форма приобретения издания, хотя, возможно, пока и не совсем привычная. Однако стоит обратить на нее внимание. Ведь почта зачастую работает плохо — в некоторых городах номера к читателям запаздывают, поступают в разорванном виде.

> *«Со страниц вашего издания узнаю много нового и полезного. Думаю все эти знания помогут мне в дальнейшем».*
>
> *Из анкеты А. Жигулевой, г. Смоленск*

Подавляющее большинство из тех, кто прислал ответы на анкеты, заявляют, что **стараются читать журнал, не пропуская ни одного номера.** Около 55% ответили: читают его регулярно, и только один респондент признался, что интересуется лишь отдельными номерами.

Интересны ответы на вопрос о том, **сколько человек читает наш журнал.** Процент тех, кто читает «Солдат удачи» наедине, составляет примерно 35%. Немногим больше — 39% — делится изданием со своими 2-3 товарищами, и 26% — со многими.

Если взять тех, кто щедро предоставляет для чтения наше издание другим, то таких набирается аж 65(!) процентов. Остается только воскликнуть: такая щедрость похвальна (ведь у нас увеличивается количество «поклонников»), но не забудьте о любимом журнале! Ведь мы неоднократно заявляли: у нас нет богатых спонсоров, нам никто не помогает, и «Солдат удачи» выживает только за счет ваших, дорогие читатели, денег. Тех, которые вы платите, покупая или подписывая журнал. Не забудьте это. Чем больше по рукам ходит «бесплатных» номеров, тем сложнее редакции. Из-за этого мы, например, не можем увеличить объем издания, сделать его «толще», печатать журнал на более качественной бумаге.

> *«Солдат удачи» учит выживать и побеждать не только в бою, но и в мирной жизни. Учит тому, что без знаний «науки побеждать — придется худо».*
>
> *Из анкеты С. Вовкодава, п. Очеретино, Донецкая область, Украина*

Кстати, вы, наши читатели, это хорошо понимаете. Во многих анкетах на вопрос: «Что бы вы улучшили в журнале?» звучат следующие ответы — увеличил бы объем, улучшил качество бумаги.

Мы этого тоже хотим, но без вашей помощи вряд ли решим столь сложную задачу. Поэтому **запомните: каждый купленный журнал — это помощь редакции и, разумеется, вам тоже. Ведь мы работаем для вас!**

Однако возвратимся к анкете. Разумеется, редакцию очень интересовал вопрос, **на что вы обращаете внимание, покупая журнал.** Иными словами, за что вы выкладываете свои кровные деньги? Оказалось, как мы и ожидали, за содержание. Более 90% респондентов отметили именно это обстоятельство. Оставшиеся 10% поделили между собой такие причины, как «стоимость подписки», «своевременность доставки» и «привычка, традиции».

Скажу прямо: нам приятно было это читать. Ибо **всегда редакция журнала «Солдат удачи» на первое место ставила содержание.** Планируя новый номер, всякий раз с волнением подбираем материалы, мучаясь и пытаясь угадать: будут ли они интересны? Понимаем, на всех и каждого не угодишь. Это просто невозможно. Ведь даже в анкетах порою ваши читательские требования, замечания диаметрально противоположны — один предлагает больше писать об оружии, другой заявляет — оружие совсем не нужно, есть оружейные журналы. Третий замечает: наконец-то отказались от ненужных зарубежных переводов, четвертый считает — следует вернуть переводы. Пятый настаивает на том, что ему больше нравится рубрика «ответный выстрел», шестой видит в этих материалах внутренние разборки между авторами.

> *«Все что публикуется в журнале мне близко по духу. Это настоящий мужской журнал».*
>
> *Из анкеты П. Тихолаза, г. Троицк, Челябинская область*

Тем не менее в этом многообразии мнений мы пытаемся найти золотую середину. Судя по вашим анкетам, нам это удается.

И все-таки, несмотря на разность суждений наших читателей, существуют **рубрики-лидеры,** если так можно выразиться. **Явным фаворитом здесь является «Книга боевого опыта».** Поразительно, но ее любят не только военнослужащие (тут интерес понятен), но и те, кто ныне далек от армии, люди сугубо штатских профессий.

Следом за «Книгой боевого опыта» идет «Школа выживания», потом «Герои спецназа», «Спецназ армий мира», «Горячая точка», «Будни войны», «Спецоперации», «Тайные войны».

Когда мы готовили анкету, интересовали нас, разумеется, и **проблема цены журнала, а также трудности его распространения по городам и весям нашего Отечества.**

Анкета лишь подтвердила наши опасения. Кстати, мы об этом немало писали. Наши оптовые фирмы-распространители везут журналы, куда им заблагорассудится. Вот и получается: где густо, а где пусто. Довозят они его, как правило, только до крупных городов. И потому анкет читателей, в которых сказано, что журнал в их городе продается с перебоями — четверть от общего числа. Приложите сюда почти 20% тех, в чьих городах и поселках издание вообще не продается, получается фантастическая цифра — 45%! Удивительно, как вообще наш журнал попадает к читателям? Выходит, чтобы добыть его, надо проявить недюжинные способности.

И, наконец, **о цене на журнал.** Она приводится на декабрь 2005 года, когда к нам приходили анкеты. Читатели сами указывали цену. Надо признать, что в зависимости от региона она очень разнится. И дело порой не в том, дальше он или ближе расположен от Москвы, где выпускается журнал.

Итак, самая низкая цена (по данным анкетирования) 45 рублей в г. Лодейное Поле Ленинградской области, 53 рубля в Челябинске, 57 — в Хабаровском крае, 60 — в Улан-Удэ, 64 — в Санкт-Петербурге, 64-71 — в Твери, 75 — в Костромской области, 80 — в Новочеркасске и в Белгороде, 100 рублей — в Петропавловске-Камчатском.

За два доллара наш журнал можно купить в г. Даугавпилсе, в Латвии, от 3.900 до 5.000 рублей доходит цена на «Солдат удачи» в Белоруссии, от 12 до 19 гривен на Украине, от 270 до 420 тенге в Казахстане.

На этом, собственно, и все. Мы рассказали вам честно и без утайки все, что принесли анкеты наших читателей.

Однако просим эту публикацию не считать окончательной. Кто хочет высказать свои мысли, предложения, замечания, как говорят, милости просим. Мы выслушаем каждого. Отнесемся к его мнению с вниманием. Пишите нам. Читайте наш журнал.

А закончить хочется словами нашего читателя: **«Журнал «Солдат удачи» — правдивый и честный журнал».** Спасибо. Мы будем стараться соответствовать вашей оценке.

С уважением
редакция журнала.

ЗДРАВСТВУЙ, ИРАК!

Роберт РУДЕНКО

Фото из архива «Солдата удачи»

На американской армейской базе в немецком городе Висбаден я оказался почти случайно. Тем более неожиданным было угодить там на дембельскую пьянку соотечественников. Два парня, один в прошлом из Казани, другой – из Москвы, бурно «обмывали» уход из «US ARMY» и благополучное возвращение с иракской войны. Один из них обещал прислать дневник, который вел во время боевых действий. Обещание выполнил. Теперь эта рукопись перед вами. Имена изменены.

ЗАПИСКИ РУССКОГО АМЕРИКАНЦА ОБ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ В ПУСТЫНЕ»

19 февраля 2003 г. В прошлый четверг сказали, что мы отправляемся в Кувейт в составе сборной роты. Последние несколько дней были сумасшедшими, я упаковывался, перевозил вещи, происходили всякие брифинги, дополнительный тренинг (на грузовиках с прицепами ездили и т.д.). Сборный пункт – на базе в городе Ханау, в 60 км от нашей – в Висбадене, т.е. приходится все время туда-сюда мотаться.

20 февраля 2003 г. Сегодня рано утром приехал в Висбаден, нашел пару бумажек, которые требовали армейские бюрократы. Сидим в комнате отдыха на базе в Ханау, ждем чего-то. Нас едет 15 человек из нашей роты, из нашего взвода – я и Тревино.

21 февраля 2003 г. Только что делали прививки от оспы. Неприятные ощущения – как бы кого не заразить. Нужно постоянно держать ранку закрытой. Разговаривал со мной сегодня взводный сержант, задавал всякие вопросы. Неплохой мужик. Все наши солдаты немного (а некоторые сильно) напуганы, никто не знает, что нас ждет впереди. Да еще прививки идиотские не улучшают людям настроение.

3 марта 2003 г. Утром собирались, перепаковывали вещи: как обычно все меняется в последний момент. Сегодня в 17 часов мы должны все проверить. Потом – выдача автоматов. Далее, уже ночью, надо ехать в другое место, состыковаться с остальными подразделениями, снова ехать куда-то еще, и в конце концов – на военный аэродром – ожидать вылета.

В последние дни стараюсь побольше спать, про запас, наверное. Хотя – перед смертью не надышишься. Опять начинается половое воздержание, первые пару месяцев будет тяжело, буду физически себя загружать, это помогает.

Посмотрим, чем эта «буря в пустыне» закончится...

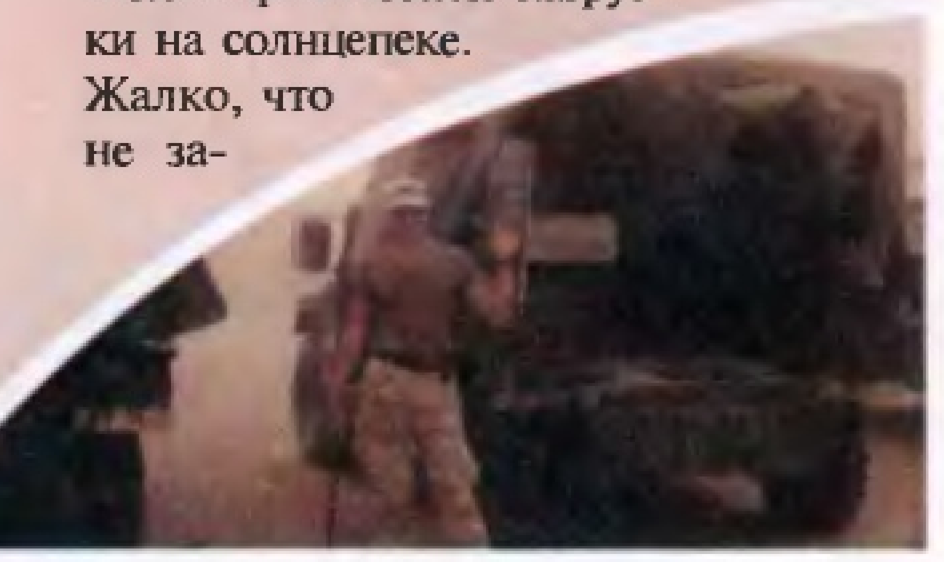
4 марта 2003 г. Денек был ужасненький. Сейчас летим в Кувейт. Первый раз в гражданском самолете с оружием (автоматом M16A2 и шестью рожками). Военного борта вовремя не оказалось, и нас погрузили на «Боинг-767». Стюардессы бегают очумевшие. Как приятно снять ботинки!

Со вчерашнего вечера продолжается кутерьма. Все на нервах. При лучшей организации отправки все было бы быстрее и эффективней. Хотя начальникам нашим тоже непросто, их свои начальники шерстят. Дурости хватает на всех уровнях.

Постоянно приходится таскаться с кучей амуниции на себе и за плечами. 2 больших вещмешка килограммов по 30, да рюкзак, да автомат, рожки, каска (мое проклятие), противогаз, химкостюм в спецмешке и т.д. (Это все мы постоянно перекладываем из автобуса в грузовик, из грузовика в самолет, из самолета еще куда-нибудь...) Не дай бог что потеряешь...

До Кувейта добрались, но здесь бардак тоже. Толком не спим и не едим вторые сутки. Температура около + 20° С и душно. Куда именно нас отсюда отправят, хрен его знает. Зато налоги перестаем платить с сегодняшнего дня!

5 марта 2003 г. Прошлой ночью спали на полу в палатке. Нас постоянно будили и гоняли туда-сюда. Само собою, спали в форме с автоматами в обнимку. Ночью было холодно, хотя мы в пустыне. Утром и днем нас перебрасывали с Кэмпа Вульф в Кэмп Вирджиния (военные базы. Здесь, в Кувейте, они именуются по названиям штатов. – **Авт.**). Много физической нагрузки на солнцепеке. Жалко, что не захватил солнцезащитных очков, сейчас страдаю. Хорошо, что мы сюда прибыли в марте, к жаре, песку и ветру будем привыкать постепенно. Здесь, в Кэмп Вирджинии, мы должны пробыть дней десять. Нас поселили в большой палатке с деревянным полом. Спать

будем на раскладушках, когда выдадут. Наш взвод разбили на 2 отделения. Я сейчас заместитель командира 1-го отделения.

2-3 бойца ушли искать душ. Я не стал и пытаться – слишком много желающих. Обтерся мокрыми салфетками. Даже в сортир ходить приходится с оружием и противогазом. У нас идет постоянный учет причиндалов – автоматов, противогазов, касок, приборов ночного видения и т.д.

Иногда у меня складывается впечатление, что тысячи людей занимаются всякой бесполезной ерундой. Все пытаются командовать и бегают (и других заставляют бегать). Как курицы без головы. 50% этой суеты можно было бы избежать.

6 марта 2003 г. Дни недели сливаются в одну ленту. Каждый день – понедельник. Весь день занимаемся какой-то хренью. Никаких новостей не слышим, ничего неизвестно. Нет даже радио. Вроде мы находимся в 50 км от границы с Ираком. Интересный факт – мы еще в зеленом камуфляже, «песочные» форму и ботинки пока не выдали. Идиотизм. В Германии многие ходят в «песочной», а мы в Кувейте в зимней зеленой.

Пишу при свете оставшихся лампочек. Мы прячемся в палатке. За ее стенами – сильная песчаная буря. Подпорки частично сломаны. Морду я себе закрыл черной физкультурной шапкой, а снизу замотал банданой – как гангстер. Пыль и песок повсюду. Выслали поисковую партию – один боец потерялся. Сегодня поспать не удастся.

8 марта 2003 г. Вчера был очень тяжелый день. Пытались восстановить нашу гигантскую палатку при сильнейшем ветре с песком. 4 из 7 несущих столбов поставили, предварительно зашив порванную крышу. Замучились до полной одури. Потом вкусили армейского идиотизма: после того, как мы устроились, нас выгнали из палатки, пришлось все снова собирать и упаковывать, тащить неизвестно куда, искать местечко на полу в чужой палатке. Утром, с ранья, пришлось все переносить в третье место. Цыгане, блин. Сейчас перекусили и ждем тренировочной атаки СКАДов.

В Кэмп Вирджиния, как нам сказали, 8 тысяч солдат. Мы в 50 км от границы. Сегодня день полегче, сидим в основном в палатке, стираемся, амуницию в порядок приводим. Нас должны на другую базу перебросить. Ходят слухи, что скоро нападем на Ирак. Еще болтают, что мы здесь проторчим 12 месяцев. Не хотелось бы.

9 марта 2003 г. С 2 до 3 ночи было дежурство. Холодно. Не самое хорошее ощущение просыпаться в 1.50 и вылезать из теплого спальника. В 3 утра сходил и принял душ – здорово! Сегодня была еще одна учебная атака: забились в бункеры в противогазах, с автоматами.

Когда же все-таки начнется война? Ждать да догонять – самое плохое. Если Саддам не начнет садить ядерным или химическим оружием, то мы его сделаем быстро. Если начнет, всем будет хреново.

10 марта 2003 г. Я и Билброут загремели на хозработы по лагерю. Ходим, мусор собираем под солнышком, чистим душевые кабинки и т.д. Все грязные и пыльные. Ногти перестал грызть (была у меня такая «очаровательная» привычка) – противно. Вчера изобрел простой способ стирать белье – берешь водонепроницаемый мешок, а он есть у каждого, кладешь вещи, наливаешь туда непитьевой воды, немного шампуня, потряс 2 минуты, вылил воду, налил свежей, потряс, вылил – вот и все. Белье высыхает быстро: пустыня, однако. Простирывается не идеально, но лучше, чем ничего.

Сильно не хватает женщины. Пощусь в этом плане.

Вчера послали гонца в военторг, дали ему список на всех. Очередь – 3 часа. Я себе приобрел солнцезащитные очки. Стало получше. А еще у меня на шее висит специальная тряпка-платок, защищает шею и подбородок от солнца, а когда ветер с песком, то и нижнюю часть лица тоже. Такие вот бытовые зарисовки.

Последнее время сплю в форме, иногда ботинки даже не снимаю. Сейчас в моем углу палатки заседает командование – совещание. Как закончат, нам скажут распорядок дня на завтра, потом – отбой. Завтра, по слухам, мы должны отправиться в распоряжение десантного подразделения. Интересно, с парашютами нам тоже придется прыгать? Надеюсь, что нет, – не люблю самолеты. У каждого свои слабости. Когда же начнется война?

12 марта 2003 г. Сегодня замечательное утро. Ночью был дождик, сейчас пасмурно и не жарко. Слава богу, тревог не было... Через час должны раздавать патроны, боеприпасы. Есть у нас один урод, Симсом кличут, я бы не хотел, чтобы у него в руках был заряженный автомат. Симс – трус и гомик, всячески старался не ехать сюда, а теперь любыми способами пытается вернуться домой.

Многие солдаты нервные и дерганые. Ждем начала войны. У нас много простуженных. Я пока держусь.

13 марта 2003 г. Девятый день в пустыне. Вчера ночью была песчаная буря. Палатка выстояла, зато накрылось электричество. Пользовались фонарями. В пустыне ночь наступает быстро: сумерек почти нет – либо день, либо ночь. Все в песке: форма, автомат, рюкзак, сухпай, зубная щетка... Много больных: чихающих, кашляющих. Идет цепная реакция: заражаются другие.

Во взводе полно внутренних проблем. Все разлаялись. Комроты на построении тоже всем вставил, уже по другому поводу. Все на нервах. Побыстрей бы отбиться и спать.

14 марта 2003 г.

Было построение в 7.45. Перед этим нужно побриться, умыться, зубы почистить (пол-литра воды на все это), почистить автомат, противогаз и ботинки. Я

обычно за час все это успеваю сделать, а потом помогаю товарищам или меня запрягают с каким-либо поручением. Плохим солдатом быть намного легче.

Я прикинул, что у меня с трехлетним стажем в армии и в звании Specialist (E-4) здесь получается 2.200-2.300 в месяц, т.е. около 70 баксов в день. Нормально. Плюс все льготы на семью (которой у меня нет), медстраховка и обычная страховка. Деньги я здесь почти не трачу – только на мыло и сигареты. Надо еще долги платить. Я всю жизнь в долгах. Когда мы служим в тылу, в гарнизоне, получаем меньше, а тратим больше, хотя и больше свободы. Во всем есть свои плюсы и минусы.

16 марта 2003 г. Два дня болел. Сегодня чувствую себя получше, хотя все еще слабый.

Работали на полевой почте. Терпимо. Каждый день приходится ходить помногу пешком с полной выкладкой. Еда – утром и в обед сухпаек, вечером можно пойти в полевую столовую – там дают горячую пищу, но очередь около часа. В столовую ходим в полной боевой.

17 марта 2003 г. Меня и еще троих бойцов послали за водой и едой на склад. Стоим, ждем грузовик. Пару дней назад сержант Райс смог отправить E-mail моим родным, что со мной все о'кей. У него связи в штабе, где есть Интернет и компьютеры. Пришел ответ, что у них все в порядке. Хорошо.

Ждем начала войны. Скоро шарахнет.

18 марта 2003 г. Президент Буш объявил ультиматум Хусейну. Это значит, что через день, два, три начнется война. Все нервные. Самое главное, чтобы Ирак не начал использовать химическое, биологическое или ядерное оружие. Вторая опасность на данный момент – это СКАДы, 50 км для них – ерунда. А все их сбить на подлете не удастся. Я верю в судьбу. Погибнуть можно на дороге, поперхнуться яблоком, да что угодно. Смерть – плата за жизнь. Поэтому, пока я живой, стараюсь выполнять свой долг и поступать по совести (не всегда получается, но я стараюсь).

Целый день вкалывали, как лошади, на жаре. Руки обгорели – я опрометчиво снял гимнастерку на пару часов при разгрузке. Ничего, до свадьбы заживет!

19 марта 2003 г. Мы (американцы) вдарили по Багдаду и другим точкам ракетами и перешли границу. Иракцы гвозданули в свою очередь по нашим базам в Кувейте и по Кувейт-Сити (я там был неделю назад). Реакция мира неоднозначная (удалось немного посмотреть телик в штабе). Россия против войны. Сегодня было 3 учебные химические атаки. Мы разгружали грузовики с почтой. Бегали туда-сюда со всей амуницией. Жара. Все надоело. Зато сегодня получил письма от мамы и бабули. Очень обрадовался.

Опять была атака СКАДов. Не разберешь иногда, когда учебная, когда нет. Иногда что-то взрывается. Кувейт-Сити в 30 км от нас, туда уже было несколько попаданий... Когда все это закончится, люди будут думать, что поступать нужно было так-то и сяк-то, станут подгонять основания под уже прошедшие события, сейчас же никто ничего толком не знает, история творится сейчас...

21 марта 2003 г. Напряженный день. Были построения, дважды пересчитывали патроны у солдат. Насчет войны новостей нет. Было два близких взрыва. Все умотали в бункеры. А если бы ядерные заряды, то мы – уже трупы.

Несколько ракет сбили возле нашей базы. Многие солдаты испуганы, срываются. Один чувак бился башкой о бункер в истерике... Наконец-то начала подходить наша техника: грузовики и джипы. Кругом полнейший бардак и неразбериха. «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется». По слухам, наши войска успешно наступают в Ираке. Появились первые потери.

22 марта 2003 г. Армия полна идиотизма и дубизма. Так, наверное, в любой армии мира. Скорее всего, это продиктовано задачами, поставленными перед армией, и способами их исполнения. Все жестко структурировано. Пирамида власти. Любая ошибка, недочет на более высоком уровне отражаются на всех нижестоящих.

Сегодня утром небо фиолетовое, прохладно, опять приближается буря. Многие солдаты замыкаются в себе, многие срываются в истерике: во время налетов особенно. У одного бойца умер брат в Штатах, но его все равно в отпуск не пустили. «На войне как на войне». Многим здесь нужна психологическая помощь. Перед сном, перед тем как закрыть глаза, думаю о прошлом, о будущем, о близких, о женщинах...

23 марта 2003 г. Прошлой ночью на соседней базе один парень закатил пару гранат в палатку офицеров. Есть убитые и раненые. Стресс. Погода тоже не очень – опять легкая буря. Не мылся 4 дня. Я не свинья – просто выматываюсь. Падаю на свою раскладушку и мгновенно засыпаю. Постараюсь ночью сбегать в душ. Вчера ночью нам наконец-то выдали песочные камуфляж и ботинки. Ботинки очень удобные и легкие. Форму пока не надеваем, так как не получили нашивки, имена и «US ARMY». Ходим в зеленой.

24 марта 2003 г. Вчера, когда возвращался с Феррелом с переговорного пункта, видел, как пара ракет сшибла какой-то воздушный объект – то ли иракский, то ли британский, то ли наш собственный. Хрен его знает. Сегодня во время обеда нас опять обстреливали, все умотали в бункер. Потом сиреной возвестили химическую атаку, стало совсем весело, напялили на себя химкостюмы. Было много испуганных рож. Все случилось неожиданно. Все обошлось.

1 апреля 2003 г. С утра послали на 3 часа на курсы по «освежению памяти», я же еще типа санитар, заодно. Тягомотина и формализм, хотя все может пригодиться.

17 апреля 2003 г. Завтра выступаем в Ирак. Пойдем конвоем. Техника вся изношена. Хреново. Собираемся, пакуемся, чистим оружие. Партизаны в Ираке шалят. До свидания, Кэмп Вирджиния. Здравствуй, Ирак!

У нас только что прошло последнее построение/совещание. Весь вечер была нервотрепка, какие-то судорожные рывки командиров и т.д. Чувствую себя нормально, слава богу. Что нас ждет впереди? Дорога будет длинной, со многими остановками: отправляемся вместе с инженерной бригадой. От нашей части едет 13 человек плюс грузовик с прицепом и «Хаммер». Техника разболтана, может сломаться по дороге.

20 апреля 2003 г. Двое суток в пути. Насмотрелся всякого — и в Кувейте, и в Ираке. По нам стреляли 3 раза, каска натерла голову — снимать нельзя по соображениям безопасности, но мы все равно снимаем, когда начальства рядом нет. В Ираке люди, особенно детишки, бросаются к нам буквально под колеса, клянча еду и деньги (нам запретили им что-либо давать, чтобы избежать несчастных случаев). Я обернул 2 авторучки однодолларовыми бумажками и швырнул спиногрызам. Контакты с местным населением происходят по-разному. Вчера поздно вечером мы заблудились — весь конвой. Спали две ночи в пустыне: я — на крыше прицепа нашего грузовика. Иракцы очень бедны. Машины встречаются редко и все разбитые, потрепанные. Видел старых знакомых: «Москвичи», «Волги», «КамАЗы»... Люди плохо одеты. Домишки в основном глинобитные, маленькие. Население низкорослое. Видел много стад: верблюдов, овец, коров. Попадаются ослики. Бредут женщины, сильно нагруженные хворостом. Некоторые люди нам радуются, хотя мрачный народ встречается тоже. И партизаны пошаливают на дорогах. Мы едем в полной боевой готовности и водим стволами автоматов из стороны в сторону. Местность здесь повеселее, появилась зелень, пальмы, есть хорошие места для засады.

21 апреля 2003 г. Вчера утром наконец-то приехали в Догвуд — небольшую базу под Багдадом. Накануне, перед самым въездом на базу, наш «Хаммер» наконец-то сломался. Вчера его починили, потом мы весь день устанавливали палатку, устраивались, разгружали грузовик с нашим снаряжением. Условия жизни тут похуже, чем в Кэмп Вирджинии (Кувейт): здесь мы сами соорудили себе душ, помылись наконец-то под тоненькой струйкой вонюченькой воды. Приятно быть чистым.

Я теперь командир отделения. 4 души подо мною (прежнего командира отделения мы оставили в Кувейте). Забот прибавилось, а денег — нет. Но не все в этой жизни из-за денег.

24 апреля 2003 г. Вчера устроили скорпионьи бои. Стравили двух скорпионов в коробке. Дрались они плохо. У нас здесь никаких развлечений нет — работа, сон, еда, сортир... Насчет сортира. Это три самодельные деревянные будочки с дверями по пояс, висящими на веревочных петлях, и три железных бачка на уровне земли. Содержимое бачков ежедневно приходится сжигать при помощи бензина, по ходу процесса помешивая субстанцию.

Я привез с собой несколько книг — читаю их, если не очень устал. Как там мои родные, интересно?

27 апреля 2003 г. Вчера произошел интересный случай — я познакомился с одной русской девушкой моих лет, которая тоже служит в нашем батальоне, но в штабной роте. Она E-5 (сержант), вышла замуж за американца. Приехала в США в 1997 году (а я в 1996) в возрасте 20 лет, как, собственно, и я. В армии прослужила дольше, чем я, на пару лет. Мы с ней часок побеседовали, обменялись книгами. Я взял Гоголя и пару дисков, а она — «Двенадцать стульев» и Шукшина. Ее зовут Неля, она из Харькова. Очень приятно было поговорить по-русски. У нас общее происхождение: «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз». Все наши эмигранты похожи друг на друга выражением глаз, даже когда мы в форме...

29 апреля 2003 г. Ночью обстреляли из минометов. Целый день пахали, как лошади. «Башня» немного обгорела. Устал. Сегодня 8 недель, как мы в пустыне.

Что еще? Подрались мой заместитель и командир 2-го отделения. Удалось быстро растащить. У всех шалят нервы, все одиноки, и всем надоела пустыня. Досуга почти никакого нет. Тяжелая служба: без выходных, без женщин, без выпивки. Это все плохо переносится некоторыми солдатами...

2 мая 2003 г. В ночь с 30 апреля на 1 мая у меня с Йорком было двухчасовое дежурство с 2 до 4 утра. Самое хреновое время. Патрулировали в полной боевой выкладке, охраняли наш участок. Потом 1 мая целый день работали. А вечером Фуэнтес (командир 2-го отделения) потерял свой автомат... Это очень плохо. Мы его искали несколько часов. Теперь у Фуэнтеса будут большие проблемы, а также у нас, у нашего лейтенанта. Автомат кто-то украл — это очевидно. Сегодня у меня было свободное время, удалось постирать, немного вздремнуть, потом пришла Неля. Поболтал с ней пару часов. Обменялись книгами. Она сказала, что смогла дозвониться своему мужу в Германию, но он устроил ей взбучку, что она со мной общается (хотя ничего мы с ней предосудительного не делаем — нас всего лишь двое русских, встретившихся в пустыне на войне, да и я люблю Олю и изменять ей не собираюсь, да и Неля от своего мужа без ума). Так что Неля сказала, что мы больше не будем общаться. О'кей, служил же как-то до нее.

3 мая 2003 г. Целый день искали автомат в полной боевой выкладке. Все стоят на ушах. Лейтенанта могут снять. На взводе черное пятно. Весь день ездили по различным подразделениям, расспрашивали, искали. Из Багдада приехал командир роты капитан Пейн.

4 мая 2003 г. День обещает быть жарким. Скоро построение, и опять будем искать этот гребаный автомат. Все нервные. Нашему непосредственному начальству, если в ближайшее время он не будет найден, сильно дадут по шапке, да и вообще снять с должности могут. Черное пятно на нашем четвертом взводе, поэтому ищем усердно. Да и Фуэнтеса жалко — его могут понизить в звании, наложить разные взыскания и штраф. А он хороший товарищ и работник.

Иногда мне кажется, что все то, что случилось в последнее время, происходит не со мной, а с кем-то другим: я иногда как будто наблюдаю за собой со стороны, словно это кинофильм из моей жизни. Иногда мне кажется, что много тысяч взрослых и вооруженных людей собрались здесь на гигантскую тусовку с жесткими правилами, оделись в военную форму и играют в дурацкие смертельные игры. Но в результате появляются трупы...

Только вчера на подходах к нашей базе взорвали «Хаммер». Война — грязное дело, но без нее, видимо, человечеству нельзя.

(Продолжение следует)

Непростая криминогенная обстановка, сложившаяся на всем постсоветском пространстве в начале 1990-х годов в результате так называемой «перестройки», заставила правоохранительные органы принять соответствующие меры противодействия. Однако в начальный период борьбы с поднявшей голову преступностью эффективность этих мер оставляла желать лучшего. И, в частности, из-за того что подразделения МВД и тогда еще КГБ не имели соответствующего специального вооружения. Они использовали штатное армейское оружие, предназначенное для борьбы с регулярными армейскими силами противника. При применении этого оружия в городских условиях возникал немалый риск поражения лиц рикошетирующими пулями.

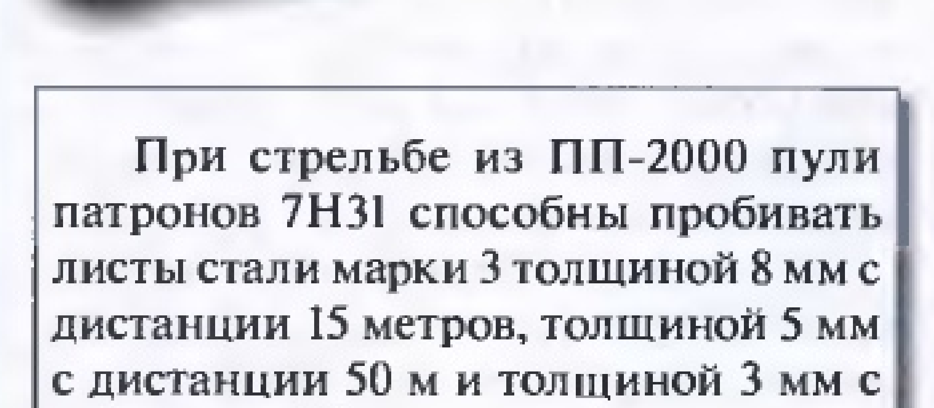
Для борьбы с небольшими криминальными группировками в городских застройках или с мобильными террористическими отрядами в условиях пересеченной, горной или лесистой местности требуется специальное легкое оружия. Иногда такое оружие должно допускать скрытное его ношение.

Разработкой подобного оружия и боеприпасов к нему сейчас активно занимаются во всем мире.

В России ведущим разработчиком оружия для правоохранительных органов является Тульское государственное унитарное предприятие «Конструкторское бюро приборостроения» (ГУП КБП).

Сверхлегкий пистолет-пулемет ПП-2000 — один из созданных в КБП подобных образцов. Непосредственный его разработчик — известный конструктор автоматического оружия, доктор технических наук, профессор В.П. Грязев. Изготовлением, испытаниями и доработкой образца занимались специалисты КБП Б.И. Кузнецов и А.Н. Рассказов. Первые модели ПП-2000 демонстрировались в 2004 году на выставке «Евросатори 2004» в Париже и последующих выставках «Интерполитех» в Москве.

Пистолет-пулемет ПП-2000 разработан под международный патрон 9x19 «парабеллум». Учитывая, что в настоящее время чрезвычайно широко распространены бронежилеты, надежно защищающие от обычных парабеллумовских пуль, для пистолета-пулемета ПП-2000 применимы патроны 7Н31. Они способны пробивать бронежилеты с высокой степенью защиты. Эти патроны также разработаны в ГУП КБП и приняты на вооружение подразделений Минобороны и МВД.

При стрельбе из ПП-2000 пули патронов 7Н31 способны пробивать листы стали марки 3 толщиной 8 мм с дистанции 15 метров, толщиной 5 мм с дистанции 50 м и толщиной 3 мм с дистанции 90 метров.

Общая компоновка ПП-2000 в принципе соответствует обычной: рукоятка управления оружием одновременно является и горловиной магазина. Оригинальный вид ПП-2000 придает передняя рукоятка, нижняя часть которой соединена планкой с рукояткой управления огнем. Таким образом, между рукоятками образуется просторная спусковая скоба, позволяющая удерживать оружие двумя руками и вести огонь без использования плечевого упора, а также в толстых зимних рукавицах. При необходимости плечевым упором может служить длинный магазин емкостью 44 патрона, который для этой цели устанавливается в гнезде затыльника. При скрытном ношении оружия длинный магазин снимается и используется 20-патронный магазин. В таком виде пистолет-пулемет ПП-2000 по габаритам ненамного отличается от армейского пистолета.

По принципу автоматики ПП-2000 относится к оружию с откатом свободного затвора, но в отличие от многих пистолетов-пулеметов стрельба из него ведется с так называемого «переднего шептала», т.е. когда патрон находится в патроннике, а дославший его затвор в крайнем переднем положении.

Взведение затвора производится рукояткой, расположенной над стволом в конце выступающей вперед из затвора штанги. Эта рукоятка располагается вдоль ствола, что не увеличивает поперечных габаритов оружия. Для взведения она может быть повернута в левую или правую стороны. С левой стороны корпуса оружия расположен флажковый предохранитель — переводчик режима огня. Кнопочный фиксатор магазина находится в верхней части рукоятки управления огнем и может переустанавливаться на левую или правую сторону оружия. Разбитие капсюля производится курком, что позволяет производить прицельный первый выстрел. Вместе с этим за счет конструкции курка разработчикам удалось обеспечить темп стрельбы 600 выстрелов в минуту. Столь низкий темп способствует меткой стрельбе очередями и при этом дает возможность управлять оружием.

Следует отметить, что существуют зарубежные аналоги по компактности

Пистолет-пулемет ПП-2000

близкие к ПП-2000, но цена этой компактности — высокий темп стрельбы, достигающий 900 и даже 1.300 выстрелов в минуту. Такой темп отрицательно сказывается на точности стрельбы.

Прицельными приспособлениями ПП-2000 служат традиционные мушка и перекидной целик для стрельбы на дистанции 100 или 200 метров.

Дульная часть ствола снабжена щелевым пламегасителем, эффективно снижающим дульное пламя, демаскирующее и слепящее стрелка. Вместо пламегасителя на ствол может устанавливаться глушитель, практически исключающий дульное пламя и уменьшающий уровень звука выстрела.

Пистолет-пулемет обладает небольшой трудоемкостью производства благодаря тому, что его затворная коробка изготавливается штамповкой из стального листа, а основная корпусная деталь, включающая в себя обе рукоятки и в которой монтируются ударно-спусковой механизм и узел крепления плечевого упора изготавливается из высокопрочной литьевой пластмассы.

Конструкция затвора позволяет изготавливать его на станках-автоматах с программным управлением.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм «парабеллум», 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета без магазина, кг	1,4
Число патронов в магазине, шт.	40, 20
Длина, мм	300
Длина ствола, мм	139
Темп стрельбы, выстр/мин	600

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

«ОН вчера не вернулся из боя...»

■ Андрей Туркин в Чечне

КАК НИТОЧКА ЗА ИГОЛОЧКОЙ

Они росли вместе, в одной станице, на соседних улицах. Учились в одной школе. Но в детстве знакомы не были. Когда Андрей пошел в пятый класс, Наташа в нарядном платьице стала первоклашкой. Они, разумеется, встречались в школьных коридорах, но мог ли шустрый двенадцатилетний паренек разглядеть в малявке-первоклашке свою будущую любовь? Нет, конечно.

А когда Наташа пошла в свой пятый класс, Андрей уже учился в СПТУ, спешил повзрослеть, получить профессию. Так и разошлись их пути. До поры до времени.

Но до этой самой поры их знакомства прошел не один год. Андрей Туркин окончил профессионально-техническое училище, стал водителем-слесарем, отслужил срочную службу, поступил в Краснодарский институт маркетинга и информационно-технологических систем на заочное отделение.

В апреле 1997-го в его жизни произойдет событие, о котором он мечтал давно, – его зачислят в состав спецподразделения «Вымпел». А летом он приедет в родную станицу Динскую, что в Краснодарском крае, в отпуск.

Чем заняться молодому парню в отпуске? Помочь матери по хозяйству, подремонтировать отчий дом, а вечером – на танцы. На станичную танцплощадку.

Подходя к площадке, он еще издалека заметил знакомую девчонку. Она стояла спиной к нему, вьющиеся длинные локоны спадали на плечи. Андрей решил пошутить, подобрался поближе, наклонился и что-то неожиданно сказал на ухо. Девушка вздрогнула и оглянулась. Это была не его знакомая. Андрей сконфузился: надо же как неудобно получилось, испугал незнакомую девчонку. Он извинился, а девушка от неожиданности залилась краской. не знала куда себя деть.

Андрей решил хоть как-то исправить неловкое положение и пригласил ее на танец. Так они познакомились. Девушку звали Наташей.

После танцев Андрей пошел ее провожать и с удивлением узнал, что Наташа почти соседка, окончила одну с ним школу и теперь, как и он, училась в Краснодаре.

■ В отпуске с женой и сыном

До отъезда Андрея в Москву они уже не расставались и вновь встретились на экзаменационной сессии в столице края, куда оба приехали в одно и то же время.

Через год с небольшим, в октябре 1998-го, Андрей и Наташа поженились. Свадьбу сыграли веселую, гостей было много. А потом пришло время собирать чемоданы... и в дорогу. Неспроста в народе говорят: жена за мужем-военным, как ниточка за иголочкой. Вот тогда молодая супруга впервые и узнала, что это такое быть боевой подругой.

Поначалу жили у товарища Андрея, две семьи в маленькой квартирке. Правда, вскоре, недели через три, им дали свой угол в общежитии. Только вот угол этот обставить было нечем. Но их не бросили в беде. Бойцы спецназа – ребята дружные, сплоченные – кто-то подарил стул, кто-то старенький диван, кто-то видавший виды холодильник. Огляделись, улыбнулись: уже можно жить.

Первые годы были трудными. У Андрея звание прапорщик, зарплата маленькая, а тут еще, кроме обычных расходов на жизнь, надо выкраивать деньги на поездки в Краснодар, на учебные сессии в институте.

В 2001-м родился сын Владислав. Прошло еще три года. Первенец подрастал, молодая семья потихоньку вставала на ноги. Решили завести второго ребенка. Андрей к тому времени окончил институт, получил первое офицерское звание лейтенант. Казалось, все складывалось хорошо. Но грянуло 1 сентября 2004 года. Террористы захватили школу в Беслане.

АНДРЕЙ СЫН АНДРЕЯ

...Наташа Туркина – совсем еще молодая женщина, ей всего двадцать пять, а за плечами, кажется, целая жизнь. В

этой жизни было все — и трудности, и счастье, и рождение сына-первенца, и самое страшное — гибель мужа. А потом, через полгода, появление на свет второго ребенка, которого она назвала в память о муже Андреем.

Теперь Наташа осталась одна с двумя детьми. Она вдова Героя России Андрея Туркина.

— *Знаете, к нашей военной жизни,* — говорит Наташа, — *я привыкала тяжело. Сын рос, совершенно не видя отца. У Андрея такая служба, что днем, что ночью, по тревоге он бегом мчался в отдел.*

Конечно, Владик обожал папу. Когда отец дома, ребенок маму просто не видел, не замечал. Ему нужен только папа. Правда, таких минут было немного. Андрей то в основных командировках в Чечне, то на прыжках, то в горах на стрельбище, то промышленный альпинизм осваивает. Но он это любил и другой жизни не представлял. Пришлось и мне привыкать к такой жизни.

Она умолкает. Я не тороплю Наташу. Кто знает, где сейчас ее мысли?

— *16 августа 2004 года Андрей должен был уехать в основную командировку в Чечню,* — Наташа медленно начинает говорить, словно вступает на минное поле самых тяжелых своих воспоминаний. — *Но он не поехал, отпросился. Из-за меня не поехал. Я была уже на четвертом месяце беременности, и мое состояние оставляло желать лучшего, скажем так.*

1 сентября Андрюша как всегда ушел на службу, на дежурство, и буквально через два часа вернулся, сказал, что уезжает.

Я еще ничего не знала про захват школы в Беслане. А он не обмолвился ни словом.

В общем, пришел домой, собрал вещи, сказал, что ненадолго должен уехать.

Обычно перед его командировками мы прощались, долго разговаривали. Знаете, каждый из наших ребят из «Вымпела» понимает, всякое может случиться. Понимали это и мы и всегда говорили об этом, он давал какие-то советы, как жить, воспитывать детей, если с ним что случится.

А тут даже не прощались. Влад вообще во дворе играл. Андрей сказал: «Наташа, я скоро приеду, и мы с тобой все обговорим». И ушел.

Я ждала, что он позвонит первого числа, второго, но он не позвонил. Третьего штурм, но мне в этот день ничего не сказали. О его гибели я узнала самая последняя из десятерых.

Четвертого утром в квартиру пришла целая делегация, и я сразу все поняла...»

Андрея Туркина за подвиг, совершенный при освобождении заложников в бесланской школе, удостоили Золотой Звезды Героя. Награду получила Наташа. Ее вручал Президент России в Кремле.

Ей дали квартиру, но пока переехать она не может. Руководство Центра специального назначения обещает помочь с ремонтом, купить мебель.

■ В очередной командировке. А. Туркин (справа)

Старшему сыну Владиславу уже исполнилось четыре года. Он все время спрашивает: «Где папа? Куда папа уехал?» Скучает по отцу.

При этих словах у Наташи на глазах навернулись слезы и она как-то беспомощно, по-детски развела руками.

— Знаете, на такие вопросы и не знаешь как ответить...

Действительно, как ответить на подобные вопросы. Почему, спасая чужих детей, лейтенант Андрей Туркин оставил своих сиротами? Потому что выбрал такую профессию? А может, оттого что, идя на штурм, не делил детей на своих и чужих? А если все двадцать девять лет он готовился к этому подвигу и, как сказала жена Наташа, «в том его предназначение в жизни».

■ На занятиях по альпинизму

Кто знает? Может, оно и так. Важно другое. В эти роковые день и час он, лейтенант Андрей Туркин, боец спецподразделения «Вымпел», не дрогнул, не отступил, не усомнился в правоте своего дела, не оглянулся на своих детей — трехлетнего Влада и нерожденного еще Андрея. И потому победил. Погиб, но победил вместе с товарищами-вымпеловцами.

Такое не объяснишь четырехлетнему Владу, но пройдут годы, он и его младший брат во всем разберутся сами. И будут гордиться отцом.

«ДУША» ВТОРОГО ОТДЕЛА

Написал высокие слова о подвиге и задумался. Нет, я ни в коей мере не подвергаю их сомнению. Но хочу быть как можно ближе к правде жизни. Прочитав предыдущие страницы, можно ненароком подумать, что Андрей Туркин был чуть ли не ангелом во плоти. Родился, почитай, героем и жил, как герой. Ведь, что греха таить, случалось в нашей журналистике и литературе, когда с обычного человека писали едва ли не икону, «лепили» этакого святого, выбрасывая из биографии эпизоды, которые могли бросить тень на светлый образ героя.

Андрей не был таким. Он жил полнокровной, я бы сказал, смелой жизнью и не боялся теней от своих поступков, даже если эти поступки не всегда укладывались в рамки уставов.

Не станем и мы делать из него икону, но попытаемся нарисовать реальный, зримый, осязаемый образ нашего современника, офицера, бойца подразделения специального назначения.

...Туркин хоть и родом из Оренбуржья, но видом своим, право же, походил на черкеса — лицом смугл, будто загар с него не сходил круглый год, нос с горбинкой. Неспроста и позывной у него был «Черкес». Друзья рассказывали, когда отпустил бороду, — вылитый кавказец. Оттого и с милицией не раз бывали конфликты. Еще бы, парень, боевой офицер, прошел Чечню вдоль

и поперек, участвовал в множестве спецопераций, рисковал головой, а тут московские «менты», не всегда, мягко говоря, отличающиеся культурой и интеллигентностью обращения с людьми, хватают Андрея. Им-то мерещится совсем другое. И сомнений нет, — кавказец, да еще в бутылку лезет, права качает. Пока разберутся, Андрей со своим взрывным характером начинает кипеть. Вот и основа для конфликта.

Он и сам не раз сокрушался по поводу своей внешности. Но тут уж ничего поделать нельзя. Друзья, сослуживцы успокаивали: мол, нам ты именно таким нравишься.

И вправду, его любили сослуживцы. В первую очередь, за преданность дружбе.

«У Андрея очень тонкая, отзывчивая душа, — говорит о нем бывший начальник отдела группы «Вымпел» Михаил Дроздов, — *если кому-то плохо, он сразу бежал на помощь, пытался подставить плечо. Заботился о друзьях, был вежлив, внимателен. Как человек импульсивный, чувствительный, резко реагировал на несправедливость.*

Работой горел, был по-детски упрям, тщательно учился своей специальности.

■ **В горах**

Конечно, жизненного опыта у него маловато, поэтому мог сорваться на пустяке. Но человек честный, порядочный...»

Да, верно сказал Михаил Дроздов, жизненного опыта у него было маловато. До прихода в «Вымпел» за плечами школа, СПТУ да служба в Погранвойсках. По сути становление его как бойца спецподразделения произошло здесь, в «Вымпеле».

«Андрюха Туркин, — скажет при встрече полковник Сергей К., — *был душой компании. Как его только ни называли, но всегда по-доброму, ласково. Стреляет он из ПТУРа, над ним шутят: «Птуркин ты наш или Культурник».*

Андрей подойдет порой со спины тихо, незаметно, только и скажет: «Доброе утро», а все уже улыбаются, на душе теплеет».

Здесь, в «Вымпеле», за семь лет службы Туркин вырос от рядового солдата Погранвойск до специалиста-спецназовца высокого класса. Ему было намного труднее, чем тем ребятам, которые пришли в подразделение после окончания высшего военного училища. Но он самозабвенно любил свое дело, свою профессию. С удовольствием прыгал с парашютом. На его счету 42 парашютных прыжка.

Виктор Герасимов, в прошлом сотрудник «Вымпела», так вспоминает о Туркине: *«Он всего добился сам. Приехал, прошел все тесты, проверки, экзамены и пробился в подразделение.*

Упорно осваивал парашют. Некоторые прыгнут положенное и все, а Андрей, как только появлялась хоть маленькая возможность, старался прыгнуть. Знаю: хотел пересесть на парашют-крыло.

У Михаила Кузнецова, прекрасного подрывника, учился саперному делу.

Кстати, к своему обучению в Краснодарском институте менеджмента относился очень серьезно.

В общем, до всего хотел дойти сам, узнать, обрести, освоить...»

К сказанному надо добавить, что Андрей Туркин многое умел делать своими руками. Жил он в станице с матерью, без отца, так что рано научился мастерить, пилить, строгать. Умел шить. У него в кабинете всегда был творческий беспорядок. Собственными руками дорабатывал, «дотягивал» «фронтовой» камуфляж, в котором выезжал на боевые операции, нашивал карманы, карманчики, сам придумывал, кроил, пришивал.

В составе подразделения постоянно выезжал в командировки в Чечню. За успешную оперативно-боевую работу в 2000 году награжден медалью Суворова, в том же году, через пять месяцев, удостоен медали «За спасение погибавших», в 2002 году его грудь украсила еще одна награда — медаль «За заслуги перед Отечеством» с изображением мечей.

■ **С боевыми товарищами. А.Туркин (справа)**

Весной 2004 года на очередном выезде в Чечню Туркин вновь отличился. Вместе с товарищами они взяли опасных бандитов, которые прикрывались документами сотрудников ФСБ по Ингушетии. Андрей был представлен к ордену Мужества. Однако орден он уже не успел получить.

Грянул сентябрь. Захват школы в Беслане. Как погиб Андрей Туркин? Пусть об этом расскажут его сослуживцы, участники штурма.

«В здание школы вошла первая тройка, — говорит полковник Сергей К., — *Андрей Туркин и еще два наших сотрудника. Эти двое были ранены, но бой продолжили.*

Они запрыгнули в здание и оказались среди заложников. По пояс в заложниках. Тут были уже и трупы, и живые люди. Обстановка для боя тяжелейшая.

В это время из дальнего бокового прохода, как черт из табакерки, выскочил террорист, бросил гранату и открыл огонь.

Граната упала перед Андреем. Террориста тут же ликвидировали. Конечно, Туркин, человек спортивный, быстрый, мог отскочить в сторону, спрятаться, но за спиной товарищи, а вокруг заложники. Наверное, была мысль, если отпрыгну, то погибнут и заложники, и ребята, которые идут следом. И он по сути закрывает собой гранату».

Так погиб лейтенант Андрей Туркин. О его подвиге знают и помнят на родине в Краснодарском крае. В станице Динская открыт бюст Героя, в школе, где он учился, работает музей его имени. Сам Андрей признан почетным гражданином станицы.

Олег КОЛОМИЕЦ

ПОДМОСКОВНЫЕ «ТЕСТЫ»

В этой корреспонденции расскажем о соревнованиях снайперских пар спецназа, состоявшихся в 2005 году, в декабре в Подмосковье. Организовало их Управление специального назначения Службы безопасности президента (УСН СБП) Федеральной службы охраны (ФСО) России. Это был второй по счету турнир, посвященный памяти капитана Владимира Берлина, который до момента своей трагической гибели являлся в УСН ведущим специалистом по снайперской подготовке. «Солдат удачи» был одним из очень немногих средств массовой информации, приглашенных на эти закрытые от посторонних глаз соревнования. По понятным причинам фамилии организаторов и участников состязаний остаются «за кадром».

Турнир занял один световой день. Участвовало свыше 20 снайперских пар. Среди них пять команд – из УСН, семь – из Центра специального назначения (ЦСН), то есть «Альфы» и «Вымпела». Приехали снайперы спецназа ФСБ из Краснодара, Нижнего Новгорода, из белорусского «Алмаза». Здесь же были команды из отряда спецназа МВД «Рысь», ОМОНа, Госнаркоконтроля.

Упражнение, выполнявшееся в четыре «захода», было необычным и предельно сложным. Предварительная пристрелка исключалась правилами, стрельба велась только на «холодный» ствол. Во всем доминировал элемент неожиданности. Никто заранее не знал дистанцию, на которой придется стрелять. Она варьировалась от 100 до 500 метров. В этих пределах солдаты из команды обеспечения произвольно втыкали в снег стойки с мишенями для каждой очередной смены. То есть даже судьи заранее не знали, на какой дальности окажутся цели.

Снайперской паре давалось ровно 2 минуты на то, чтобы добежать 25 метров от исходного до огневого рубежа, изготовиться к стрельбе, обнаружить цель (мишень белая, под фон снега), определить дальность до нее и другие необходимые данные. На поражение давалось два выстрела. Время на стрельбу – 30 секунд. Стрелял один снайпер, а второй в этот момент был наблюдателем. Потом в очередном «заходе» они менялись местами.

Но все дело в том, что нужно было попасть не просто в мишень, а именно в «угловую минуту», соответствующую той дистанции, которая выпала снайперу. Иначе засчитывался промах. То есть, популярно говоря, на дистанции 100 метров пуля должна лечь в окружность диаметром 3 см (если точно, 2,9 см), с 200 метров – 6 см и т.д. – до 15 см, если выпало стрелять с 500 метров.

Большинство снайперов использовали баллистические калькуляторы и лазерные дальномеры. Последние не всегда оказывались эффективны в условиях плотного снега на дальностях свыше 400 метров. Поэтому некоторым снайперам приходилось определять дальность до целей «на глаз». Надежны, по мнению одного опытнейшего стрелка, дальномеры «Лейка-Вектор» и ЛПР.

Капитан Владимир Берлин, чьей светлой памяти был посвящен турнир

Судейство было объективным. Гарантом этого выступал главный судья соревнований, признанный в стрелковом мире авторитет – Владислав Лобаев, президент Национальной ассоциации Бенчреста (высокоточной стрельбы из винтовки с упора). Владислав уже не первый год оказывает помощь в подготовке снайперов из УСН. «Выполняемое упражнение является сложнейшим и рассчитано на очень опытного профессионала, – отметил он в нашем разговоре. – Оно несет в себе элемент внезапности, стресса, потому что нужно искать цель, определять данные по ней и поражать ее в жестко ограниченное время. Даже два выстрела для полицейского снайпера в реальной ситуации – это уже много. Второй может идти только «вдогон». По сути это спортивное упражнение стрельбы высочайшей точности, адаптированное для снайпера спецназа. На мой взгляд, оно лучше всего тестирует его готовность к стрельбе в боевой обстановке».

Этот тест удался не у всех. После завершения соревнований, отвечая на мой вопрос о судейской оценке результатов, Владислав Лобаев отметил, что разрыв между командами-лидерами и теми, кто оказался в «хвосте», весьма значителен. То есть ряд снайперов показал слабые результаты. Сказалась неготовность определять данные для стрельбы, «работать с ветром» в максимально сжатое время. Хотя соревновались исключительно профессионалы. Причем при несложных погодных условиях, слабом ветре. «Такие результаты свидетельствуют о состоянии снайпинга в силовых структурах, – с сожалением констатировал Владислав. – Уровень далеко не тот, который должен быть».

Первое место в командном зачете заняла снайперская пара УСН СБП. Второе – команда из отряда спецназа МВД «Рысь». Третье – снайперы «Альфы». У всех трех пар не было ни одного «нулевого» выстрела. Именно так и должны стрелять профессионалы.

Офицер по имени Виталий из занявшей первое место снайперской пары стал лучшим и в личном зачете. Он является руководителем подготовки снайперов в УСН. «В последнее время у нас в подразделении сделан упор именно на стрельбу высочайшей точности, – сказал он мне. – Представь, например, возможную ситуацию – террорист в толпе... Каким должен быть выстрел? Или другие аналогичные варианты. Отсюда и такое сложное упражнение. У нас его выполняет каждый снайпер. На этапе подготовки делаем по пять выстрелов, чтобы определить группу попаданий. На этапе выполнения – не больше двух. Высокоточную стрельбу мы начали всерьез отрабатывать сравнительно недавно, внедрили специальную схему тренировок. Во всем этом нам очень помогает Владислав Лобаев. Реально же мы сейчас, считаю, находимся в начале пути. И вообще, снайперский «состав» пора двигать вперед из тупика. И какая разница, кто будет «паровозом», а кто – «вагонами»?..

КАК ПОЛУЧАЛИ «БОЕВЫЕ»...

Я расскажу о собственном опыте и опыте моих знакомых в получении так называемых боевых выплат. На эту тему в различных СМИ говорилось много. Мне хочется уйти от эмоций и изложить то, о чем знаю сам. Цель моего материала – поведать о тех «подводных камнях», которые подстерегают «соискателя» денег и льгот, и о том, как их следует обходить.

Конечно, во многом то, о чем я напишу, – уже день вчерашний. Но история имеет свойство повторяться... Надеюсь, что мои откровения сослужат добрую службу читателям, если они попадут в подобные ситуации.

Павел ЗЯБКИН

Фото Сергея Балаклеева

К месту службы... на такси

Напомню, что во вторую чеченскую кампанию выплачивались кроме денежного довольствия в виде двойного оклада, «суточных», «пайковых» еше и «боевые». Это был новый на тот день вид выплат, составлявший, однако, львиную долю дохода солдата и офицера. Сумма была определена в таком размере: 810 рублей – солдату, 830 – сержанту, 850 – прапорщику и 950 рублей – офицеру за день ФАКТИЧЕСКОГО участия в боевых действиях. (Ныне, насколько мне известно, «боевые» заменены на «президентские» в сумме 666 руб. 66 коп. за день фактического участия в боевых действиях.)

Многие из моих товарищей сначала по наивности полагали, что указанные суммы будут им выплачиваться за каждый день нахождения на территории Чеченской Республики. Потом их ждало разочарование. Главный «подводный камень» – это определение, что же есть ДЕНЬ ФАКТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ в боевых действиях?! Вразумительного ответа на этот вопрос я не слышал. О том, как это определялось на практике, скажу дальше.

Для начала замечу, что на контрактниках наживались все, кому не лень, уже с момента их попадания в Моздок. Невозможно было уехать по воинским требованиям. Постоянно отвечали: «Билетов нет, только за деньги». Зато как альтернатива – огромная масса таксистов, предлагавших довезти до части в долг. Суммы фигурировали разные. Так, машина стоила 20-28 тысяч рублей. Пассажиры сбрасывались и по приезде в часть и получении денег расплачивались с таксистом. Большие группы брали автобус тоже в долг. Самые упорные контрактники добирались по нескольку суток электричками. У меня упорства хватило только до Минеральных Вод.

Ко всему этому – постоянные милицейские обыски и советы побыстрее убираться со станции желательно на такси.

Надо отметить, что в первую чеченскую кампанию подобных проблем не было. Обратно улетали самолетом совершенно бесплатно...

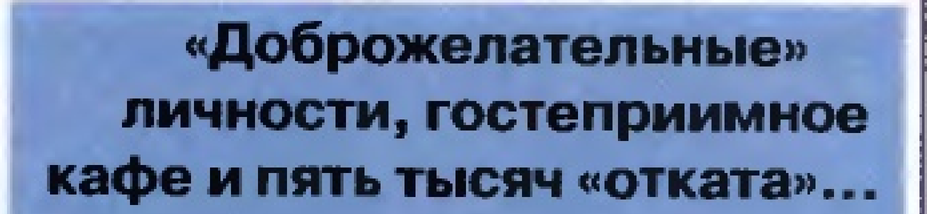
Люди и цифры

Теперь о самом процессе начисления «боевых».

Ответ на вопрос о фактическом участии в боевых действиях не так прост, как может показаться с первого взгляда: мол, кто воюет с автоматом, тот и участвует.

Современная боевая часть – сложный механизм, в котором чуть ли не половина личного состава занята обслуживанием материально-технической базы. Наверное, несправедливо было бы лишать выплат тех военнослужащих, кто служил, к примеру, поварами или водителями-водовозами и т.д. Тем более, что конкретный участок службы не зависит от желания и воли солдата. В случае непризнания участия в боевых действиях личного состава подразделений обеспечения, связи и т.п. вряд ли нашлись бы желающие в них служить (а ведь это, как правило, специалисты различного профиля).

Поэтому вопрос на первых этапах (примерно до середины 2000 года) решался просто: все без исключения военнослужащие части, находившейся в зоне боевых действий, автоматически считались ФАКТИЧЕСКИ участвующими в боевых действиях, и соответственно выплаты начислялись за время

их нахождения там. Такой порядок, видимо, наиболее справедлив при решении данного вопроса. Но, увы, вскоре он был нарушен. «Боевые» были урезаны дифференцированным подходом к их начислению, то есть в зависимости от участия в боевых действиях каждого военнослужащего. Однако, как я уже упоминал выше, определить такое практически невозможно. Потому «боевые» просто-напросто начисляли в разном количестве разным подразделениям.

Например, у нас в полку это делалось так: офицерам, прапорщикам и женщинам-военнослужащим – 30 «боевых» дней в месяц, разведке и саперам – 20-25, «пехоте» – 15 и остальным подразделениям – 5-10. Понятно, что деление это было более чем условным и не отражало реального положения вещей. На мой взгляд, каждый военнослужащий, добросовестно выполняющий свои обязанности в боевой обстановке, фактически и участвует в боевых действиях.

Формальным поводом для урезания «боевых» выплат явилось достижение победы над боевиками и прекращение активных боевых действий. Однако ни для кого не было секретом, что причина банальна – это отсутствие денег в бюджете...

Вот таков был порядок начисления «боевых» (как я слышал, примерно по тому же принципу начисляют ныне и «президентские»). Хорошо это или плохо – не мне судить, но таковы реалии.

Метаморфозы приказа

Учет «боевых» дней в подразделениях велся командирами в соответствующих тетрадях. В последний день месяца солдат под роспись знакомили с этими данными, после чего они передавались в штаб полка. Там уже составлялся основной приказ, в котором расписывалось количество дней за каждым военнослужащим.

Вот тут-то и начинались чудеса. Например, солдат, расписавшись, допустим, за 20 «боевых» дней, успокаивался и принимался составлять свой «бизнес-план», как потом распорядиться деньгами. А не тут-то было! В полку запросто могли урезать это количество в зависимости от лимита «боевых» дней, отпущенных данному полку. На записи в тетради командира роты никто соответственно внимания не обращал, их просто переписывали в нужном виде.

Но это только начало долгого пути важнейшей бумаги под названием «приказ». (На основании именно этого документа впоследствии и будут производиться выплаты.) Подписанный, утвержденный и приведенный в соответствие с отпущенным лимитом, он отсылался в штаб группировки в Ханкалу для последующего утверждения. Все с замиранием сердца ожидали результатов, ведь от воли Ханкалы зависело, будут ли начислены те деньги, что заложены в приказе, или их снова урежут? Как правило, количество дней урезали, и приказ возвращался обратно в полк на соответствующую доработку согласно новому лимиту. Всем снова сокращали количество дней, после чего исправленный приказ вновь поступал в штаб группировки, а уже оттуда уходил в Москву.

Таким образом, рядовой Н., расписавшийся за 20 «боевых» дней, реально мог рассчитывать дней на 10-15, которые стояли напротив его фамилии в приказе. Но об этом он узнавал, уже прибыв в полк для получения расчета...

Практический совет

Однако положение рядового Н. не так уж и безнадежно. Как обойти данный «подводный камень» при начислении «боевых» с минимальными потерями для себя? Самое главное – обратить внимание на оформление справок о количестве дней «фактического участия в боевых действиях». В этих справках проставляли количество дней большее, чем указано в приказе, это объяснялось простейшей причиной – приказы так долго согласовывались и утверждались, что дождаться окончательного варианта не представлялось возможным за весь срок контракта. Поэтому ставили, как правило, наибольшее количество дней. Мой совет всем – внимательно отнеситесь к оформлению ВСЕХ ДОКУМЕНТОВ, связанных с прохождением службы в «горячей точке», это в дальнейшем избавит от многих проблем. Справки же послужат неопровержимым доказательством в суде, где придется «выбивать» недополученные «боевые».

«Доброжелательные» личности, гостеприимное кафе и пять тысяч «отката»...

По приезде в часть, после полугода пребывания в Чечне, я получал деньги в 4 этапа. Первую сумму в виде окладов, командировочных, «пайковых» и «боевых» за три первых месяца получил сразу. Однако даже тут столкнулся с совсем непредвиденными трудностями.

Во-первых, касса открывалась после 18 часов, а последний автобус до станции уходил примерно часом раньше... На территории части, к немалому моему удивлению, круглосуточно работало солдатское кафе, где продавалось спиртное, – понятно, что не для «срочников». Многие там и оставляли все деньги...

Не хотелось бы верить, что это делалось умышленно командиром части, о котором у меня сложилось хорошее впечатление как о боевом офицере. Но, увы, было именно так.

Первым препятствием служила огромная толпа желающих получить деньги, теснившаяся перед штабом. Однако пройти можно было без очереди, заплатив или пообещав заплатить 1.000 рублей. К счастью, этот этап удалось преодолеть без взятки. Но вот потом, уже у кассы, стояла такая же громадная очередь и совсем не продвигалась. Тут же слонялись какие-то ушлые личности и предлагали за 5 тысяч рублей провести в кассу без очереди. Обещание свое они сдерживали, и время от времени в помещение кассы заходили солдаты по пять человек независимо от их места в очереди.

Бесцельно прождав минут тридцать, я согласился с таким предложением. Суть его была проста: я получаю на 5 тысяч меньше, чем должен. Уже за большую сумму предлагалось получить все выплаты сразу. Но второе меня не

устраивало, денег и так хватало. Зашли мы впятером, причем, что интересно, пятый не стал обещать денег, а решил проскочить заодно с нами. Но не тут-то было. В кассе четверым, согласившимся на «калым», выдали деньги, за исключением «боевых» за последние три месяца, а пятый не получил ничего, хотя служил в то же время, что и все остальные...

...В последующем мне и моим товарищам пришлось приехать сюда еще два раза, чтобы получить оставшиеся «боевые». Снова давали взятки, только на этот раз, если не ошибаюсь, уже меньше, по 1 или 2 тысячи рублей.

Надо еще добавить, что на двери финчасти висело объявление для желающих получить деньги на счет в банке и образец доверенности. Насколько мне известно, никому денег не перечислили. Мне в течение года – точно. Моим знакомым тоже.

Об опыте судебных тяжб...

Теперь, когда все деньги выплачены, выясняется, что в приказе отмечено меньше «боевых» дней, чем указано в выданной справке. Разница нередко составляет месяц и более. Вот тут самое время обратиться в суд.

Решать вопрос в суде, конечно, очень долго, но отнюдь не безнадежно, как кажется. Правда, тут надо смотреть, не прошел ли срок исковой давности. Коротко поведаю о собственном опыте судебных тяжб.

В 2001–2002 годах подобные дела рассматривались в районных судах по месту нахождения части. Теперь, как мне известно, этим занимаются военные суды. Сложилось впечатление, что суд первой инстанции обязательно отказывает в иске. Так было со мной и моими товарищами.

Расчет тут мне видится простой. Не каждый дойдет до суда, а тем более не всякий – до суда второй инстанции. *В моем случае в областной суд обратился я один. По тем же основаниям, что были указаны в исковом заявлении для народного суда, областной суд удовлетворил мой иск.*

Таким образом, деньги я все получил, правда, спустя год с лишним после увольнения. Но далеко не всем хватало для этого терпения и знаний...

Долг платежом... опасен

Теперь еще об одной беде, подстерегающей получателя денег. Как ни горько это признать, но тут опасность исходит от бывших сослуживцев. В поселке, где располагалась часть, действовали банды «военных рэкетиров». Выискивали в толпе получающих выплаты своих знакомых и поили их в кафе до упаду, после чего отбирали все деньги. Иногда просто избивали одиноких солдат.

Снова горький факт: я не заметил, чтобы командование части как-то боролось с ними. Не хочется думать, что они были в доле.

Наиболее безопасным вариантом было тут же уехать на «частнике», благо сами офицеры постоянно предлагали свои услуги по доставке до станции или Москвы.

Еще я слышал от одного товарища, что его обворовали свои же сослуживцы по дороге домой. Вытащили деньги, когда он спал в поезде, а сами вышли на другой станции. Может, это и правда. Слишком уж много примеров было того, как при виде денег своих и чужих многие словно сходили с ума...

Учитесь на чужих ошибках!

Вот такие трудности поджидали нас тогда. Пусть все это дело прошлое, но, полагаю, что стоит знать о подобном, дабы избежать ошибок. Короткое резюме. Еще раз напомню, *главное, что необходимо, – это по возможности собрать максимальное количество документов и проследить за их правильным оформлением. Соблюдать максимальную осторожность, получая деньги, и особо не доверять тем знакомым, которых знаешь шапочно, они и могут быть наводчиками. Набраться терпения и защищать свои права в суде. Кстати, пошлина за иск не платится и расходы минимальны, не более 500–700 рублей (включая бумагу, пересылку и прочее).*

Теперь немного о льготах. С удивлением узнал, что некоторые из моих товарищей до сих пор ими не пользуются. Но тут уж виноваты они сами, вернее, их неосведомленность. Льготы оформить совсем не трудно, достаточно обратиться в военный комиссариат с соответствующими документами, а уже после получения удостоверения стать на учет в Комитет социальной защиты населения и Пенсионный фонд. У нас в городе с этим не возникало сложностей. Проблемы были у бывших солдат-пограничников, но опять же из-за их неосведомленности. Все, кто захотел, получили удостоверения и льготы в управлении ФСБ, которому подчинялись их части.

В заключение хочу сказать, что я не собирался ничего очернять, это просто рассказ о том, как было. Думаю, он будет полезен и поучителен для тех, кто желает служить в «горячих точках», и поможет им избежать лишних проблем.

Фото из архива Юрия ЗАРЕЦКОГО

«ЧЕРНАЯ АКУЛА» НА ТРОПЕ ВОЙНЫ,

или Подлинная история Боевой ударной группы

В конце 2000 года российские газеты и журналы запестрели заголовками: «Черные акулы» в Чечне»! По центральным каналам телевидения промелькнули кадры, на которых пара Ка-50 отправлялась на боевое задание. Многим тогда показалось – в истории российской авиации наступило новое время, наконец-то в войска поступит техника нового поколения. Однако после этих сообщений наступила информационная пауза, которой мгновенно воспользовались «специалисты», готовые свое личное мнение выдать за объективное. Командование армейской авиации, отвечая на вопросы журналистов о работе Ка-50 на Северном Кавказе, вместо предоставления фактов предпочитало многозначительно отмалчиваться или давать обтекаемые ответы. По страницам различных изданий пошла гулять байка о том, что миссия Ка-50 в Чечне окончилась провалом. А авторитетный еженедельник «Независимое военное обозрение» в одном из своих последних номеров констатировал: «...На информацию об их (Ка-50. – *Авт.*) операциях в Чечне, похоже, наложено табу. ...Ка-50 тоже повоевал в Чечне, но информация об этом остается закрытой».

«Солдат удачи» не раз публиковал материалы о «Черной акуле». В них были высказаны противоположные точки зрения на возможности вертолетов соосной схемы в бою. Теперь на основе документов мы расскажем историю участия в боевых действиях на Северном Кавказе Боевой ударной группы, состоявшей из вертолетов Ка-50 и Ка-29. По известным соображениям не будут упомянуты некоторые специфические детали боевых вылетов, а также имена непосредственных участников описываемых событий. При подготовке материала обнаружились весьма интересные «детали»...

БОЕВАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА

Идея создания специальной группы вертолетов возникла сразу же после окончания Государственных испытаний Ка-50. «Черная акула» – первый и единственный в мире одноместный ударный вертолет с высокой степенью автоматизации пилотирования и применения авиационных средств поражения. Представители Министерства обороны и ОАО «Камов» разработали концепцию решения современных задач, возникающих в локальных конфликтах, с помощью боевых вертолетных групп быстрого реагирования, оснащенных высокоточным оружием, системой закрытой связи и управления на поле боя и объединенных в единый контур управления, разведки, целеуказания. После завершения испытаний такой группы должна была быть сформирована система управления групповыми действиями боевых вертолетов как в воздухе, так и с командного пункта ВВС и Сухопутных войск на основе непрерывного аппаратурного обмена информацией в реальном масштабе времени в ходе проведения воздушно-наземных операций.

Усилиями должностных лиц армейской авиации и ВНТК им. Н.И. Камова (как тогда называлось ОАО «Камов») был подготовлен проект документа, и 25 апреля 1995 года первый заместитель министра обороны Российской Федерации А. Кокошин поставил подпись под решением о создании Боевой экспериментальной группы (БЭГ). В нее должны были войти четыре боевых вертолета Ка-50 и четыре Ка-29, переоборудованные в разведчики-целеуказатели.

Одним из главных «моторов» реализации упомянутого решения стал начальник Центра боевой подготовки и переучивания летного состава (ЦБП и ПЛС) армейской авиации генерал-майор Б. Воробьев – Герой России, настоящий ас, по-своему влюбленный в «Черную акулу» и мечтавший о полнокровных полках, вооруженных Ка-50. На начальном этапе его энергии, также как и авторитета генерального конструктора фирмы «Камов» С. Михеева, хватило на то, чтобы достаточно быстро сдвинуть вопрос с мертвой точки. В том же 1995 году были изданы директивные документы, согласно которым из состава ВВС выделялось четыре Ка-50 и два Ка-29. В дальнейшем планировалась поставка для доработки еще двух Ка-29

из состава авиации ВМФ. В случае успешной реализации решения первого замминистра обороны армейская авиация могла бы получить полноценное звено в составе четырех ударных вертолетов Ка-50 и средств внешнего целеуказания Ка-29ВПНЦУ.

В скором времени на ОАО «Камов» начались работы на двух вертолетах Ка-50 из установочной серии. С учетом ограниченных средств, которыми располагала фирма, вместе с военными было принято решение об уровне минимально достаточной доработки вертолетов. Несколько позднее на опытный завод из ЦБП и ПЛС поступило еще два Ка-50, тоже из установочной серии.

Одновременно с этим велось дооборудование вертолета Ка-29, который дополнительно оснастили пушечной установкой 2А42. С целью повышения точности навигации, целеуказания и обеспечения закрытой связи с другими родами войск на него установили комплекс средств автоматизации и связи (КСАС). Позднее на второй Ка-29 установили КСАС и аналогичный применяемому на Ка-50 прицельный пилотажно-навигационный комплекс (ПрПНК) «Рубикон», необходимый для использования «двадцать девятого» в качестве воздушного пункта наведения и целеуказания. С целью повышения живучести оба вертолета оснастили тепловыми ловушками и экранно-выхлопным устройством (ЭВУ).

Переоборудование первых Ка-50 шло за счет собственных средств фирмы «Камов», хотя ее руководство не без основания надеялось на последующую денежную компенсацию. Но финансировать работы еще на двух «Черных акулах» предприятие было уже не в состоянии, они так и остались в заводском цехе. Министерству обороны было уже не до того. Российская армия попала в жернова первой чеченской войны, или, как тогда официально говорили, в «мероприятия по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики и борьбе с незаконными вооруженными формированиями». Война затягивалась, поглощая резервы, ресурсы, быстро истощала и без того не слишком богатый военный бюджет. Операцию, которую министр обороны обещал провести одним парашютно-десантным полком, пришлось проводить полноценной общевойсковой армией. Военному ведомству становилось все менее интересно создание какой-то БЭГ для отработки ее тактики в то время, когда не хватало летчиков, способных выполнять боевые задачи и эффективно применять современное управляемое оружие.

Два доработанных Ка-50 и оба Ка-29 вернулись в ЦБП и ПЛС в г. Торжок. С 25 сентября по 21 октября 1997 г. на полигоне провели летно-тактические учения с участием вертолетов боевой группы, подтвердившие эффективность проведенных доработок.

ОТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ К УДАРНОЙ

После завершения первой чеченской войны усилия Минобороны сосредоточились на устранении выявленных недостатков в вооружении и подготовке Сухопутных войск. До армейской авиации руки вновь не дошли. Потом грянул августовский дефолт.

Ситуацию усугубила катастрофа Ка-50 в Торжке: 17 июня 1998 года армейская авиация понесла тяжелую утрату – погиб начальник ЦБП и ПЛС генерал-майор Б. Воробьев. Эта катастрофа в ходе полета по расширению боевых возможностей Ка-50 за пределами установленных ограничений не только унесла жизнь одного из лучших российских вертолетчиков, прославленного командира и горячего поклонника всего нового, но и крайне негативно отразилась на судьбе «Черной акулы». В общем, как объективно «не везло» самому вертолету Ка-50, так «не везло» и боевой группе.

Наш комментарий. *По информации, имеющейся у «Солдата удачи», летчикам армейской авиации в «доверительных» беседах катастрофу объяснили «перехлестом» лопастей при выполнении обычного полета.*

В этих условиях решение заместителя министра обороны – начальника вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации от 29 ноября 1999 года о формировании Боевой ударной группы (БУГ) в составе двух Ка-50 и одного Ка-29 для применения в зонах локальных конфликтов стало спасением для идеи испытаний машины в бою.

ЦБП и ПЛС на тот момент имел только один доработанный Ка-50. Второй машиной БУГ решено было сделать пятый опытный вертолет Ка-50, находящийся в ОАО «Камов». Это была та самая машина, которая в свое время стала «главным героем» знаменитого фильма «Черная акула», давшего название и самому вертолету. Забегая вперед, надо сказать, что впереди ее еще ждали полеты в Турции в ходе тендера по программе АТАК, а затем серия новых модернизаций, опробованных на прошлогодних учениях стран Организации Договора о коллективной безопасности «Рубеж-2004» в Киргизии.

Подготовка к участию в боевых действиях велась оперативно. Из состава сотрудников ОКБ и Летно-испытательного комплекса фирмы сформировали группу технического и методического обеспечения. По заданию армейской авиации стали дорабатывать машины группы. На них установили дополнительное оборудование и бронирование: боковые бронированные стекла и дополнительную броневую защиту пола кабины. В состав оборудования добавили информационно-вычислительную систему отображения цифровой картографической информации КАБРИС, сопряженную с приемником системы спутниковой навигации. Она позволяет летчику без особых затруднений решать навигационные задачи при выполнении перелетов и при выходе на цель. КАБРИС обеспечивает работу с точностью до нескольких десятков метров. Кроме того, Ка-50 оснастили цифровой видеокамерой и видеомагнитофоном для регистрации видимых летчиком через лобовое стекло закабинного пространства и местности, а также информации, отображаемой на индикаторе лобового стекла (ИЛС), фоно-целевой обстановки, показываемой летчику через прицельный комплекс.

С декабря 1999 года по июль 2000 года на базе ЦБП и ПЛС в условиях дефицита горюче-смазочных материалов и боеприпасов в течение 28 летных смен на вертолетах Ка-50 и Ка-29ВПНЦУ было выполнено свыше 150 полетов (в т.ч. 125 из них на Ка-50) с общим налетом более 100 часов. Летчики, планировавшиеся к участию в БУГ, отработали на полигоне применение всех видов оружия: 30-мм пушек 2А42, неуправляемых ракет С-8, ПТУР «Вихрь». Проверили на различных режимах полета работоспособность вновь установленного оборудования, а также порядок взаимодействия систем КАБРИС и ПрПНК в целях повышения точности вывода вертолетов на цель.

Из-за установленного ограничения

по выделению боеприпасов экипажи смогли эффективно подготовиться только к поражению целей в автоматизированном режиме (с автозахватом). В итоге командование армейской авиации констатировало, что ***«летный состав БУГ подготовлен к ведению боевых действий одиночно днем в простых метеоусловиях, к групповым полетам в составе пары, маршрутным полетам и перелетам днем в сложных метеоусловиях. Отработана методика применения внешнего целеуказания (ВЦУ) в группе из Ка-29, двух Ка-50 и наземного автоматизированного рабочего места (АРМ КСАС). Экипаж вертолета Ка-29 подготовлен к наведению ударных групп вертолетов по наземным целям с использованием ВЦУ, а летчики вертолетов Ка-50 – к применению средств поражения по наземным целям с предварительным наведением по ВЦУ от Ка-29».***

Однако на определенном этапе руководство армейской авиации едва не пошло на попятную. Сложно сказать, чем была вызвана идея одного высокопоставленного генерала «всех наградить, но в Чечню не посылать». Но задуманное наконец свершилось! На основании директивы начальника Генерального штаба ВС РФ от 24 ноября 2000 года и программы применения БУГ в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе в декабре 2000 года БУГ начала перебазирование на Северный Кавказ. Бортовые номера машин перед вылетом закрасили.

В ПУЧИНЕ ВОЙНЫ

В сопровождении Ми-8 перелет группы, состоящей из двух Ка-50 и одного Ка-29, из Торжка на аэродром Грозный (Северный) с промежуточными посадками на аэродромах армейской авиации был выполнен с 3 по 26 декабря 2000 года. Перебазирование своим ходом прошло без каких либо особенностей, если ни считать плохой погоды на маршруте.

Личный состав группы состоял из восьми летчиков и штурманов, 26 специалистов инженерно-технической службы из ЦБП и ПЛС, двух представителей Управления армейской авиации и девяти представителей ОАО «Камов» и серийного завода.

В крайних числах декабря прибывшие в Чечню летчики группы выполнили ознакомительные полеты с районом боевых действий на вертолетах Ми-24. Первые вылеты на разведку объектов противника на вертолетах Ка-50 состоялись в первый день нового 2001 года, а с 6 января летчики БУГ начали выполнять полеты с применением средств поражения по наземным целям. Боевую работу вели летчики армейской авиации.

Группой Центра боевого управления Объединенной группировки войск на Северном Кавказе для БУГ планировались цели с заранее известными координатами. Как правило, они представляли собой лагеря, места стоянок и сосредоточения боевиков, склады боеприпасов, блиндажи, укрытия, окопы и т.п. Большинство целей, выявленных средствами разведки, находилось в труднодоступной горной местности, на склонах, в ущельях и на вершинах гор с превышением над уровнем моря около 1.500 метров, что требовало задействовать все возможности вертолета по маневренности.

Вылеты на боевое применение первое время выполнялись в двух вариантах: парой Ка-50 и Ми-24 или же парой Ка-50 с участием вертолета-целеуказателя Ка-29ВПНЦУ. На завершающем этапе командировки пара вертолетов Ка-50 выполняла задачи способом «свободной охоты». Полеты проводились отнюдь не в полигонных условиях – внизу в горах был реальный противник. Риск нарваться на огонь пулеметов или на ракету ПЗРК не был абстрактным. Это, к сожалению, доказали последующие события, когда был сбит Ми-26. По мнению многих вертолетчиков, именно этот факт послужил поводом для ликвидации армейской авиации как составной части Сухопутных войск.

Наш комментарий. *Здесь стоит отметить, что размещение БУГ на аэродроме Грозный (Северный) вызвало среди вертолетчиков недоумение. Многие из них считали Ханкалу более защищенным местом. Сразу скажем, что базировавшиеся на Северном вертолетчики МВО и специалисты группы смогли обеспечить надежную охрану новейших машин. Не подвели и многие другие, кто обеспечивал охрану аэродрома на дальних подступах. А «ханкалинские» вертолетчики лишились возможности ознакомиться с новой машиной вживую и в какой-то мере изучить ее не по чужим комментариям. Кстати, наиболее интересной деталью в материалах, посвященных «провалу миссии» Ка-50 в Чечне, «независимых» специалистов является то, что они рассказывали о базировании «Черных акул» именно в Ханкале. Чего же стоят тогда все их «комментарии», если они вообще не владели информацией!*

Не располагала к благодушию и погода. Январь на Кавказе – не лучшее время для полетов. Частые туманы – обычное явление. Облачность неожиданно закрывает горные хребты и перевалы. Все это накладывает определенный отпечаток на выполнение боевых вылетов. Хотя и хорошая погода еще не повод для успокоенности. Неравномерное освещение солнцем склонов ущелья приводит к возникновению сильных восходящих и нисходящих потоков воздуха. От летчиков Ми-8 и Ми-24 это природное явление требует порой ювелирной техники пилотирования и необходимого запаса высоты полета. В противном случае вертолет может быть «размазан» о скалы. В этих условиях вертолеты соосной схемы показали свою высокую эффективность. После первого же вылета командир группы, покидая кабину, восхищенно сказал: «В горах надо летать только на этой машине». В горных районах Чечни «Черные акулы» подтвердили свои преимущества по высокой маневренности и скороподъемности.

Для выполнения одной из боевых задач маршрут полета командование армейской авиации ОГВ (с) «случайно» проложило по ущелью, которое постепенно сужалось, а на удалении нескольких километров от цели заканчивалось высокогорным тупиком. Экипажи «камовских» машин не придали этому абсолютно никакого значения. Однако когда их напарники на Ми-24 сообщили в эфир, что полет

становится небезопасным, все стало на свои места. «Крокодилы» не могут в высокогорье зависнуть, после чего развернуться в какую-либо сторону. Изменить курс полета они могут только на вираже. Вот только радиус виража, а точнее разворота, имеет несколько сот метров. Еще немного пролететь в это «бутылочное» ущелье – и «двадцатьчетверкам» не хватит места для разворота. Набрать безопасную высоту и перевалить через горный хребет Ми-24 не хватает мощности. Своеобразная природная ловушка готова захлопнуться. Экипажи «двадцатьчетверок» приняли решение возвращаться на базу.

...Как ни ожидал командир «Черной акулы» горного тупика, но для уклонения от вертикального препятствия (скалы) пришлось превысить все расчетные характеристики вертикальной скорости. Зафиксированная приборами скороподъемность достигла 30 м/с! Дальнейшее выполнение боевого задания прошло буднично. Цель была уничтожена.

В заключение стоит упомянуть еще об одной особенности аэродинамики Ка-50. При заходе на посадку и на взлете вертолеты соосной схемы при сильном боковом ветре или превышении максимального взлетного веса не попадают в самопроизвольное вращение.

Наш комментарий. *Как рассказывалось выше, вертолеты Ка-50 были дооборудованы перед убытием в Чечню. Их вес был увеличен, а любой летчик, обладающий минимальными знаниями аэродинамики одновинтовой схемы вертолета, знает, что увеличение взлетного веса даже на несколько килограммов приводит к ограничению пилотажных возможностей «вертушки» в высокогорной местности. По всей видимости, загнав группу в «бутылку», кто-то из командования армейской авиации знал особенности соосной схемы вертолета и хотел предоставить Ка-50 возможность полностью продемонстрировать свои преимущества.*

Однако проблемы не обошли группу. В начале января в одном из вылетов Ка-50 наносил удар неуправляемыми ракетами с предельно малой высоты по цели, выявленной вертолетом Ка-29. Выполнив задание, командир «Черной акулы» почувствовал изменение в вибрации вертолета и принял решение выполнить посадку на аэродроме Ханкала. После посадки и осмотра машины было обнаружено повреждение законцовки лопасти. Инженерно-техническим составом поврежденный участок был отрезан, и вертолет перелетел на аэродром базирования. Затем три недели ушло на ожидание запасного комплекта лопастей из Торжка.

Наш комментарий. *Военные установили своеобразный мировой «рекорд» по оперативности обеспечения БУГ...*

До 29 января БУГ выполняла задания в сокращенном составе: Ка-29 и Ка-50. После ремонта второй «Черной акулы» группа продолжила выполнение задач в полном составе. Через две недели от военных последовала очередная «вводная». Командование армейской авиации посчитало эксперимент затянувшимся. Несмотря на имевшуюся договоренность о трехмесячном пребывании в зоне боевых действий, группу попросили вернуться домой. Основным доводом стало выполнение установленного лимита боевых вылетов.

До 14 февраля вертолетами группы и сопровождавшими их Ми-24 был произведен 121 вылет общей продолжительностью более 110 ч. (при плане в 113 вертолетовылетов). На долю вертолетов БУГ пришлось 76 вылетов (налет – более 63 ч.). Ка-50 в Чечне выполнили 49 вылетов, а вертолет-целеуказатель Ка-29 – 27 вылетов. Налет летчиков БУГ на Ка-50 составил от 6 до 10 ч.; кроме того, от 1 до 15 ч. каждый из них налетал на вертолете Ми-24.

...Возвращение Боевой ударной группы из Чечни было почти что триумфальным. Командира группы представили к званию Героя России. Правда, награда «искала героя» три с половиной года и была вручена ему только в конце позапрошлого года. Инженерно-технический состав повысили в воинских званиях и наградили боевыми медалями, а летному составу вручили орден Мужества. Получили награды и гражданские специалисты.

В ГРАФЕ ИТОГОВ

В ходе боевых действий чаще всего применялись неуправляемые ракеты С-8. Оба Ка-50 выполнили более 100 стрельб НАР, в ходе которых израсходовали 929 ракет (на счету Ка-29 – 29 стрельб, израсходовано 184 ракеты С-8). В боевых вылетах использовались и 30-мм пушки 2А42. В 62 стрельбах суммарный расход составил почти 1.600 снарядов.

Исходя из погодных условий и сложного рельефа местности стрельбы проводились с дальности до 3 км как в автоматизированном режиме (наведение оружия с помощью телеавтомата), так и в оперативных режимах. Последние применялись в условиях ограниченной видимости и на коротких дистанциях. Стрельба при этом корректировалась по разрывам снарядов. По оценке пилотов, точность попадания неуправляемыми ракетами в ручном режиме оказалась ненамного хуже результатов стрельбы с использованием ПрПНК. По показаниям систем объективного контроля (видеокамер в кабинах Ка-50) и данным наземной разведки все намеченные цели были уничтожены.

Целей, достойных мощной кумулятивной боевой части ракеты «Вихрь», в зоне ответственности группы оказалось немного, из-за этого ПТУР применяли одиночно и всего три раза. При этом пуск управляемых ракет выполнялся без замера дальности, которая составляла порядка 3-5 км. Несмотря на сложные условия применения ПрПНК, объекты атак были уничто-

жены точным попаданием ракет. По заявлению экипажей на равнине они устойчиво обнаруживали условные цели и были готовы поразить их управляемыми ракетами на дальности 8 км, а «навскидку» – 10 км.

Одним из главных итогов «командировки на войну» стало подтверждение концепции применения автоматизированных прицельных пилотажно-навигационных комплексов вертолетов, которые снимали с пилота значительную нагрузку. Комплекс «Рубикон» позволял в одном заходе с перенацеливанием применять весь спектр бортового оружия. Опыт боевых действий БУГ в небе Чечни показал быструю адаптацию летчиков к особенностям поведения машины соосной схемы, несмотря на относительно небольшой налет на Ка-50.

В условиях боевого применения хорошо зарекомендовала себя система КАБРИС. На цифровой карте местности пилот видел и отметку от своего вертолета, и положение других машин, и намеченные цели.

Наш комментарий. *Именно эту деталь выделяет летный состав в частных беседах. При выполнении боевых заданий у экипажей немало времени порой уходит на радиообмен для выяснения местоположения соседа. Здесь же достаточно взгляда на монитор и многие вопросы исчезают сами собой.*

«Солдат удачи» неоднократно публиковал материалы, в которых участники боев в Чечне особый упор в своих рассказах делали на то, что боевики прослушивали и прослушивают эфир для оперативного противодействия нашим войскам. Армейская авиация по сей день использует системы связи без элементов кодирования. КАБРИС позволяет в полете в закодированном формате без ведения радиообмена получать экипажам координаты цели. Так называемое скрытное управление и выполнение полета в режиме радиомолчания в современных боевых действиях имеет важное значение. За рубежом, несмотря на всю рекламную шумиху о высокоточном оружии, подобные системы существуют только в художественных фильмах. На сегодняшний день нет данных о том, что разработки в этой области привели к реальным результатам.

Стоит упомянуть мнение командира группы: при незначительной доработке Ка-50 по информации КАБРИС строевой летчик средней квалификации способен совершать посадку в сложных метеоусловиях вне видимости земли.

Несмотря на то, что ограниченное время операции и погодные условия не позволили опробовать все возможные и теоретически обоснованные режимы боевого применения Ка-50 (в том числе знаменитую «воронку»), летчики ЦБП и ПЛС остались очень довольны огневыми и маневренными характеристиками «Черной акулы» в реальных боевых условиях.

Другим важным итогом стало подтверждение надежности новой техники при ее регулярном и интенсивном применении. Причем в ходе командировки группа камовцев оказывала лишь методическую помощь строевому летно-техническому составу, опровергая утверждение о необходимости какой-либо специфической или многолетней подготовки инженеров и техников для работы с Ка-50. Следует отметить, что техники БУГ в ЦБП и ПЛС в основном обслуживали Ми-24 и какой-либо специальной подготовки по эксплуатации камовских машин не имели.

Наш комментарий. *Не подтверждается и «версия» о многочисленных серьезных поломках на Ка-50. За период командировки, помимо выхода из строя лопасти, которая позволила выполнить возвращение на аэродром базирования, не произошло ни одного отказа, ставившего под угрозу безопасность выполнения полетного задания.*

Совместное базирование Ка-50 с вертолетами армейской авиации в боевых условиях подтвердило то, что оснащение новой техникой не приводит к проблемам в техническом обслуживании вертолетов. Камовские машины базировались совместно с Ми-24 и Ми-8, используя те же штатные аэродромные средства. Демонстрация возможности автономного базирования вертолетов без штатных аэродромных средств оказалась нереализованной в связи с ограниченным финансированием при подготовке БУГ.

Не обошлось и без замечаний, требовавших доработки на серийных вертолетах. По оценкам летчиков, следовало внести некоторые изменения в размещение и отображение информации на индикаторах в кабине «Черной акулы». Прежде всего дооборудовать вертолет тепловизионными обзорно-прицельными системами, которые позволили бы совершать полеты ночью, а также изменить алгоритм применения тепловых ловушек и дооснастить вертолет полноценным бортовым комплексом обороны. Большинство этих требований было выполнено на вертолетах группы сразу после возвращения.

Наш комментарий. *Корпорация «Фазотрон-НИИР» разработала уникальный радар «Арбалет», который установлен на Ка-52. Он позволяет выполнять полеты ночью и применять все вооружение вертолета. Новый радар, намного превышая возможности тепловизионных обзорно-прицельных систем, не вызывает особой радости у командования армейской авиации. Однако летом этого года на правительственном уровне принято решение о продолжении испытаний «Арбалета», а одна из итальянских фирм подписала контракт на его закупку у «Фазотрон-НИИР».*

Основные претензии были к Ка-29ВПНЦУ. Индикатор КАБРИС в его кабине был установлен перед штурманом, и летчику приходилось на него «заглядывать», отвлекаясь от пилотирования. Кроме того, машина оказалась более тяжелой и соответственно менее маневренной и скоростной, чем Ка-50. В определенном смысле это сковывало действия группы, но в то же время свою основную задачу (разведка и целеуказание) Ка-29 выполнял успешно. Одновременно с этим он оказывал поддержку ударным вертолетам огнем неуправляемых ракет.

Проблемы с личным снаряжением экипажей можно в некоторой степени отнести к анекдотичным. В полет летчики уходили в бронежилетах, вооруженные пистолетом-пулеметом «Каштан». Штатного места для крепления «Каштана» в кабине Ка-50 не предусмотрено, так же как и не приспособлен под него жилет НАЗ. Личное оружие очень понравилось летному составу из-за удобства применения и кучности стрельбы. Несмотря на то, что пистолет-пулемет не поступил на вооружение армейской авиации, летный состав высказал пожелание «зарезервировать» на вертолете место именно для него.

На моральное состояние летчиков, вылетавших на боевое применение, оказывало влияние мощное бронирование Ка-50. Пилоты, по их оценке, чувствовали себя намного увереннее, чем в кабинах других вертолетов. Ощущение безопасности усиливалось осознанием возможности в экстренном случае спастись посредством катапультирования. К счастью, необходимости воспользоваться средствами спасения во время чеченской командировки не возникло.

По мнению летчиков, комфортность пилотирования снижал бронежилет.

Наш комментарий. *По всей видимости, летный состав, убедившись в сильной броневой защите вертолета, считал «броник» лишней обузой. У экипажей Ми-24 аналогичные бронежилеты каких-либо нареканий не вызывали. Более того, летчики «крокодилов» использовали любой «лишний» бронежилет для усиления броневой защиты кабин.*

В целом результаты применения БУГ в составе двух Ка-50 и одного Ка-29 в условиях реальной боевой обстановки были признаны положительными.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

По результатам применения БУГ 20 июня 2001 года командованием ВВС и армейской авиации России был утвержден перечень мероприятий по устранению выявленных замечаний. А незадолго до этого, 1 июня, методическим советом Управления армейской авиации Сухопутных войск даны рекомендации о расширении состава БУГ до трех Ка-50 и одного Ка-29, по устранению выявленных замечаний, а также доработке еще одного Ка-50 под требования БУГ. По такому же образцу было рекомендовано доработать и самый «свежий» Ка-50, поставка которого с завода г. Арсеньева планировалась на 2001 год. Ка-29 рекомендовали оснастить круглосуточной обзорно-прицельной системой «Самшит» и светотехническим оборудованием кабины, адаптированным для использования экипажем очков ночного видения.

Основным требованием военных, испытавших Ка-50 в бою, было совершенствование алгоритмов управления машиной, создание тренажеров для отработки пилотирования и применения бортового оружия. Насущной необходимостью, по мнению летного состава, стали ускорение работ по вертолету Ка-52 как машины управления боевой группой (вместо менее подходящего для этого Ка-29ВПНЦУ) и разработка наземных средств целеуказания. Часть этих требований была удовлетворена в процессе доработки серийных Ка-50. Был изготовлен тренажер Ка-50.

И все же полная реализация пожеланий вертолетчиков оказалась пока невозможной. После заводских испытаний тренажера Ка-50 заместитель главкома ВВС по вооружению приостановил финансирование и закрыл тему. Минобороны не смогло обеспечить финансирование работ по БУГ ни в 2001-м, ни в 2002 годах. Работы по переоборудованию Ка-29 в ночной вариант начались в 2002 году, но Министерство обороны выделило только 15 процентов необходимых средств, что не позволило довести эти работы до конца. В результате решение о расширении состава БУГ не выполнено. Руководство Военно-воздушных сил под влиянием различных причин явно теряло интерес к «Черной акуле». Само существование БУГ становилось фактором, мешающим реализации идеи о «едином ударном вертолете нового поколения», который пообещали создать МВЗ им. М.Л. Миля и завод «Роствертол». Итог был закономерным: поступило распоряжение, предписывающее группу расформировать, а финансирование работ по этой теме прекратить.

Насколько оправданным оказалось это решение? Приведем выдержку из соответствующего раздела отчета ЦБП и ПЛС о действиях БУГ на Северном Кавказе:

«1. Вертолеты Ка-50 и Ка-29 способны в соответствии с утвержденной программой выполнять задачи по поиску и уничтожению заданных целей в условиях горно-равнинной местности днем в простых метеоусловиях при нижней границе облачности 250 м и видимости 2,5 км. Но по своему оборудованию и условиям пилотирования вертолеты способны выполнять задачи и в сложных метеоусловиях.

2. Все поставленные перед БУГ боевые задачи выполнялись без срывов и в установленные сроки.

3. Оборудование вертолетов Ка-50 и Ка-29 (система спутниковой навигации КАБРИС, ПрПНК «Рубикон», системы ВЦУ, СУО) позволяет с достаточной точностью и эффективностью применять вооружение вертолетов для решения боевых задач, связанных с поиском и уничтожением заданных целей с известными координатами.

4. Маневренные характеристики вертолетов Ка-50 и Ка-29 позволяют эффективно выполнять боевые задачи в условиях ограниченного воздушного пространства (сложный рельеф высокогорья, узкие ущелья, русла рек). Высокая энерговооруженность как особенность соосной схемы вертолетов психологически значительно разгружает летчика при пилотировании.

5. Техника пилотирования вертолета днем в ПМУ значительно проще, чем на вертолетах одновинтовой схемы...»

Потребовались еще три года, несколько летных происшествий с вертолетами в горах и усилия самых разных людей, чтобы Министерство обороны России пришло к выводу: для применения в сложных географических условиях в борьбе с малоразмерными целями требуется именно соосная машина, оснащенная дорогостоящими, но эффективными средствами разведки, целеуказания и поражения. В начале 2005 года министр обороны России С. Иванов принял решение о возобновлении серийного производства Ка-50 и об ускорении работ по Ка-52. До настоящего времени благие пожелания министра не реализованы, но очень хочется надеяться, что Российская армия все же получит столь необходимые ей боевые вертолеты нового поколения. Пусть их будет немного, но они реально повысят эффективность возможных боевых операций в «горячих точках».

По крайней мере, Турция аннулировала результаты тендера на ударный вертолет, в котором предпочтение было отдано американскому предложению. Фирма «Камов» турецкими представителями названа в числе кандидатов. Тендер закончен, тендер начинается, продолжение следует...

Подготовил Юрий Зарецкий.

КАК БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ БОЛГАРИЮ ОТ КОММУНИСТОВ СПАСАЛИ

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

Сражаясь весь 1920 год против превосходящей во много раз как числом штыков и сабель, так и вооружением Красной Армии, преданные союзниками, белые войска Врангеля после ожесточенных боев на Перекопе были вынуждены эвакуироваться. Завалив трупами врага разрушенные огнем тяжелой артиллерии проволочные заграждения Крымского перешейка и Чонгара, белогвардейцы в ноябре 1920 года сели на корабли и оказались в Турции и Греции. Белая армия находилась в очень тяжелом положении, размещенная в палаточных лагерях, продуваемых ледяным зимним ветром, при очень скудном довольствии. Снабжение ее союзниками под залог вывезенных из Крыма грузов и уведенных кораблей очень быстро прекратилось. Перед десятками тысяч солдат, офицеров и казаков встала угроза голодной смерти.

Но их выручили Болгария и Югославия, предоставившие белогвардейцам свою территорию для размещения. Болгары еще хорошо помнили, что они получили свободу от турок благодаря тем, чьих сыновей и внуков они принимали у себя теперь. В Болгарии разместился цвет белой армии – знаменитые «цветные» части 1-го армейского корпуса генерала Кутепова, донские казаки генерала Абрамова и другие. К концу 1921 года их переброска в Болгарию практически закончилась. Там своих братьев-славян восторженно встречали болгарские солдаты и офицеры. Однако в отношениях между русскими и болгарскими военными уже была трещина, перешагнуть которую было довольно тяжело. Группа белых офицеров отказалась ехать в объятия «братушек», выразив свой отказ так: «Пусть сначала отмоют штыки от русской крови!» Действительно, болгары за освобождение своей страны в 1878 году от турецкого ига «отблагодарили» русских тем, что выступили во время Первой мировой войны на стороне немцев и недавних угнетателей турок. За прошедшие после этого 3 года полностью изжить появившуюся неприязнь не удалось, и она очень скоро проявила себя. И хотя по прибытии в Болгарию белогвардейцев местные власти и военные оказывали им всестороннюю помощь – от еды и мест размещения до денег – русские чувствовали, что значительная часть болгар, особенно молодежи, воспитанной во время войны в русофобском духе и зараженной большевизмом, смотрит на них волками.

ИГРЫ С ДЬЯВОЛОМ

Белые части полностью сохранили свой распорядок и жили своей жизнью в отведенных им казармах. Однако очень быстро казна Врангеля истощилась и белогвардейцы были вынуждены разойтись на работы, чтобы прокормиться. Этим воспользовались их недоброжелатели-коммунисты, для того чтобы настраивать болгар против них, дескать, «белогвардейцы отнимают у нас работу», хотя сами они в роли сельскохозяйственных рабочих трудиться не хотели.

Незадолго до этого, в конце 1919-го – начале 1920 года, болгарские коммунисты попытались взять власть в свои руки. Восстание удалось подавить довольно легко благодаря Земледельческой партии премьера Стамболийского. Эта

■ Генерал Кутепов в Болгарии

победа дала ему основание ошибочно полагать, что теперь коммунисты не страшны и после полученного «урока» они оставят даже мысль о вооруженном захвате власти. Более того, Стамболийский посчитал, что коммунистов можно использовать для борьбы против «буржуазного блока». Теперь этот «буржуазный блок» стал угрожать левому правительству. На внешнем фронте блок с коммунистами давал огромные выгоды в случае выхода российских коммунистов на международную арену и признания Советов мировой державой. Поэтому Земледельческая партия пошла на сближение с большевиками. Но, как известно, игры с дьяволом ни до чего хорошего никогда не доводили. Реально болгарские коммунисты оказались не такими уж слабыми, особенно если учесть поступавшую им подпитку из Москвы. Стамболийский и сам не заметил, как оказался под их контролем, получая денежную «помощь» для борьбы с «буржуями».

В СТАНЕ ВРАГА

С этого момента и начались гонения на белогвардейцев. Коммунисты, поставившие себе целью захват власти в этой стране, рассчитывали, сделав Болгарию своим оплотом, перенести свое влияние на Балканы вообще и оттуда на всю Европу. Но этому мешали белогвардейские части. Фрунзе оказался неспособным выполнить приказ партии по полному уничтожению войск Врангеля в «крымской бутылке», и теперь остро стояла задача их нейтрализации. Коммунисты по-прежнему видели в белогвардейских полках серьезную угрозу, помня, как они сражались на фронтах Гражданской, и давили на болгар, чтобы ликвидировать ее. Уже в январе 1922 года произошли два вооруженных столкновения русских с болгарскими жандармскими патрулями в городах Великом Тырнове и Свищове. По сообщению болгар, «стрельба производилась обеими сторонами. Жертв нет. По поводу инцидента производится расследование». Не дожидаясь окончания расследования, болгарские жандармы впервые стали угрожать высылкой «русских зачинщиков в Советскую Россию».

Используя эти спровоцированные стычки, болгарское командование решило разоружить разрозненные белогвардейские группы. Уже 17 февраля 1922 года появился приказ, по которому русские в Болгарии должны были сдать все оружие, в том числе и пистолеты. Предлог был смехотворен, мол, из-за наличия в стране русских вооруженных частей у болгар могут быть неприятности от англичан и французов. И хотя белогвардейцам удалось сохранить оружие, сдав лишь самое негодное, отношения с болгарами резко ухудшились.

С марта 1922 года положение русских еще больше осложнилось. День ото дня выходки болгарской полиции становились все более оскорбительными. Угроза высылки на расправу в Советскую Россию, о чем тогдашнее болгарское руководство заявило во всеуслышание, стала весьма реальной. Эта кампания была инициирована на советские деньги. Чекисты подбросили болгарам фальшивые документы белогвардейцев, из которых следовало, что они хотят свергнуть правительство Стамболийского и начать новую войну против Советской России. Болгарская пресса стала вести активную пропаганду против нахождения белогвардейцев в Болгарии, фабрикуя и раздувая случаи «непристойного» поведения чинов белой армии.

На Генуэзской конференции 1922 года Стамболийский близко сошелся с Чичериным, тогдашним министром иностранных дел Советской России. После этого и началась активная советизация Болгарии, причем без крови, мирным путем, не штыками и пулеметами, а московским золотом.

Болгарские власти организовали новую волну давления на белых. Так, они отказались пустить в Болгарию генерала Врангеля, который хотел навестить своих подопечных, а начальник его охраны, генерал Самохвалов, был 4 мая арестован и избит. Настала очередь и Кутепова. 11 мая того же года к нему на дачу явились для обыска жандармы, избившие его дежурного офицера. Болгарские власти провоцировали вооруженное столкновение с русскими, столь нужное коммунистам, чтобы, раздув этот случай в «вооруженный мятеж белогвардейцев», предпринять против них еще более решительные действия. Казалось, что еще чуть-чуть – и этого не избежать. Узнав про обыск у любимого командира, белогвардейцы с оружием двинулись к даче Кутепова на выручку. Понимая, что большевики только и ждут столкновения, Кутепов не допустил этого.

ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА

Однако давление все усиливалось. Дошло до того, что белогвардейцам запретили носить военную форму, а старшие офицеры были арестованы и высланы в Югославию. Участились столкновения чинов белой армии с полицией Болгарии, регулярно проводившей у русских обыски, и с местным населением. С лета 1922 года ситуация оказалась просто нетерпимой и стала напоминать пребывание в стане врага. Началась в буквальном смысле слова травля русских беженцев. С другой стороны, коммунисты, пользуясь незавидным положением белых, начали среди них агитацию, пытаясь добиться возвращения легковерных домой, где их ждали ЧК, пытки и расстрелы. На

■ Казармы марковского полка, г. Белоградчик

деньги чекистов в Болгарии действовал «Союз возвращения на Родину», созданный из опустившихся и наивных эмигрантов, веривших в то, что их «простили». Буквально за каждым солдатом или казаком по пятам ходили агитаторы, уговаривавшие вернуться на Родину, «где все будет по-другому». Но такими действиями коммунистам успеха добиться не удалось. За ними тогда пошли очень немногие. Дело в том, что все знали о судьбе «возвращенцев», например, из команды генерала Слащова, которых сразу после приезда домой репрессировали. Да и оставшиеся там родственники писали о голоде и зверствах ЧК, прося повременить с приездом.

Вскоре болгары начали аресты и простых русских. Положение стало настолько нетерпимым, что белые решили: в случае попытки захвата и выдачи в Советскую Россию прорываться с боем в Югославию.

В июле правительство Болгарии начало новую волну гонений на русских. Они теперь должны были быть рассредоточены малыми группами под жестким надзором, им запрещалось иметь воинскую организацию, что означало ликвидацию белых полков.

Вместе с тем отношение большинства болгар к гонениям на русских было резко отрицательным, хотя все было сделано, для того чтобы сделать жизнь белых в Болгарии невыносимой. В итоге русские, которым некуда было ехать, остались на месте и не разбежались, как этого хотели коммунисты. Тогда 6 июля в казармах Марковского полка в городе Белоградчик был произведен обыск, кончившийся высылкой всех его старших начальников. При этом, по донесению марковцев, местное население «относилось очень сочувственно к нам, пытаясь протестовать, а провожая наших арестованных на вокзале, бросало им цветы».

Целые русские подразделения изгонялись из своих казарм, в которых полиция вместе с чекистами искали оружие. При этом большую часть не только винтовок, но и пулеметов белогвардейцам удалось сохранить. В свое время их хорошо перепрятали. При обысках случались и курьезы. Так, когда «братушки» решили обыскать казармы юнкерского училища и полезли через окна и двери, дневальный гаркнул: «В ружье!» Перепуганные болгары бросили оружие. Получилось так, что пришедшие разоружать русских, сами униженно вынуждены были упрашивать их, чтобы те вернули брошенные винтовки. Когда же болгары вошли в казарму, то их добычей стал оружейный хлам. Боеспособные пулеметы и вин-

■ **Белогвардейцы на работах по прокладке дорог в Болгарии**

товки, брошенные под войлок и груду шинелей, болгары не нашли, хотя бывший при них известный чекист Чайкин настаивал на том, чтобы тряпье было проверено. Находчивые юнкера заявили, что трогать его небезопасно, так как это «шинели тифозных», и оружие было спасено.

Эскалация конфликта достигла своего пика 16 июля 1922 года в Великом Тырнове, где болгарскими солдатами без всякой причины был убит юнкер Лобода и ранены 6 других. Болгары поджидали потомков своих освободителей у ручья, где те любили купаться и брать воду. Когда юнкера подошли к берегу, болгары открыли огонь, причем целили в голову, чтобы убить. Потрясенные и возмущенные юнкера хотели достать винтовки и расплатиться за кровь своих товарищей, но училищные офицеры этому категорически воспротивились, понимая, что это провокация, поддавшись на которую, можно было подвергнуться настоящему разгрому.

После этого нападения на русских, избиения и ограбления со стороны полиции не прекращались. Так, сохранилась «Опись имущества, взятого болгарскими военными властями 7 сентября 1922 года у офицеров: игральных карт — 3 колоды; револьверов системы «наган» — 2 штуки; ящик для укладки бумаг — 1 штука».

Чекисты во главе с Чайкиным, действовавшие под прикрытием Красного Креста, провели еще одну операцию по дезинформации болгар и подлогу белогвардейских документов, причем во двор русского посольства в Болгарии было подброшено оружие. На основании этого коммунисты стали еще сильнее раздувать антибелогвардейскую истерию.

Вся переписка белогвардейцев в это время для поддержания связи между подразделениями шла глубоко законспирировано, по частным адресам. Несмотря на то, что формально болгары ликвидировали их полки, реально они существовали, так как вместо высланных начальников выбирали новых и связь между белыми ячейками не прерывалась. Тогда коммунисты решили лишить белых источника существования: болгары под влиянием агитации стали отказывать белогвардейцам в предоставлении работы, а все их имущество и деньги были конфискованы полицией. К удивлению коммунистов, «буржуи» оказались невероятно живучи: они были очень неприхотливы к еде и брались за те работы, которые не хотели выполнять болгары, например, шли в шахтеры, рабочими по обжигу кирпича и пр.

Тогда коммунисты перешли к физическому устранению наиболее видных деятелей белоэмиграции. Так, под руководством Чайкина были зверски убиты генералы Агеев и Покровский. Агеева они устранили как «предателя», отказавшегося работать в «Союзе возвращения на Родину». К Покровскому, особенно больно бившему красных, они имели старые счеты. Кроме того, он им был опасен как организатор диверсионных операций на Северном Кавказе, во время которых на шхунах забрасывались для проведения специальных операций верные ему люди. Захваченный врасплох Покровский отстреливался до конца. По всей вероятности, его собственноручно прирезал сам Чайкин, глава чекистов Болгарии.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Все изменилось 11 июня 1923 года. Болгарские военные, недовольные происходящими изменениями в стране, свергли и убили Стамболийского. Накануне переворота болгарские офицеры приглашали своих русских братьев разобраться «с красной угрозой» вместе. Те, несмотря на большое желание отомстить коммунистам за свои страдания,

не стали в этом участвовать, помня о приказе Врангеля, запрещавшего белым вмешиваться во внутреннюю жизнь Болгарии. Власть перешла в руки лояльного к белым «буржуазного блока». Для расследования преступлений правительства Стамболийского была образована комиссия Добриновича. Она доказала факт подкупа его кабинета на деньги красной Москвы. В обвинительном акте комиссии говорилось, что большевики в Болгарии обнаглели до того, что образовали здесь собственную «чрезвычайку», занимавшуюся политическими убийствами неугодных лиц. Это расследование, показавшее, что белогвардейцы ни в чем виноваты не были, а ситуацию дестабилизировали коммунисты, сняло с них все обвинения. После этого высланным ранее белым генералам позволили вернуться в страну и возвратили отобранное имущество и ценности.

■ Белогвардейские части на подавлении восстания коммунистов. 1923 г.

ОТВЕТНЫЙ МЯТЕЖ

Разгон правительства Стамболийского стал для коммунистов сигналом к вооруженному выступлению против новой власти в Болгарии. Они решили воспользоваться тем, что после поражения в Первой мировой войне болгарская армия почти вся была распущена и под ружьем находилось не более 20 тысяч штыков и сабель. Несколько оправившись после первого поражения, партия Стамболийского повела энергичную подпольную работу при содействии Москвы деньгами и оружием. То и дело летом 1923 года в болгарских газетах проскальзывали сообщения о захватах контрабанды в виде ружей, пулеметов, патронов, коммунистической литературы, доставляемых пароходами, моторными шхунами и лодками из Советской России. В то же время всюду по селам шла усиленная антиправительственная агитация. Накануне мятежа из Одессы в Болгарию прибыли несколько десятков комиссаров и чекистов, которых переправили по морю для руководства восстанием.

Но власти тоже не дремали и готовились к удару. Так, полковник Капнин пишет, что *«к концу лета 1923 года положение стало настолько серьезным, что командующий болгарскими войсками генерал Лазарев, инициатор свержения Стамболийского, объехал гарнизоны для обсуждения на месте мер в случае коммунистического восстания. Заглянул он и к нам, в Белоградчик. Мы, белые, устроили по его приезде совместный с болгарским гарнизоном парад. В речи к солдатам и к гражданам города генерал Лазарев охарактеризовал тяжелое положение страны, подчеркнув, что попытка переворота будет жестоко подавлена, хотя бы для этого пришлось ходить по колено в крови. После парада командир Марковского полка был приглашен болгарами на обед в офицерское собрание»*.

Накануне выступления коммунистам был нанесен сильный удар. Дело в том, что правительство Цанкова, получив данные о подготовке мятежа, приняло превентивные меры. В итоге самые активные коммунисты были арестованы еще до самого выступления.

Этим и объясняется то, что мятеж носил разрозненный характер. Если в центральной Болгарии коммунисты выступили 12 сентября, то на северо-западе, где они были наиболее сильны, лишь 23-го. Коммунистов подталкивали на выступление сами селяне, желавшие пограбить горожан. Кроме того, требование начать выступление поступило и из Москвы. В итоге восстание получилось нескоординированным. Однако оно носило массовый характер. Страна была разорена наложенными на нее после поражения в Первой мировой войне репарациями, и вся тяжесть их выплат легла на болгарского крестьянина. Этим и воспользовались коммунисты для агитации и вовлечения селян в свои отряды. Но, в общем, для победы красных не было условий.

Как свидетельствует участник подавления восстания полковник Капнин, *«в стране не существовало ни дворянства, ни крупных помещиков и вся Болгария была пропитана насквозь простотой отношений всех слоев населения. Не раз приходилось видеть, как в общем народном танце, называемом «хоро», танцуют рядом под открытым небом где-нибудь на лужайке, а то и просто на пыльной площади городка, и начальник гарнизона, почтенный подполковник, и местный купец, и пришедшие в город крестьяне в своих национальных костюмах. Не могло быть и речи о существовании в Болгарии в то время какой-либо классовой ненависти. Ведь интеллигенция вышла из народа, имея прочные корни по селам в лице своих родственников. Рабочий класс, на который у нас опирались коммунисты, здесь был совершенно ничтожен при крайне слабо развитой промышленности. Надо отметить и колоссальную популярность царя Бориса, разъезжавшего по стране без всякой охраны и разделявшего не раз скромную трапезу и угощение поселян в каком-нибудь попутном селе»*. Кстати, даже те рабочие, которые имелись в наличии, в основном были... белогвардейцами! Поэтому вместо ожидаемой поддержки с их стороны коммунистам следовало опасаться такого пролетариата.

СТРАСТИ НАКАЛЯЮТСЯ

Кое-где, особенно на северо-западе страны, происходили настоящие бои с коммунистами. Видя шаткость власти в некоторых районах Болгарии, белогвардейцы организовывались в отряды самообороны, по заранее разработанным на этот случай планам стягивали из окрестностей находившихся на разных работах бойцов в назначенные сборные пункты и доставали спрятанное оружие. При этом все русское население приходило под защиту белогвардейских штыков, не без оснований опасаясь расправы со стороны коммунистов.

По донесению штаба Донского казачьего корпуса, *«в ночь с 19 на 20 сентября болгарские коммунисты из окружающих Старую Загору деревень, около 600 человек, внезапно атаковали казармы, тюрьму, железнодорожную станцию Старой Загоры и ворвались в город, где вели уличные бои с болгарскими гражданами. Наступление на станцию, тюрьму и казарму к рассвету было отбито. Однако вследствие внезапности коммунисты ворвались около половины четвертого утра в казарму, занимаемую управлением нашей группы, где убили сотника Еланскова, урядника Ворохвостова и ранили подхорунжего Усова и старшего урядника Лащилина. При нападении на нас коммунисты потеряли до 25 человек»*. После захвата помещения коммунисты стали грабить казарму. Так, ими были украдены часы. Пока красные мародерствовали, донцы перешли в атаку и вышибли их.

Казаки попали в тяжелую ситуацию.

Несмотря на успешное отражение первого коммунистического удара, нападавшие не были разбиты. Они отрезали Старую Загору от остальной Болгарии. По сообщению из штаба Донского казачьего корпуса, *«в Старо-Загорском округе, в деревнях, расположенных в горах, в том числе и на Шипке, коммунисты в единении с болгарской молодежью, захватывая власть в свои руки, объявляли Советскую республику. Вблизи этих деревень и на окружающих горах в данное время идут бои правительственных войск, усиленных милицией, с коммунистами»*.

Особенно тяжелое положение сложилось в северо-западной части Болгарии. Коммунисты захватили города Фердинанд и Берковице, заявили о создании там советской власти и образовании Красной Армии. Свободным от их власти был лишь район города Белоградчика, где стояли части марковцев. Красные овладели всем районом, за исключением самого города, удерживавшегося небольшим гарнизоном, а также Марковской ротой во главе с генералом Пешней.

В то же время группа марковцев из 21 человека под командованием капитана Керна находилась в городе Рахово. Болгары растерялись, и марковцы взяли оборону города в свои руки. Горстка русских два дня успешно защищала Рахово, нанеся коммунистам большие потери. Когда кончились патроны, Керн приказал оставить город. Под напором превосходящих сил противника марковцы погрузились на пароход и переехали в город Видин, где влились в Русский отряд генерала Курбатова, сыгравший огромную роль в разгроме мятежников. Белогвардейцы участвовали вместе с болгарским конным полком в отражении всех попыток крупного отряда коммунистов овладеть городом Лом. Во время обороны города и последующего преследования противника было убито не менее 600 коммунистов.

Бои с участием русских шли и в других местах. Русские солдаты и офицеры, узнав о коммунистическом мятеже, сгруппировавшись, очень быстро одерживали над путчистами верх. С их помощью малочисленная болгарская армия за неделю подавила восстание коммунистов.

В Белоградчике марковцы сразу после начала восстания присоединились к начальнику местного болгарского гарнизона подполковнику Кацарову, со слов марковцев, «по своему наружному виду — типичному «отцу-командиру» русского полка старого доброго времени. Это был действительно «рыцарь без страха и упрека», видевший в русских собратьев по оружию, детей великой России, оказавшихся в несчастии».

■ Командующий донским казачьим корпусом генерал Абрамов

Чем только мог, он всегда помогал им. Ход русской революции он и остальные офицеры гарнизона хорошо знали как из газет, так и в особенности по рассказам белогвардейцев о пережитых злоключениях, и они ясно себе представляли, что их ожидает в случае коммунистического успеха.

КРОВАВАЯ БОРЬБА

Наступило 23 сентября. Прекрасное теплое и совсем солнечное утро, не предвещающее никоим образом начала кровавой борьбы. Утренний поезд из Софии не пришел, так как железная дорога в районе Брусарцы—Враца оказалась уже захваченной повстанцами. Из окрестных сел бегут стражники, отдельные жители, не примкнувшие к восстанию, русские, остававшиеся до сих пор на работах. Все они стремятся в Белоградчик, имеющий хоть и слабенький, но все же гарнизон. Около полудня начальник гарнизона объявил мобилизацию населения города для борьбы с восставшими против правительства. И совершилось, по нашим русским масштабам, чудо! Из населения городка, насчитывавшего всего порядка 2 тысяч жителей обоего пола, явились на призыв в казармы около 500 человек в возрасте от 17 до 60 лет. Не редкость был приход на службу отца с сыном, был также пример, когда дед пришел с сыном и двумя внуками. Все прибывшие быстро переодевались в солдатскую форму, вооружались, разбивались на строевые единицы и обучались. К вечеру 2 слабенькие роты местного гарнизона, едва насчитывавшие 150 человек, усилились несколькими ротами добровольцев.

Около полудня начальник гарнизона подполковник Кацаров пригласил к себе командира Марковского полка генерала Пешню. Обрисовал обстановку как очень тяжелую и, во всяком случае, полную неизвестности, поскольку Белоградчик был отрезан от связи с остальным миром со всех сторон. Подполковник Кацаров заявил, что мобилизовать русских он не имеет права, но полагает, что им лучше добровольно присоединиться к его войскам, так как в случае успеха коммунистов русских все равно не пощадят. Генерал Пешня ему ответил, что совершенно разделяет эту точку зрения и что марковцы будут и на чужбине драться против общего врага — советской власти, скрывающейся в данном случае за спинами болгарских поселян. После этого начальник гарнизона сказал: «Ну, так доставайте на свет Божий ваше спрятанное оружие и вооружайтесь».

Несмотря на то, что русским угрожала гибель со стороны болгарских коммунистов и участие их в болгарской гражданской войне было вынужденным, командующий белыми войсками в Болгарии генерал Абрамов запретил им это делать под предлогом «невмешательства в политику и в дела Болгарии». Позднее выяснилось, что его сын был завербован чекистами. Тень предательства легла и на самого генерала, из-за чего он был вынужден отказаться от поста начальника сил белых в Болгарии, так что вполне возможно, что он, сдерживая казаков и добровольцев, действовал по заданию коммунистов.

(Продолжение следует)

■ Части, участвовавшие в подавлении. Зима 1923 –1924 гг.

Премия *«За возрождение России»* – «Солдату удачи»

Дорогие читатели, можете себя поздравить! Ваш «Солдат удачи» опять утер нос многим изданиям. Он удостоен почетной премии «За возрождение России» за вклад в патриотическое и духовное воспитание молодежи в номинации «Лучшая журналистская работа» за серию публикаций.

Следует сказать, что еще в ходе представления работ на соискание премии некоторые члены совета с удивлением отнеслись к нашему желанию побороться за награду.

— Журнал с таким названием и на премию за лучшее произведение патриотической тематики? — засомневался председатель секретариата совета Алексей Феоктистов...

Мы рады, что совет, прочитав наши публикации, изменил свою точку зрения и среди нескольких десятков авторитетных изданий, чьи работы были представлены на соискание премии, выделил именно наш журнал.

Думаем, что и вы, дорогие читатели, разделите нашу радость, тем более что «Солдат удачи» занял достойное место среди таких известных номинантов, как газета «Вечерняя Москва», программа Первого канала «Человек и закон» Алексея Пиманова (номинация «Лучшая телевизионная передача»), компания «Президент-фильм» и ее телевизионно-художественный фильм «Сармат» (номинация «Лучший художественный фильм») и др.

В номинации «Лучший режиссер» за фильм «9 рота» бронзовую статуэтку «Птица Феникс» и диплом лауреата получил Федор Бондарчук. Лучшим актером был признан Алексей Серебряков. За цикл картин о России премией награжден художник Сергей Андрияка. В номинации «Лучший музыкальный исполнитель» победил Александр Буйнов. А лучшими журналистами были признаны Лариса Кислинская (газета «Версия» холдинга «Совершенно секретно») и военный обозреватель канала «Россия» Александр Сладков. Кстати, получая диплом, Сладков поблагодарил совет по присуждению премии «За возрождение России» за высокую оценку труда... журналистов «Солдата удачи».

— Наверное, не все сидящие в зале знают этот журнал, — сказал известный тележурналист, обращаясь к участникам вечера. — Но поверьте, в «горячих точках», в войсках, где я часто бываю, этот журнал, который отражает настоящую окопную правду, любят, ценят и ждут...

Спасибо, Саша, за теплые слова.

Следует сказать, что премия «За возрождение России» вручалась впервые. Теперь она будет ежегодно присуждаться деятелям отечественной культуры и искусства за лучшее произведение патриотической тематики. Она учреждена с целью духовного и патриотического воспитания молодежи, сохранения лучших традиций в области культуры, искусства, литературы и журналистики.

Олег Зиновьев.

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ ЛЕЧИТЬСЯ...

Обращение к ветеранам «горячих точек»

Есть у нас в Волгограде две медицинские организации. Первая – областной госпиталь ветеранов и инвалидов войны. Он был воздвигнут в 1980-е годы на средства Советского фонда мира. Долгие годы занимается лечением ветеранов и инвалидов Великой Отечественной.

Коллектив госпиталя накопил значительный опыт. Но ветераны ВОВ, к сожалению, с годами уходят. А поток инвалидов не иссякает. Это офицеры и солдаты, прошедшие Афганистан, Чечню, другие «горячие точки». Люди они молодые, им надо себя реализовывать, они жаждут полноценной жизни. Поэтому руководство госпиталя начало создавать службы, способные завершить лечение ранений, которые не смогли устранить медики в условиях полевых лазаретов и военных госпиталей.

А вот вторая медицинская организация — это Центр антропометрической (ортопедической) коррекции. Он работает в Волгограде уже более 10 лет. Это уникальный коллектив хирургов-ортопедов, который создал доктор медицинских наук, заслуженный изобретатель РФ, академик РАЕН Михаил Егоров. Со всей России, СНГ и стран дальнего зарубежья едут в этот центр пациенты, чтобы с помощью его технологий устранить тяжелые повреждения суставов, несрастающиеся переломы, неправильное сращивание костей после травм.

На счету специалистов центра много изобретений и одно научное открытие в области костной хирургии. В 2004 году руководство областного госпиталя ветеранов и инвалидов войны пригласило врачей из Центра антропометрической коррекции для организации отделения ортопедической костной хирургии. Это отделение возглавил хирург, кандидат медицинских наук Александр Баринов. И теперь госпиталь предлагает российским ветеранам, имеющим повреждения костей и суставов, несросшиеся переломы, ложные суставы, укорачивания рук и ног, контрактуры, приезжать в Волгоград. У нас работают также хирурги-пластики, которые врачуют последствия ожоговых ранений, шрамы и рубцы.

Обращаем внимание ветеранов ВОВ и «горячих точек»: госпиталь будет лечить бесплатно, по полисам. Ваша задача — только приехать к нам. Телефон ортопедического отделения и доктора А. Баринова: – 8 – 8442-398470.

Михаил Гольдреер,
г. Волгоград.

ЕЩЕ ПОЛЬСКА НЕ СГИНЕЛА,

или Американская медаль для польского спецназа

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

Сегодня, уважаемые читатели, подошла очередь рассказать вам о силах специальных операций вооруженных сил Польши. Они имеются в составе сухопутных войск и военно-морских сил и объединяются во вновь создаваемом командовании специальных операций.

В сухопутных войсках силы специальных операций включают противотеррористический отряд «Гром», 1-й специальный полк командос и военную жандармерию, выполняющую роль военной полиции.

Противотеррористический отряд «Гром» был сформирован в 1991 году в составе Министерства внутренних дел. В 1999 году в силу сложившихся обстоятельств был передан министерству обороны. «Гром» – достаточно засекреченное подразделение, однако в зарубежную прессу все же просочилась некоторая отрывочная информация о составе, организации, задачах и вооружении отряда.

Численность личного состава «Грома» около 270 человек. В отряде имеются боевые и поддерживающие команды. Каждая боевая команда состоит из четырех человек и является сплоченным подразделением, состоящим из высокопрофессиональных опытных военнослужащих. Все они полностью подготовлены в качестве бойцов, являются отличными стрелками, владеют различным вооружением отечественного и иностранного производства. Учитывая реальную возможность получения ранений в ходе спецопераций, 75% личного состава отряда имеют сертификат того или иного медицинского работника. В дополнение к этому к «Грому» приписаны несколько врачей. Они тоже принимают участие в боестолкновениях, но при этом всегда носят сумку с медицинскими принадлежностями. Считается, что каждый боец владеет по крайней мере двумя иностранными языками.

■ Бойцы отряда «Гром» обеспечивают охрану порта Умм-Каср

К поддерживающим относятся команды технического обслуживания, аналитиков, обезвреживания боеприпасов и авиационная команда. Многие члены поддерживающих команд являются бывшими бойцами, которые вследствие ранений или по возрасту потеряли этот статус и не могут участвовать в операциях, но желают продолжить свою службу в отряде. Эти люди обладают высокой квалификацией и большим опытом. В «Громе» проходят службу и женщины, в том числе и в боевых командах. В поддерживающей авиационной команде для воздушной переброски есть вертолет PZL W-2 «Сокол», и планами предусматривается иметь также не менее одного вертолета типа UH-60 «Блэк Хаук».

На вооружении отряда «Гром» находятся 9-мм автоматы HK MP-5, отечественные 5,45-мм штурмовые винтовки «Tantal» (АКС-74 местного производства), более новые «Beryl .223». Холодное оружие выбирается индивидуально. Снайперы вооружены 7,62-мм снай-

перскими винтовками HK PSG-1 или «Mauser 86». В некоторых случаях используются также гранатометы «Комар».

Спецназовцы «Грома» подготовлены к ведению боевых действий в различных погодных условиях и на различной местности, в том числе в населенных пунктах и в горах летом и зимой. Кроме того, личный состав отряда имеет хорошую морскую легководолазную подготовку. Известно, что спецназовцы морского подразделения отряда проходят совместную подготовку с подводными разведчиками-диверсантами SEAL ВМС США и имеют аналогичное снаряжение.

Благодаря своему мастерству (в частности, в области охраны высокопоставленных лиц) отряд «Гром» был выбран в 1994 году для участия в операции вторжения на Гаити, руководимой американцами. 55 бойцов отряда были направлены для совместной подготовки с личным составом 3-й группы специальных операций США в Пуэрто-Рико, где они изучали особенности гаитянских социальных отношений и проходили акклиматизацию.

Во время пребывания на Гаити бойцы отряда «Гром» обеспечивали безопасность нескольких высших должностных лиц, в том числе генерального секретаря ООН и министра обороны США. В одном из инцидентов они совместно с американской военной полицией штурмовали здание, захваченное группой тяжеловооруженных стрелков, удерживавших в качестве заложника ребенка. В результате штурма заложник был освобожден.

Учитывая способности и профессионализм, продемонстрированные личным составом отряда «Гром», американский генерал-майор Дэвид Ч. Меар вручил командиру отряда американскую армейскую медаль почета. Это было первым случаем в американской истории, когда иностранное подразделение было отмечено таким образом.

В другой раз 50 бойцов «Грома» использовались в Боснии для поддержки размещенного там польского батальона и успешно предотвратили волнения боснийских националистов, подозреваемых в военных преступлениях 1998 года.

С переподчинением «Грома» министерству обороны многие старшие офицеры отряда были уволены. Точная причина этих увольнений остается тайной, однако стало известно, что некоторые члены правительства были недовольны тем, что офицеры нелегально приобретали электронное оборудование наблюдения.

Вместе с новым командованием отряд получил и новые задачи. В дополнение к противотеррористическим действиям ему было поручено вести партизанскую войну в случае крупного вторжения противника на территорию Польши.

Отряд «Гром» тесно взаимодействует с американскими силами в войне против терроризма. Польские спецназовцы использовались в Афганистане для поиска боевиков «Талибана» и террористов, принимали участие в операции «Свобода Ираку». Действуя с американскими подводными разведчиками-диверсантами SEAL, 56 бойцов «Грома» помогали очищать порт Умм-Каср и окружающие его нефтяные терминалы, а также принимали участие в захвате и обороне дамбы Мукараут, взрыв которой иракцами мог бы затопить Багдад.

Противотанковый гранатомет «Spike» израильского производства

1-й специальный полк командос (1 Pulk Specjalni Komandosyw, сокращено 1 PSK) в настоящее время дислоцируется в Ливлиниеце. В полку строго соблюдаются традиции сил специальных операций Польши времен 2-й мировой войны. Эти силы, организованные с помощью США и Великобритании, состояли из 2-го батальона командос, специального моторизованного батальона, парашютного батальона «Parasol» и диверсионного батальона «Zonka».

Полк предназначен для выполнения задач парашютных десантов, проведения рейдов в тыловые районы противника, ведения разведки, осуществления засад, подводных атак и поддержки операций по поиску и спасению. Спецназовцы полка имеют более высокий уровень профессионализма по сравнению с другими солдатами польской армии, что достигается благодаря высоким стандартам отбора и специальным учебным программам, внедренным несколько лет назад.

Солдат противотеррористического отряда

Кандидаты для службы в полку должны сначала пройти базовую подготовку, а затем окончить 3-месячный учебный курс «младших специалистов». Во время этой фазы обучения солдаты тренируются в ближнем бою, бою без оружия, стрельбе из специального оружия, парашютных прыжках, навигации, навыках выживания, обучаются другим нужным вещам. После окончания курса личный состав сплачивается для боевых действий в команды по 6 человек.

В будущем полк планируется сократить до одного батальона и сделать его полностью профессиональным.

Военная жандармерия (Zandarmeria Wojskowa, сокращенно ZW) в последние 2 года быстро совершенствуется, непрерывно растут ассигнования на ее содержание (ежегодно почти на 70%). Помимо гарнизонных подразделений в составе военной жандармерии с 2004 года начали формироваться 4 оперативных подразделения батальонного состава, получивших название специальных отрядов, численность которых будет составлять 15% общей численности военной жандармерии. Специальные отряды сформированы в Варшаве, Минск-Мазовецком и Гливице. Готовится создание отряда в Познани.

Численность каждого специального отряда, кроме варшавского, составляет 2.000 человек. Он состоит из семи рот по 115 человек, которые, в свою оче-

Патрулирование в Южном Ираке

Солдаты полка спецназначения в составе сил быстрого реагирования

редь, делятся на три стрелковых взвода и взвод огневой поддержки. Стрелковый взвод численностью в 29 человек состоит из команды управления, четырех патрульных секций и секции специальных расследований (три человека). Помимо обычного стандартного индивидуального оружия каждая секция имеет один «Mossberg Shotgan», индивидуальные приемопередатчики «Моторола» и набор оборудования для расследований.

К 2010 году специальные отряды получат 130-140 многоцелевых машин повышенной проходимости класса «Лэндровер Дефендер» и не менее 35 бронированных вооруженных патрульных машин «Dzik-2» с дистанционно управляемой оружейной платформой ZSMU-127 «Kobuz», оснащенной 12,7-мм пулеметом. «Dzik-2» была создана на базе итальянской гражданской машины повышенной проходимости SM 55 с увеличением веса шасси до 6.200 кг. Турбодизельный двигатель имеет мощность 146 л.с. Машина перевозит патруль в количестве 6-8 человек и до 500 кг груза. Максимальная скорость по шоссе 100 км/ч. «Dzik-2» защищена от бронебойных пуль калибра – 7,62 мм. Длина машины – 5,74 м, ширина – 2,05 м, высота – 2,15 м, клиренс – 27 см. Топливный бак – 120 литров. Запас хода – 550 км. Поставку машин начали в конце 2005 года, закончат в 2010 году.

На вооружении взводов огневой поддержки имеются 7,62x51 мм пулеметы ZM «Tamow» UKM-2000P, противотанковые гранатометы РПГ-7, две командирские машины, по одной бронированной вооруженной многоцелевой машине повышенной проходимости. На вооружении личного состава специальных отрядов находятся 1.496 9-мм пистолетов «Glock 13», 7,62-мм снайперские винтовки SAKO TRG-22 с ночными прицелами, а также 9-мм автоматы отечественного производства и НК МР-5.

Для вооружения военной жандармерии заказаны «Mossberg Shotgan»: 33 model 50440 и 34 model 50577. Кроме того, в 2005 году для вооружения специальных отрядов заказано 1.010 5,56x45 мм автоматов «Mini-Beryl» новой модификации с подствольным гранатометом.

Оперативные специальные отряды военной жандармерии являются высокомобильными профессиональными противотеррористическими подразделениями, предназначенными для обеспечения безопасности важных объектов, а также поддержки полиции в природных катастрофах.

На *варшавский специальный отряд* возлагаются противотеррористические задачи и персональная охрана высших должностных лиц – министра обороны, его заместителей, начальника генерального штаба и их гостей. Отряд начал выполнять свои функции в 2004 году, но полной оперативной готовности достигнет в 2006 году. Контртеррористический отдел отряда сейчас состоит из шести секций, а через год достигнет полной девятисекционной структуры, из которых по крайней мере три секции будут находиться в постоянной готовности к действиям.

Минск-Мазовецкий специальный отряд создан в 2005 году и достигнет полной оперативной готовности в 2006 году. Отряд выделяет усиленную роту в батальон военной полиции датско-германо-польского многонационального корпуса «Северо-Восток» со штабом в г. Щецин (Польша), который к середине 2007 года будет развернут в Афганистане.

Гливицкий специальный отряд, созданный в 2005 году, достигнет полной оперативной готовности в 2006 году и составит ядро многонационального батальона военной полиции сил быстрого реагирования НАТО. В состав батальона также войдут подразделения военной полиции из Болгарии, Хорватии, Чехии, Словакии и, возможно, Литвы.

Познаньский специальный отряд будет сформирован в 2006 году.

Подразделения польских специальных отрядов, очевидно, будут также направляться в Многонациональный европейский отряд жандармерии Европейского союза со штабом в г. Виченза (Италия). Планируется, что этот отряд будет включать личный состав из Франции, Италии, Португалии, Нидерландов и Испании, но интерес к нему проявляют также Бельгия, Германия и Польша.

В составе ВМС Польши имеется **специальная группа боевых пловцов «Формоза»** (Grupa Specjalna Pletwonrkow, сокращенно GSP), являющаяся элитным подразделением, аналогичным американскому SEAL и британскому SBS. Она входит в состав группы разведывательных кораблей и в настоящее время дислоцируется в военно-морской базе Гдыня-Оксивие. Группа является засекреченной. Известно, что она принимала участие в операциях в Персидском заливе.

Во время последней войны в Ираке «Формоза» действовала совместно с противотеррористическим отрядом «Гром» и участвовала в нескольких совместных операциях с американскими спецназовцами. В ходе боевых действий группа использовала польское военное судно «Xawery Czarnicki», находившееся в районе порта Умм-Каср.

На вооружении личного состава группы боевых пловцов находится американское и немецкое оружие и снаряжение, в том числе 9-мм автоматы МР-5, 5,56-мм карабины М-4, кевларовые шлемы «Fritz», пуленепробиваемые жилеты «Nomex».

В настоящее время в силах специальных операций Польши проводятся организационные и технические мероприятия, связанные с переподчинением и перевооружением частей и подразделений на натовские стандарты и созданием командования специальных операций.

Мембранная одежда производства компании Arktis Ltd. (Великобритания)

КОСТЮМ... АНГЛИЙСКИЙ

Константин МОРОЗОВ

Несмотря на то, что в наши дни одежда и обувь, изготовленные с использованием мембранных технологий, уже не являются экзотикой, в России подобные изделия пока еще не имеют достаточно широкого распространения. Это связано как со сложностью и невысоким объемом импорта таких товаров в нашу страну, так и с отсутствием у конечного потребителя достоверной информации и знаний о полезных свойствах мембранной одежды.

Говоря о качественных изделиях, стоит отметить такие запатентованные и проверенные мембраны, как Gore-Tex (США-Германия), PROLINE (Великобритания – Франция), Sympatex (Германия).

Среди полезных свойств мембранной одежды можно отметить следующие:

1. Не пропускает влагу, воздействующую на человека извне (дождь, снег, роса, высокая концентрация влаги в воздухе).

2. Отлично «дышит», т.е. допускает беспрепятственную циркуляцию воздуха в обе стороны, обеспечивая пользователю нормальную вентиляцию независимо от погодных условий.

3. Способствует быстрому и эффективному отводу испарений человеческого тела, оставляя пользователя сухим даже при значительных физических усилиях и/или активном движении.

4. Хотя данная одежда представлена «дышащей», она не является продуваемой, то есть не позволяет направленным скоростным потокам воздуха войти в прямой контакт с телом человека.

5. Предназначенная, в первую очередь, для военного и профессионального спортивного использования, мембранная одежда известных производителей отличается высокой прочностью, стойкостью на разрывы и истирания, качественной фурнитурой, удобным и привлекательным дизайном.

Сама по себе мембрана не является утеплителем. По своей сути данная одежда служит «чехлом», под который в зависимости от погодных условий пользователь сам поддевает от одного до нескольких «слоев». Поддеваемая под мембрану одежда должна быть по возможности изготовлена из синтетических материалов, будь то комплект термобелья или утепляющая подкладка, рассчитанная на большие отрицательные температуры. Хорошо подходят такие материалы, как полипропилен, нейлон (полартек/флис), подкладки с синтетическим утеплителем Softie и т.п. В то же время шерсть, хлопок и другие натуральные материалы при всех своих положительных качествах являются абсорбентами влаги и, будучи надетыми под мембрану, при активном движении и нагрузках могут создать пользователю сильный дискомфорт, т.к. мембрана не проводит влагу ни с одной из своих поверхностей. Пользователю также необходимо помнить, что протыкание или разрезание мембраны приводит к ее необратимому разрушению с потерей основных свойств не только в месте повреждения, но со временем и в прилегающих местах.

Безусловными лидерами в изготовлении мембранной одежды военного назначения, широко применяемой сегодня во многих армиях мира, являются британская компания Arktis Ltd. и американская Alpha Industries Inc. Подробнее хотелось бы остановиться на продукции первой из них, использующей некоторые оригинальные идеи и не так широко распространенной в нашей стране.

Технологические сложности производства мембранной одежды ограничивают объемы выпуска готовой продукции, поэтому Arktis Ltd., выполняющая военные заказы ведущих стран НАТО, не считает коммерческий рынок для себя приоритетным. Тем не менее российская «Компания Второй Фронт» уже несколько лет осуществляет регулярные поставки мембранной одежды Arktis в нашу страну и предлагает ее в розничной продаже.

Английский мембранный костюм Arktis состоит из куртки и брюк, близких по стилю к стандартному британскому военному покрою. В одежде используется мембрана франко-британского производства PROLINE последнего поколения. Положительной особенностью костюма является тот факт, что мембранное напыление нанесено на внутреннюю часть подкладочной ткани одежды, включая обработку всех швов. Такое техническое решение обеспечивает мембране лучшую защиту от механических воздействий и нагревания, продлевая ее общий жизненный цикл. Наружная поверхность одежды выполнена из очень прочной ткани, включающей 50% хлопка и 50% полиэстера, изготовленной с использованием технологии Rip Stop.

На сегодня, куртки и брюки Arktis размеров от 46-го до 56-го доступны в продаже в нескольких вариантах расцветки: черный, оливковый, американский лесной камуфляж woodland, американский пустынный 3-цветный камуфляж, британский лесной камуфляж DPM, немецкий камуфляж Flektarn, французский камуфляж Centeral European, а также датский и шведский лесные камуфляжи.

Мембранная куртка Arktis имеет четыре внешних накладных кармана на пуговицах и два скрытых кармана большого объема на молниях. Небольшой накладной карман с пуговицей имеется на левом рукаве. С левой внутренней стороны куртки есть крупный водонепроницаемый карман размером чуть более школьной тетради. Застегивается куртка на молнию, прикрытую ветрозащитным клапаном на пуговицах и замках-«липучках». «Липучками» застегиваются также манжеты на рукавах. Удобен глубокий капюшон типа «кобра», в края которого встроена тонкая мягкая проволока, позволяющая придавать ему любую форму. Куртка снабжена также затяжками-кулисками на капюшоне, на талии (наружная) и снизу. Нижний край куртки проходит чуть выше середины бедра человека среднего роста.

Брюки с мембраной производства Arktis могут надеваться без брючного ремня и фиксируются на талии замками-«липучками» и нейлоновыми стропами с пластиковыми затяжками. Спереди брюки имеют два открытых косых кармана обычного типа, ниже два больших набедренных кармана на пуговицах, еще два небольших кармана на пуговицах имеются сзади. Каждая брючина имеет снизу с внешней стороны длинную вертикальную молнию, образующую при открывании большой расширяющийся клин. Он позволяет надевать брюки даже на очень объемную обувь с высоким голенищем. Брючины снабжены снизу стягивающимися шнурками.

Необходимо отметить, что пуговицы на мембранной одежде Arktis «канадского» типа, т.е. пришиты к одежде прочной нейлоновой стропой, что делает их очень долговечными и удобными в использовании.

Материал предоставила «Компания Второй Фронт».